

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

Кольцова Надежда Викторовна
**Концепты «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» в обыденном лингвокультурном
сознании русских и китайцев**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
Чулкина Нина Леонидовна

Москва 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. Теоретические и методологические аспекты исследования дуального концептуального поля «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» в обыденном сознании	11
1.1. Виды картин мира и их соотношение	11
1.1.1. <i>Соотношение когнитивной и языковой картин мира</i>	11
1.1.2. <i>Особенности наивной и научной картин мира</i>	19
1.2. Анализ концептов «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» в работах российских и китайских исследователей	22
1.3. Разграничение методов изучения языка и мышления	30
1.4. Сущность триангуляционного подхода	40
1.4.1. <i>Триангуляционный подход в гуманитарных исследованиях и его типы</i> . 40	
1.4.2. <i>Триангуляция методов в проводимом исследовании</i>	44
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	49
ГЛАВА 2. Трансформация дуального концептуального поля «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» в обыденном языковом сознании русских с к. XX века до первой трети XXI века	51
2.1. Трансформация ассоциативного поля «БОГАТСТВО»	51
2.1.1. <i>Характеристика эмпирической базы исследования</i>	51
2.1.2. <i>Сопоставление данных прямых и обратных ассоциативных словарей</i>	53
2.1.3. <i>Трансформация ассоциативного поля «ДЕНЬГИ»</i>	71
2.2. Трансформация ассоциативного поля «БЕДНОСТЬ»	78
2.2.1. <i>Сопоставление данных прямых словарей</i>	78
2.2.2. <i>Сопоставление данных обратных словарей</i>	87
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	95
ГЛАВА 3. Сопоставительный анализ дуального концептуального поля «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» в обыденном языковом сознании представителей китайской и русской лингвокультур	96
3.1. Сопоставительный анализ данных ассоциативного эксперимента	96
3.1.1. <i>Сопоставление ассоциативных полей «БОГАТСТВО / 财富»</i>	96
3.1.2. <i>Сопоставление ассоциативных полей «БЕДНОСТЬ / 贫穷»</i>	106
3.2. Сопоставительный анализ данных социологического опроса	115
3.3. Сопоставительный анализ данных, полученных методом рисуночных ассоциаций	121
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3	125
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	127
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	132
НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ	133
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	133
СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ	142
СЛОВАРИ	143

ПРИЛОЖЕНИЕ А. Рисунки китайских респондентов. БОГАТСТВО	145
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Рисунки китайских респондентов. БЕДНОСТЬ	148
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Рисунки китайских респондентов. ВЫГОДА	152
ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Рисунки русских респондентов. БОГАТСТВО	153
ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Рисунки русских респондентов. БЕДНОСТЬ.....	157

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена изучению концептов «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» в обыденном сознании представителей китайской и русской лингвокультур. Между этими отдельными, но тесно связанными антонимическими отношениями концептами трудно провести четкую границу, поэтому мы вводим рабочее понятие «дуальное концептуальное поле». Оно обозначает ментальное образование, вербально выражаемое антонимической парой «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» и существующее в обыденном лингвокультурном сознании нераздельно.

Сопоставительный анализ базовых единиц обыденного сознания представителей китайской и русской лингвокультур дает представление о межкультурных сходствах и различиях, о состоянии общественного сознания и тенденциях развития исследуемых социумов, а также способствует оптимизации межкультурной коммуникации между Россией и Китаем посредством установления взаимопонимания и формирования осознанно положительного отношения к представителям другой нации.

Актуальность данного исследования обусловлена такими факторами, как социальные, политические и экономические изменения, которые произошли в России и Китае в период с конца XX века до первой трети XXI века и повлекли за собой сближение двух стран в указанных сферах, а также в области культуры и образования. Как следствие, возникла потребность в расширении знаний о культурах и особенностях восприятия мира представителями двух народов, в частности формировании представления о вербальной, образной и эмоционально-оценочной компонентах концептов «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» в обыденном лингвокультурном сознании китайцев и русских.

Ученые активно исследуют и сопоставляют структуру и содержание концептов в различных лингвокультурах с помощью лингвистических, психолингвистических и лингвокультурологических методов, вместе с тем одной из актуальных задач, стоящих перед гуманитарными науками, является развитие междисциплинарного подхода. Указанные группы методов изучения концептов

должны быть дополнены методами других социальных наук с целью получения комплексного представления об образах обыденного сознания.

Степень научной разработанности. Концепты «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» относятся к числу базовых единиц концептосферы и несут в себе большой оценочный потенциал, в связи с этим публикуются исследования, посвященные изучению концептов в русской лингвокультуре [Тарасова, 2021; Бец, 2013; Комарова, 2021]), и работы сопоставительного характера [Палкин, 2008; Клементьева, 2008; Стешина, 2012; Ван, Бохиева, 2016].

Китайские ученые различных специальностей также изучают тему концептуализации «БОГАТСТВА» или понятий, связанных с ним [云鸿 (Юнь Хун) 2013; Yan, 2018; Chen, 2018]. Работы, посвященные концепту «БЕДНОСТЬ», среди публикаций китайских авторов отсутствуют.

Психолингвистическое исследование, посвященное сопоставительному анализу концептов «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» в русском и китайском обыденном сознании с использованием триангуляции экспериментальных методик и рассмотрения предмета в диахроническом аспекте, впервые презентуется в данной работе.

В качестве **объекта** исследования выступает фрагмент обыденного лингвокультурного сознания русских и китайцев, представленный концептами «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ».

Предметом является эволюция концептов «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» в обыденном лингвокультурном сознании русских в период с конца XX в. до первой трети XXI в. и сопоставление их актуального содержания и структуры с отображением в китайском обыденном лингвокультурном сознании.

Цель данной работы – реконструировать и сопоставить фрагменты обыденного сознания представителей китайской и русской лингвокультур на материале дуального концептуального поля «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ».

Исходя из поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

1) проанализировать имеющиеся по данной теме работы и рассмотреть теоретические аспекты проводимого исследования, в частности терминологический аппарат;

2) предложить методологию исследования фрагмента обыденного лингвокультурного сознания на примере исследуемых концептов;

3) проследить трансформацию дуального концептуального поля «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» в русском обыденном языковом сознании с конца XX века до первой трети XXI века, сопоставив ассоциативные поля концептов «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» на основании источников, составленных в разные периоды времени;

4) рассмотреть трансформацию концепта «ДЕНЬГИ» как смежного с изучаемым концептуальным полем;

5) сопоставить ассоциативные поля дуального концептуального поля «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» в обыденном лингвокультурном сознании русских с соответствующими ассоциативными полями, полученными в результате проведения эксперимента с представителями китайской лингвокультуры;

6) выявить особенности концептуализации «БОГАТСТВА» и «БЕДНОСТИ» в обыденном сознании представителей русской и китайской лингвокультур в сопоставительном аспекте, проанализировав данные социологического опроса и результаты эксперимента с использованием метода рисуночных ассоциаций.

Методы исследования обусловлены поставленной целью и задачами, для реконструкции и сопоставления дуального концептуального поля в обыденном сознании представителей двух лингвокультур были выбраны экспериментальные методики. Среди них один метод психолингвистический – *ассоциативный эксперимент*, и два заимствованных из смежных наук: *метод рисуночных ассоциаций*, используемый в психологии, и *социологический опрос*. В интерпретации результатов исследования мы придерживаемся *триангуляционного подхода*, который в нашем исследовании представлен комбинацией названных

методов, взаимодополняющих друг друга и позволяющих получить наиболее полное представление об исследуемом предмете.

Материалом исследования послужили данные статей «Русского ассоциативного словаря» (РАС), «Русского регионального ассоциативного словаря» (Сибирь и Дальний Восток) (ЕВРАС) и «Русского регионального ассоциативного словаря: Сибирь и Дальний Восток» (СИБАС 2), представляющих вербализацию дуального концептуального поля «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» в обыденном лингвокультурном сознании русских в период с конца XX века до первой трети XXI века, всего в исследование было включено 24 статьи. Для сопоставления данного концептуального поля с его отображением в китайской лингвокультуре был использован эмпирический материал, полученный в ходе локальных экспериментов, проведенных в 2016–2017 гг.

Эмпирический материал, полученный автором диссертации:

1) данные *ассоциативного эксперимента*, в котором приняли участие 106 китайских респондентов, обучающихся на подготовительном факультете РУДН;

2) ответы, полученные в ходе *социологического опроса*, включавшего в себя открытые и закрытые вопросы (79 русских и 79 китайских респондентов, обучающихся в высших учебных заведениях (РГГУ, РУДН, МГПУ) на гуманитарных факультетах);

3) данные эксперимента по методу *рисуночных ассоциаций*, направленного на визуализацию изучаемого концептуального поля, в результате которого были получены рисунки китайских и русских студентов (54 русских респондента, обучающихся на гуманитарных специальностях в РГГУ, и 54 китайских респондента, обучающихся на подготовительном факультете РУДН).

Теоретико-методологической базой исследования явились работы ученых в следующих областях:

1) когнитивная лингвистика (В. И. Карасик, Ю. Н. Караулов, В. В. Колесов, Е. С. Кубрякова, Д. С. Лихачев, А. В. Маслихин, З. Д. Попова, И. А. Стернин);

2) психолингвистика (С. П. Васильева, А. А. Залевская, Е. В. Лукашевич, Л. В. Сахарный, Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Н. Л. Чулкина, И. В. Шапошникова);

3) лингвокультурология (С. П. Васильева, В. И. Карасик, О. А. Корнилов, В. В. Красных, В. П. Синячкин, Н. В. Уфимцева, Н. Л. Чулкина, И. В. Шапошникова);

4) методология гуманитарных исследований (А. Л. Венгер, М. С. Гусельцева, И. Ф. Девятко, Н. К. Дензин, Л. Я. Зобнина, О. М. Маслова, О. Т. Мельникова, М. В. Семина, Е. Ф. Тарасов, В. А. Янчук).

Исследовательская гипотеза состоит в том, что реконструированные с помощью комбинации представленных методов концепты «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ», а также их дуальное концептуальное поле, представляющее важный фрагмент обыденного сознания носителей китайской и русской лингвокультур, могут предоставить информацию о состоянии общественного сознания и динамике аксиологических приоритетов, тем самым позволяя сравнить мировоззрение представителей двух лингвокультур и получить представление о тенденциях развития социумов.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в отечественной лингвистике предлагается методология изучения фрагментов обыденного сознания, состоящая в триангуляции методов психолингвистики, психологии и социологии. Представлена трансформация концептов «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» и их дуального концептуального поля в обыденном лингвокультурном сознании русских с конца XX века до первой трети XXI века на материале ассоциативных данных. Реализуется их сопоставительный анализ в обыденном сознании представителей китайской и русской лингвокультур с помощью современной междисциплинарной методологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Содержание и структура дуального концептуального поля «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» в обыденном сознании русских претерпели существенные трансформации в постсоветский период под влиянием экстралингвистических факторов.

2. Последовательное изучение концептов «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ», а также их дуального концептуального поля «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» посредством триангуляции ассоциативного эксперимента, социологического опроса и метода рисуночных ассоциаций позволяет выявить значительный оценочный потенциал.

3. Комплексное сопоставление концептуальных полей «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» в обыденном сознании китайцев и русских позволило получить представление о разнице восприятия феноменов богатства и бедности представителями двух лингвокультур и о тенденциях развития социумов.

4. Исследуемое дуальное концептуальное поле пересекается с концептом «ДЕНЬГИ», статус которого в обыденном сознании представителей русской лингвокультуры претерпел существенные изменения.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в процессе описания дуального концептуального поля и его концептуального описания, было апробировано сочетание трех экспериментальных методик (ассоциативного эксперимента, социологического опроса и метода рисуночных ассоциаций), две из которых заимствованы из смежных гуманитарных дисциплин. Сочетание подобных методов позволяет выйти за пределы вербальных ассоциаций и получить наиболее полное представление об изучаемом концептуальном поле.

Практическая значимость состоит в том, что триангуляция предложенных методов подходит для изучения других концептов обыденного лингвокультурного сознания. Также результаты исследования могут быть использованы на занятиях по культурологии, межкультурной коммуникации, психолингвистике, представлять интерес для социологов и политологов, поскольку реконструкция концептуального поля «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» в обыденном сознании дает представление о состоянии общественного сознания и об изменении аксиологических приоритетов рядовых носителей лингвокультуры.

Степень достоверности результатов проведенной работы подтверждается привлечением большого объема научно-исследовательской литературы, достаточным количеством репрезентативного материала (в ассоциативном

эксперименте приняли участие 106 китайских респондентов, в социологическом опросе – 79 русских и столько же китайских респондентов, в эксперименте по методу рисуночных ассоциаций – 54 русских и 54 китайских респондента), а также материалов существующих ассоциативных словарей и баз данных, которые были собраны в России в разные периоды (с конца XX века по настоящее время).

Апробация работы проходила на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Язык и общество в XXI веке: контакты и конфликты цивилизаций» (Москва, РУДН, 27–28 октября 2016 г.), «Языки. Народы. Культуры» (Москва, РУДН, 28 октября 2017 г.) и «Язык как искусство» (Москва, РУДН, 27 апреля 2023 г.), на которой был вручен диплом I степени за лучший доклад в секции.

По теме диссертационного исследования опубликовано 8 статей в научных журналах: 6 из них входят в перечень ведущих рецензируемых изданий ВАК Министерства образования и науки РФ, 1 индексирована в МБД Scopus и 1 – в Web of Science на момент публикации.

Структура и объём исследования определены поставленной целью и решенными задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложения. Общий объем диссертационного исследования составляет 160 страниц.

Глава 1. Теоретические и методологические аспекты исследования дуального концептуального поля «БОГАТСТВО/БЕДНОСТЬ» в обыденном сознании

1.1. Виды картин мира и их соотношение

1.1.1. Соотношение когнитивной и языковой картин мира

Сущностному пониманию и соотношению когнитивной и языковой картин мира посвящено большое количество теоретических работ в лингвистике. Однако в настоящем исследовании мы считаем необходимым рассмотреть этот вопрос с точки зрения исследования лингвокультурных концептов, рассматриваемых прежде всего как когнитивные феномены, вербализованные или опосредованные в сознании человека с помощью иных семиотических систем, например графических. Недаром в последнее время термин *языковая картина мира* часто заменяют термином *образ мира*.

Термин *картина мира* впервые был введен Г. Герцем в отношении физической картины мира, а немецкий физик М. Планк провел категоризацию понятия, выделив физическую и научную картину мира. Термин быстро распространился на другие области научного знания и стал одной из наиболее актуальных научных проблем.

В настоящее время термин *картина мира* используется также в гуманитарных и социальных науках и положен в основу более сложных специализированных терминов (*языковая картина мира, информационная картина мира, религиозная картина мира, художественная картина мира* и др.).

Широко известным и используемым в самых различных областях термином «картина мира» обозначается «упорядоченная совокупность знаний о действительности, сформированная в общественном (групповом, индивидуальном сознании)» [Попова, 2002: 7]. Она может быть непосредственной или опосредованной.

Непосредственная картина мира – «это картина, получаемая в результате прямого познания людьми окружающей действительности ... при помощи органов

чувств, ... абстрактного мышления, ... формируется как результат непосредственного восприятия мира и его осмысления» [там же: 4].

Непосредственную картину мира называют также когнитивной, она состоит из совокупности знаний, полученных в результате прямого познания, другими словами, концептосферы и ментальных стереотипов, определяющих понимание окружающей действительности. Совокупность ментальных стереотипов определяет способ восприятия и понимания окружающего мира – менталитет. «Национальный менталитет как бы заставляет человека видеть одно и не замечать другое... Американец при виде разбогатевшего человека думает: “богатый – значит умный”, русский же в этом случае обычно думает: “богатый – значит вор”» [там же: 22]. Менталитет и концептосфера находятся в тесной связи, так как концепты хранят в себе ментальные стереотипы.

Опосредованная картина мира – «результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые... овнешняют... когнитивную картину мира» [там же: 7].

Важно отметить, что языковая картина, опосредованная языком народа, не равна когнитивной, так как языковое выражение находят далеко не все концепты, а лишь коммуникативно значимые.

Идея «языковой картины мира» (но не сам термин) восходит к трудам Вильгельма фон Гумбольдта, который утверждал, что особенная функция языка состоит в том, что язык как «посредник между человеком и внешними предметами закрепляет в звуках мыслительный мир» (Цит. по: [Потебня, 1989: 223]). Рассматривая соотношение языка и мышления, Гумбольдт полагает, что мышление зависит не просто от языка, а от каждого конкретного языка: разные языки не просто дают различные обозначения одним и тем же вещам, а их различные видения. В этом проявляется индивидуальный характер нации. Однако стоит заметить, что Гумбольдт ограничивает идиоэтноизм и подчеркивает единство человеческой природы, по причине которого ни в одном из языков нельзя отыскать чего-то принципиально нового. Исследователь считает, что он не является результатом отображения познанной истины, наоборот, помогает открывать ранее

неизвестное. Язык создается в процессе говорения. В языке отражаются аспекты, существенные для носителей той или иной лингвокультуры, а так как связь между языком и мышлением имеет двусторонний характер, то человек как носитель культуры видит мир под углом зрения, подсказанным ему родным языком. Поэтому изучение другого языка, по Гумбольдту, является приобретением новой точки зрения в уже сложившемся мировосприятии.

Гумбольдтовская мысль о том, что различные языки являются для нации основами их мышления и восприятия, получила развитие в направлении лингвистики XX века – неогумбольдтианстве. Его представители стремились показать, что люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают действительность, и, таким образом, картина мира зависит от особенностей языка, который определяет характер мыслительной деятельности человека. Связано это с тем, что в каждом языке представлена особая точка зрения на мир – точка зрения создавшего этот язык народа.

Впоследствии неогумбольдтианство разделилось на два направления: первое – школа Л. Вайсгербера в Германии, второе представлено работами американских ученых, развивающих гипотезу Сепира–Уорфа.

Разные языки по-разному дают наименования предмету в зависимости от национальной точки зрения на него, и от того, какая концептуальная система принята народом. А далее язык уже направляет мышление по тому руслу, которое предопределяется мировидением, заключенным в языке его носителей – в этом состоит суть теории лингвистической относительности Сепира–Уорфа. «Маленький эскимос потому обращает внимание на разные виды снега – падающий, талый, несомый ветром и т. п., что его заставляет это делать родной язык, поскольку в нем имеются специальные лексемы для обозначения этих видов снега» [Даниленко, 2002].

Многие ученые, подобно Гумбольдту, полагали, что переход от одного языка к другому схож с переходом в другую систему координат.

Сепир и Уорф превратили язык в «котел», в котором только и может перевариваться интеллектуальная пища, однако наряду с языковым существует

еще и неязыковой путь познания, именно по этой причине гипотеза ученых подвергалась критике.

Лео Вайсгербера также вдохновляла идея о своеобразии языкового содержания, но он, в отличие о американских коллег, отстаивал крайнюю степень идиоэтнизма. То есть каждый этнос отличается своеобразием ассоциативных полей и коннотаций, связанных с языковой единицей. Поэтому Л. Вайсгербер считал, что язык – это особая точка зрения на мир, он играет стимулирующую роль в формировании у человека единой картины мира, заставляя забыть о том, как он воспринимал окружающий мир до изучения того или иного языка. Ученый ввел в лингвистику термин *картина мира*.

Говоря об интерпретации идей Гумбольдта в русском языкознании, следует остановиться на концепции А. А. Потебни. Ученый утверждает независимое существование мысли и языка на основании того, что существует невербальное мышление, а именно на основании того, например, что ребенок начинает раньше думать, воспринимать чувственные образы, чем говорить; творческая мысль художника или музыканта также не выразима словом. Таким образом, не все чувственные восприятия достигают соединения с языком.

Как и Гумбольдт, Потебня использует в своих работах понятие духа, однако у него дух – это сознательная умственная деятельность, оперирующая понятиями, образующимися на основе слова. Мир преломляется в конкретном для каждой нации феномене языка. Слово выражает не всё понятие, а один из признаков, тот, который, по мнению народа, наиболее важен. Для Потебни отсутствует понятие языка народа, есть лишь личные языки, меняющиеся в зависимости от места и времени.

К универсальным свойствам языка Потебня относит лишь членораздельность, наличие звуковой оболочки (с точки зрения внешних признаков) и то, что все языки – это системы символов для осуществления мыслительной деятельности. В отличие от Гумбольдта, ученый полагал, что ни одна лексическая единица не совпадает в языках различных народов.

Отечественный лингвист Б. А. Серебренников, подобно Гумбольдту, полагал, что язык находится в двусторонней связи с картиной мира. Во-первых, картина мира в его недрах формируется, а во-вторых, она в языке эксплицируется, таким образом привнося в язык черты культуры и превращая опытное знание, полученное отдельными индивидами, в коллективное достояние.

Картина мира, по мнению Серебренникова, является результатом всей духовной деятельности человека, то есть картина мира создается посредством рефлексивной деятельности, чувствований и ощущений.

Картина мира находится в глубине человеческого сознания. Ее скрытые черты могут быть обнаружены только психологами или раскрыты в экстремальных ситуациях. Частично картина мира эксплицируется в семиотических системах, например в языке. Рассматривая взаимоотношения языка и картины мира, следует иметь в виду, что язык беднее мышления, отражающем мир во всем его многообразии, поскольку в языке ограничен арсенал средств, выражающих отношения между понятиями, не безграничен набор звуковых комплексов. У каждого человека формируется своя субъективная картина мира, но у представителей одной культуры они в целом похожи, в них есть общее. Именно это общее запечатлевается в языковых знаках, в словах. Функция слова – указывать, на то, что скрывается за звуковым комплексом. Это превращает язык в удобное средство общения. Таким образом, картина мира, по мнению Серебренникова, является стержнем интеграции людей. Она находится в основе миропонимания и позволяет осмысливать совершающиеся в мире события.

Современные ученые, например, И. А. Стернин и З. Д. Попова, придерживаются той точки зрения, что мышление не опосредовано языком, а лишь частично овнешняется им. Когнитивная картина мира существует в виде концептосферы, образованной осязательными, обонятельными, двигательными, образными отпечатками действительности, языковая – в виде значений языковых единиц, она вторична по отношению к первой и ни в коей мере не влияет ни на мышление, ни на поведение. Языковая картина мира – это «совокупное словесное пространство языка» [Попова, 2002: 7].

Динамика изменения концептосферы прослеживается прежде всего в речевой деятельности. Появление новых языковых единиц свидетельствует о зарождении новых концептов. Современная наука сконцентрирована на антропоцентрическом направлении, в связи с чем интерес направлен на реальную коммуникацию, а не язык, как абстрагированную от человека семиотическую систему.

Говоря о современных ученых, стоит упомянуть В. А. Маслову, которая обращает внимание на то, что языковая картина мира не стоит в одном ряду с иными специальными картинами, а предшествует им. Язык отражает наивную картину мира – когнитивную основу адаптации к миру. Наивная картина мира сколько угодно может уходить от того, что является истинным для науки. При этом наивная картина мира находит выражение в образно-метафорических словах, мифологемах, коннотативных лексемах.

Хотелось бы отметить, что, с нашей точки зрения, актуальная наивная картина мира находит выражение в живом бытовом общении, в речи, в ассоциациях, мифологемах же и образно-метафорические слова, скорее, отображают стереотипное мышление народа.

Д. С. Лихачев, рассматривая когнитивную картину мира, вводит термин *концептосфера*, по аналогии с термином *ноосфера*, и определяет ее как совокупность концептов, «концентрат культуры» [Лихачев, 1993: 164], «алгебраические выражения» [Там же: 151], которыми человек оперирует в речи и таким образом охватывает все значение в сжатой форме. Сам концепт представляет собой «столкновение словарного значения с личным и народным опытом человека» [Там же: 151], он выполняет заместительную функцию в общении и оставляет простор для воображения. Д. С. Лихачев подчеркивает, что концепт соотносится именно со значением, а не со словом. Между концептами существует связь, определяемая культурным уровнем человека и того сообщества, которому он принадлежит. У каждого человека концептосфера содержит свои ассоциации, оттенки значений, но ее богатство также определяется богатством культурного, исторического, религиозного опыта нации.

Е. Ф. Тарасов использует свой понятийный аппарат и вводит в психолингвистику термин *образ мира*, разграничив это понятие с понятием картины мира. «Картина мира – это научное представление о бытии. Образ мира – это совокупность знаний личности, служащих инструментом восприятия» [Тарасов, 2008: 1]. Также ученый трактует образ мира, как «социально сконструированную реальность» [там же: 5], которая формируется в процессе жизни человека и является основой для познавательной деятельности. Обнаружить эту систему можно путем проведения массового ассоциативного эксперимента.

Е. Ф. Тарасов полагает, что язык и мышление автономны, мышление по своей сути носит невербальный характер, язык лишь служит средством овнешнения образов нашего сознания для осуществления коммуникации и не оказывает никакого влияния на мыслительные процессы. Ученый признает национально-культурную специфику сознания: «Есть основание полагать, что главная причина непонимания при межкультурном общении не различие языков – сформировать навыки говорения (письма) и слушания (чтения) сравнительно просто, а различие национальных сознаний коммуникантов» [Тарасов, 1996: 8].

Ю. Н. Караулов, описывая когнитивную и языковую картину мира, оперирует иной терминологией и делает подробный анализ этих двух сущностей и их соотношения. «Промежуточный язык» и «внутренняя речь» как его вербализованная часть, составлены из «внутренних слов» [Караулов, 2010: 206]. Доля «внутренней речи» в мыслительном потоке может колебаться в зависимости от субъективных и внешних факторов. Среди остальных единиц «промежуточного языка» ученый выделяет образы, гештальты, фреймы, символы, диаграммы, формулы.

Образы – «отражение в сознании реальных предметов, действий, событий ... отличаются наглядностью, синтетичностью и синкретизмом» [там же: 189].

Гештальты – корреляции между значениями и соответствующей им действительностью.

Фреймы – «развернута во времени, значительная по объему схема действий» [там же: 193].

Символы – это представление условных обозначений из различных профессиональных областей, геометрических фигур и жестовых знаков.

Формулы – то, что «связывает друг с другом причину и следствие, условие и результат» [там же: 204], формулы представляют собой генерализованные высказывания, передающие в «сжатой афористической форме какое-то жизненное правило» [там же].

Диаграммы – специфические единицы, используемые в узкой профессиональной сфере и отсутствующие в обыденном сознании.

Что касается единиц «внутренней речи» – то слова теряют «грамматический облик», превращаются в «отрывок слова, в намек» на содержание, таящиеся за ними. Уподобление внутренних слов происходит по звуку или по образности, то есть устанавливается связь с неким образом, «закрепленной за ним мнемонической опорой» [там же: 207].

Таким образом, мы проследили эволюцию представлений о когнитивной картине мира и ее соотношении с языком. Научная мысль развивалась от идеи о том, что мышление определяется языком, до простой эксплицирующей функции последнего.

В данной работе мы придерживаемся четкого разграничения понятий уровня языка и уровня мышления. Языковая картина мира относится к понятиям уровня языка и представляет собой систему связей между языковыми единицами. Языковое сознание – единица уровня мышления, оно представляет собой совокупность ментальных единиц, имеющих языковое выражение. Когнитивное же сознание намного шире, оно представлено в том числе и невербальными образами. По этой причине получить полное представление о концепте, апеллируя лишь к языковому сознанию, не представляется возможным, в связи с чем для проведения, описываемого в данной работе исследования был применен метод рисуночного эксперимента, привлеченный из психологии.

Автор данной работы признает национально-культурную специфику сознания, однако не связывает ее с различием языков, а видит причину в разнице условий существования и культурных предпосылках.

1.1.2. Особенности наивной и научной картин мира

В данном разделе рассмотрим общее и различное в структуре наивной и научной картин мира, а также проясним как с ними соотносится языковая картина мира (ЯКМ).

Наивная картина мира – самая главная и предшествующая всем остальным – формируется в «постоянно протекающей естественной когниции» [Кубрякова, 2001: 8]. Данный термин в своих работах используют Ю. Д. Апресян [Апресян, 1995: 67], Н. Л. Чулкина [Чулкина, 2005: 7]. Также наивную КМ называют «повседневной» [Маслихин, 2009: 5] или «обыденной» [Лихачев, 1993: 6]. Ни один ученый, вносящий вклад в научную картину мира (НКМ) и имеющий научное представление о мире, не может миновать повседневной реальности. Младенцы, еще не овладевшие языком, не понимающие содержательной стороны языка, уже находятся в повседневности и формируют свою наивную КМ чувственным образом.

В обычной жизни человек смотрит на мир как на нечто единое, неделимое, в наивной КМ сливаются воедино все данные, полученные из других картин мира в ходе жизни. У каждого человека она своя, основанная на индивидуальном жизненном опыте и сформированная под влиянием индивидуальных психологических особенностей (как известно, для одних стакан на половину пуст, а для других – наполовину полон). Наивная КМ также зависит от принадлежности к той или иной профессии, возрастной группе, места проживания и прочих социальных факторов.

Дети в основном видят мир в «розовом цвете», больше доверяют ему, взрослые более скептически, их наивная КМ полна переживаний, связанных с необходимостью выжить в этом мире (обеспечить пищу и крышу над головой). Пожилые в целом смотрят на мир более консервативно, тяжелее подстраиваются под реалии современного мира, видят его через призму укоренившихся убеждений и привычек.

Наивная КМ зависит и от места проживания человека: городской житель лишен беспокойства о том, что нужно накормить скот, позаботиться об урожае, в

то время как для сельского жителя – это вся жизнь, это основная забота и способ существования.

Разница между наивными КМ представителей различных культур еще более заметна. То, что в одной культуре является нормой, в другой может вызвать шок. Например, для русского чавканье – это признак отсутствия культуры поведения, а для китайца – это своего рода похвала хозяйке («спасибо, очень вкусно») и едва ли является чем-то раздражающим. Конечно, под действием глобализационных процессов наивные КМ различных культур приобретают все больше общих черт. Например, в Китае белый цвет некогда считался исключительно траурным, а теперь китайские невесты выбирают белые платья на европейский манер.

Представители одного языкового сообщества имеют много общего в наивной КМ, поскольку они живут в одно и то же время, в контексте одних и тех же исторических, политических и экономических событий.

Изучая наивную КМ, ученые стремятся найти выход к тем или иным ее фрагментам – концептуальному полю, состоящему из концептов – ментальных сущностей, замещающих в процессе мышления языковые значения.

Пытаясь проникнуть в сознание рядового носителя языка, лингвисты порой идут путем анализа публицистики или фольклора в языковых корпусах. Подобную ситуацию можно наблюдать в ряде диссертационных работ [см., например, Альварес, 2013; Банькова, 2015; Гулова, 2015; Оганова, 2014; Отарова, 2015; Рамазанова, 2012]. Публицистические статьи пишет не рядовой носитель, а специалист, анализируя статьи, можно лишь исследовать НКМ, фольклор – вид словесного творчества, потому его изучение обеспечивает выход к художественной КМ, фразеология – это языковой материал, который не отражает постоянно протекающей естественной когниции, и, следовательно, не подходит для изучения обыденного сознания рядового носителя лингвокультуры.

Авторы большей части перечисленных работ относят концепт – единицу ментального уровня – к уровню языка. Исследуя языковой материал сам по себе, в отрыве от живого мыслительного процесса, можно лишь изучить уровень языка, построить лексико-семантическое поле, ранжировав языковые значения – семемы.

Однако, ученые все реже прибегают к методу анализа языкового материала как такого и все чаще используют в своих исследованиях экспериментальные методики, чтобы максимально приблизиться к языковому сознанию.

НКМ и наивная КМ частично пересекаются. Возможно, когда-то такого пересечения не было, однако с развитием информационных технологий и всеобщей доступности информации влияние НКМ на мировоззрение современного человека определенно растет (за исключением, возможно, представителей далеких от цивилизации популяций, которые не имеют доступа ни к каким научным знаниям).

НКМ формируется в результате получения данных, их последующей систематизации и объяснения учеными, это «вся совокупность научных знаний о мире, выработанных всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества» [Корнилов, 2003: 73]. В содержательном плане она не зависит от языка, стремится к объективному отражению мира и потому находится в непрерывном развитии.

Однако наука не может обойтись без языка как средства передачи знаний и находит выражение в части ЯКМ в виде терминологии. Ее формирование во многом обусловлено национальным способом видения мира. «По-русски – снегирь, от слова *снег*; по-немецки – *gimpel*, от слова *прыгать*, по-французски – *pivoine*, от слова *пион*... Каждый язык сформировал название этой птицы исходя из совершенно различных соображений: французский отмечает цвет; немецкий – манеру двигаться» [там же: 61]. По обозначенной выше причине О. А. Корнилов говорит о существовании национальной научной картины мира (ННКМ) – «национальной формы представления единого содержательно инварианта», то есть, по сути, о факте пересечения ЯКМ и НКМ [там же: 46]. Безусловно, национальные особенности – не единственный фактор, влияющий на ННКМ, она так же зависит и от того, существует ли национальная научная традиция, на каком языке осуществляются приоритетные разработки в той или иной области, вплоть до того, что ННКМ может отсутствовать вообще.

Таким образом НКМ – независимая объективная сущность, наивная КМ напротив субъективна и находится под влиянием множества факторов.

1.2. Анализ концептов «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» в работах российских и китайских исследователей

Концептуализация феноменов богатства и бедности в лингвокультуре разных народов является неотъемлемой составляющей общества в силу динамичных и разнонаправленных экономических процессов, являющихся движущей силой развития любого государства.

Экономика России в последние 30 лет пережила ряд экономических кризисов, и в настоящее время, в силу внешнеполитических событий, страна вновь находится на стадии перестройки экономики и пересмотра идеологии.

Остро стоит проблема бедности значительной части российских граждан, что отмечается как на государственном уровне [Послание Президента РФ Федеральному собранию, 2021], так и в научных исследованиях. В частности, как отмечает В. И. Клисторин, «в нашей стране, согласно Росстату, около 20 млн человек (почти 15 % населения) проживают на доходы ниже официального прожиточного уровня, т. е. за чертой бедности» [Клисторин, 2019: 270].

Вместе с тем, следует отметить, что экономика других стран в той же, а в некоторых случаях и в большей степени, подвержена кризисам, и каждая страна сталкивается с такими экономическими проблемами, как инфляция и социальное неравенство, при котором меньшая часть населения обладает большей долей валового национального продукта, что вызывает рост социальной напряженности внутри общества и влияет на политическую картину мира.

Актуальность исследования концептов «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» обусловлена не только негативными факторами. Например, экономика КНР за последние три десятилетия пережила чрезвычайно мощный подъем, в результате чего страна стала одним из мировых лидеров. Как отмечают ученые-экономисты, «быстрый экономический рост Китая был обусловлен, в первую очередь, крупномасштабными капитальными вложениями (за счет крупных внутренних сбережений и иностранных инвестиций), а также высокими темпами роста производительности труда. Это способствовало тому, что по ряду важнейших экономических показателей, таких как ВВП, объем промышленного производства,

экспорт товаров, Китай вышел на лидирующие позиции, укрепляя их с каждым годом» [Кузнецов, Ларионова, 2021: 58].

Несмотря на это, в Китае также рассматривают проблему бедности как актуальную для современного китайского общества, выделяя, в частности, такой фактор развития данного негативного явления как «несбалансированное региональное развитие» [Сун, 2021: 89].

В настоящей работе рассматривается концептуализация феноменов «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» в наивном восприятии носителей русской и китайской лингвокультур. Представляется целесообразным сделать обзор работ российских и китайских ученых, посвященных данной теме.

Исследователи отмечают укоренённость концептов «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» в обыденном сознании людей и то, что они отражены в фольклоре. Так, в работе М. М. Комаровой говорится о дихотомии образов бедного героя и героя, обладающего благосостоянием. Богатый герой зачастую наделен отрицательными качествами: жадностью, трусостью, жестокостью и т. д. Противопоставленный ему герой-бедняк представляет собой средоточие положительных качеств, с которыми может ассоциировать себя читатель сказки [Комарова, 2021: 58]. Таким образом, на уровне фольклора русская культура склонна к положительной, сочувственной оценке бедного человека, в то время как богатый человек вызывает отрицательные эмоции и подозрения в нечестном, несправедливо нажитом богатстве.

Вместе с тем, как показывают этимологические исследования Н. С. Макеевой, проведенные на базе словарей различного типа, БОГАТСТВО в русской языковой картине, наряду с иными славянскими языками, изначально связывается с Божьей милостью, а богатый человек, таким образом, является человеком, которого благословил Бог [Макеева, 2009: 160]. Положительное отношение к богатству отметила О. В. Ломакина, исследуя паремиологические выражения [Ломакина, 2021: 4]. В связи с этим можно допустить, что отрицательное отношение к богатству и богатому человеку не было изначально, а было эксплицировано в

языке в более позднее время, когда социальное расслоение между богатыми и бедными достигло наибольшего масштаба.

Безусловно, динамизм восприятия богатого и бедного человека в русском языковом сознании неразрывно связан с социальными процессами, происходившими в российском обществе на всем протяжении его истории. Много веков основную массу населения Российской империи составляло крепостное крестьянство, не имевшее возможности владеть сколько-нибудь значимой собственностью, а основной объем земель принадлежал помещикам и иным землевладельцам, в том числе и государству. Несомненно, это сказалось на формировании отрицательного образа богатого человека в русской народной культуре.

А. В. Агошков рассматривает русский фольклор через призму противостояния социальных полюсов: «На одном из них – богатые. Как правило, их достаток является следствием чистой случайности.... На другом полюсе неравенства – наименее имущие слои населения (бедные общинники, вдовы, сироты, нищие и пр.). Источник их бедствий, как правило, не раскрывается, их низкий социальный статус принадлежит им от рождения» [Агошков, 2016: 271]. Автор находит подтверждение сочувственного отношения к бедному человеку, его стремление к социальной справедливости и общинности в произведениях русского фольклора.

Это подтверждается также исследованиями Е. В. Клементьевой, согласно которой «в русском языке средства выражения концепта «Богатство» содержат отрицательную коннотацию по отношению к материальному богатству... Для русского менталитета характерно сочувствие к бедным и отрицательное отношение к богатым, материальному богатству и процессу его накопления» [Клементьева, 2008: 6]. Исследователь, проанализировав библейские материалы, отмечает также, что в русской культуре с давних времен акцентируется внимание на духовных ценностях, что свидетельствует о глубоких христианских корнях отечественной культуры.

Подобное восприятие также отмечается в восприятии современного человека. В частности, А. Д. Палкин, сопоставляя образ богатства в японской и русской культурах на основании данных ассоциативного эксперимента, указывал на то, что «богатый человек, по убеждению представителей эпохи становления обновленной России страдает физическими недостатками, в частности полнотой. При таком отношении к богатству стремление к обогащению предстает в комичном виде» [Палкин, 2008: 98].

А. С. Тарасова в своем диссертационном исследовании рассматривает репрезентацию понятия «БОГАТСТВО» в русском языке с точки зрения семантического поля, сквозь призму трех компонент: субъективной, объективной и реляционной. Анализируя указанные компоненты, она указывает на изменение в системе мышления средневекового человека по сравнению с человеком современным. Так, если для средневекового русского человека объект богатства выражался перечислением понятий, обозначающих ценные для него вещи, то для современного носителя русского языка с его абстрактным мышлением характерна субъективизация, выражающаяся в придании значения богатства предметам, имеющим субъективную ценность, а также ценностям нематериальным [Тарасова, 2021: 121–122].

Среди современных лингвистических работ интересно также исследование М. В. Беца, посвященное феномену богатства в «текстовом сознании виртуальной языковой личности», при этом под виртуальной языковой личностью понимается совокупность факторов, характеризующих способности и характеристики человека при создании и восприятии им речевых произведений (текстов) в виртуальном пространстве [Бец, 2013]. Автор анализирует комментарии русскоязычных пользователей интернета по поводу предоставления российского гражданства французскому актёру Жерару Депардьё и выделяет ряд особенностей их восприятия данного субъекта как богатого человека.

В частности, анализируя лексемы-репрезентанты, автор делает вывод о наличии таких характеристик концепта «БОГАТСТВО» в современном русском языковом сознании, как приобретение в результате аморальных или незаконных

действий, пренебрежительное отношение к состоятельным людям, а также демонстрация социальной напряженности в комментариях, посвященных состоятельным людям, выражение тревоги относительно будущего своих детей, чей жизненный успех, по мнению комментаторов, будет зависеть не от объема знаний и трудолюбия, а от размера кошелька [там же: 196].

Работы М. В. Беца и А. Д. Палкина являются весьма удачным примером реконструкции концепта в обыденном сознании, поскольку контекстуальный анализ проводится на материале интернет-комментариев, данных в большинстве своем рядовыми носителями, ассоциативный метод основан на базовом механизме мыслительной деятельности человека, широко признан психолингвистами и является, пожалуй, основным способом реконструкции концептов.

Концепт «ДЕНЬГИ» как очевидно значимая единица концептосферы современного человека также привлекает пристальное внимание ученых. Так, М. А. Бредис в своей диссертационной работе исследовал представления о денежных единицах на материале индоевропейских языков и сделал вывод о том, что «Пословицы о деньгах отражают как материальный уровень ценности богатство, так и духовный аспект, что связано с амбивалентностью ценностей деньги и богатство, которые одновременно выступают в качестве антиценностей» [Бредис, 2017: 18]. О. В. Назаровой было проведено междисциплинарное исследование концепта «ДЕНЬГИ» в пространстве современной культуры на основе анализа паремиологических единиц, ассоциативного эксперимента, анкетирования и анализа современных художественных текстов [Назарова, 2018]. И. В. Шапошникова в труде «Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен» обращает внимание на различия информации, которую мы получаем из лексикографических и психолингвистических источников (СИБАС), взяв в качестве одного из примеров единицу «ДЕНЬГИ» [Шапошникова, 2020].

В нашем диссертационном исследовании впервые будет прослежена трансформация концептов в обыденном лингвокультурном сознании русских в постсоветский период на основании материалов ассоциативных словарей.

Что касается изучения концептуализации «БЕДНОСТИ», то работ, посвященных этой теме, на порядок меньше. Е. В. Пономарева исследует концепт в диахроническом аспекте на материале данных словарей различного типа и результатов ассоциативного эксперимента. Она заключает, что «в рамках концептосферы русского языка исследуемый концепт обладает доминирующей негативной окраской и характеризуется следующими типичными ассоциациями: материальное благополучие (объединяет концепты «деньги», «жилье», «одежда», «машина»), а также нравственный закон, духовность» [Пономарева, 2010: 25]. Е. Г. Стешина изучает вербализацию концепта «БЕДНОСТЬ» в английской и русской языковых картинах мира посредством анализа словарных дефиниций, в результате чего приходит к выводу, что значение изучаемых лексем не поменялось и все так же указывает на бедность материальную [Стешина, 2012: 49].

Таким образом, несмотря на изменения, произошедшие в русской лингвокультуре в последние 30 лет, в языковой картине мира сохраняется преимущественно отрицательное отношение к материальному богатству, преуменьшается его значение по сравнению с богатством духовным.

Мы также изучили работы на китайском языке, касающиеся темы нашего исследования, и выяснили, что психолингвистические работы, посвященные сопоставительному анализу концептов «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» с его реализацией в других лингвокультурах, отсутствуют, несмотря на то что «в течение последних 40 лет российская психолингвистика оказывает глубокое влияние на китайскую психолингвистику... С 2012 года активно проводятся собственные экспериментальные исследования... В большинстве из них использован ассоциативный эксперимент в качестве основного метода исследования языкового сознания русских и китайцев» [Хуан, 2019: 116].

Китай, как и Россия, пережил значительные политико-экономические перестройки, стал более открыт мировым контактам и занял ключевую позицию в мировой торговле, все это отразилось на когнитивной картине мира представителей китайской лингвокультуры, в частности на содержании концепта

«БОГАТСТВО». Китайские ученые заинтересованы в изучении произошедших изменений и изучают концепт «БОГАТСТВО» и новые аксиологические приоритеты с точки зрения философских наук [云鸿, 2013].

«After China`s reform opening up, Chinese concept of wealth has been changed in four aspects. First, wealth becomes the symbol of the self-realisation of many people. Second, intangible wealth gains more and more attention from people. Third, the reasonable and legal access to wealth is valued gradually by people. At last, the concept about saving wealth is fading day by day (После начала реформ в Китае концептуализация богатства была изменена в четырех аспектах. Во-первых, богатство становится символом самореализации многих людей. Во-вторых, нематериальное богатство привлекает все больше внимания. В-третьих, люди постепенно начинают ценить разумный и законный доступ к богатству. Концепция сбережения исчезает день ото дня)» [云鸿, 2013: 1–2]. К таким выводам пришел автор диссертационного исследования, посвященного концепту «БОГАТСТВО» в китайской культуре, в результате теоретических рассуждений: теоретического анализа концепта «БОГАТСТВО» в европейской культуре и традиционных для китайцев воззрений на «БОГАТСТВО».

В работе Л. Ян исследуется трансформация концепта «luxury» («роскошь») в сознании китайских потребителей на основании данных социологического опроса, проведенного в два этапа: на первой ступени была использована анкета с вопросами открытого типа, на второй – с вопросами закрытого типа. В результате анализа данных первой ступени автор пришел к выводу, что концепт «luxury» формируется под влиянием гедонистических целей, стремления быть уникальным, определяется тщеславием, социальным статусом и уверенностью в себе как ценностью и другими факторами. На второй ступени автор выявил, что на формирование концепта «luxury» у китайских потребителей наибольшее влияние оказывает стремление к гедонизму: *«Hedonic pursuit value (H2) is the factor exerting the greatest influence on Chinese consumers` self-perception (Гедонизм как ценность (H2) является фактором, оказывающим наибольшее влияние на самовосприятие китайских потребителей)» [Yan, 2018: 192].*

Концептом «БОГАТСТВО» интересуются и китайские социологи. Так, Chen X. в своей диссертационной работе выясняет, каким образом традиционные китайские ценности влияют на стремление к демонстрации БОГАТСТВА и как популярная китайская социальная сеть Weibo помогает пользователям поднять их статус в обществе. Автором работы был проведен контент-анализ микроблогов и систематизация медиаконтента. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что традиционная китайская культура оказывает влияние на демонстративное поведение. Пользователи сети посредством выставления напоказ богатства делают акцент на своей принадлежности к группе, поэтому предпочитают узнаваемые бренды. Вместе с тем демонстративное поведение не вызывает общественного порицания, поскольку в силу культурно-исторических традиций представители китайской лингвокультуры стремятся избегать конфликтов. *«Flaunting wealth may not be a socially acceptable behavior in China; however, in the absence of public condemnation, wealthy individuals may have little reason to change their flaunting behavior (Выставление напоказ богатства, возможно, и не является социально приемлемым в Китае; однако в условиях отсутствия общественного осуждения у богатых людей может быть мало причин менять свое поведение)»* [Chen, 2011: 85].

Ван Ли и М. В. Бохиева сопоставляют репрезентацию концепта «БЕДНОСТЬ» в китайском и русском языках на материалах толковых словарей [Ван, Бохиева, 2016]. Это единственная сопоставительная работа по представленной теме.

Все упомянутые выше исследования определенно значимы и по-своему интересны. Особого внимания заслуживают труды М. В. Беца и А. Д. Палкина. Работы, основанные на анализе словарных дефиниций и паремиологических единиц, сводят исследование к изучению структуры языка, фольклорные источники позволяют воссоздать художественную картину мира, но не обыденную. Также авторы порой сравнивают несопоставимые материалы (данные, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, и материал толковых словарей) в попытках изучить специфику концепта в диахронии. Что касается социологических

исследований, то применения одного метода (социологического опроса или контент-анализа) недостаточно, на наш взгляд, для полноценной реконструкции такого сложного образования как концепт.

В результате анализа трудов, касающихся предмета диссертационной работы, установлено отсутствие сопоставительных исследований, посвященных концептуализации «БОГАТСТВА» и «БЕДНОСТИ» в обыденном сознании представителей китайской и русской лингвокультур и концептуализации феноменов в сознании рядового носителя русской лингвокультуры в диахроническом аспекте на основании адекватных материалов.

1.3. Разграничение методов изучения языка и мышления

На стыке XX–XXI веков в лингвистике сформировалась новая научная парадигма – антропоцентрическая. Предметом внимания ученых становятся не конкретные объекты языка, а комплексная взаимообусловленность человека и языка. Антропоцентризм «обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ» [Лаба, 2004: 212]. На первый план в новой научной парадигме выходят новые цели в изучении языка, которые требуют новых методов исследования, определения правил и закономерностей. Важное значение приобретают вопросы соотношения языка и культуры, национального сознания, которые наиболее полно раскрываются через изучение концептов.

Данная парадигма сформировалась из-за специфического характера объекта лингвистических исследований – языка как ключевого средства получения, хранения, переработки и передачи информации. Для эффективной коммуникации необходима включенность в ментальные процессы говорящего и слушающего. Описание и интерпретация мыслительных процессов является сложной задачей, но структурирование ментальных оснований использования системы языка в коммуникативном акте необходимо. Именно поэтому в когнитивных исследованиях возникли термины *концепт*, *концептуальное поле*, *концептосфера* и т. д.

Ю. Е. Прохоров отмечает, что концепт – это «...максимально абстрагированная, но конкретно репрезентируемая (языковому) сознанию, подвергшаяся когнитивной обработке идея “предмета”» [Прохоров, 2009: 26].

Изучению концептов посвящены исследования таких российских ученых, как С. А. Аскольдов [Аскольдов, 1997], Н. Ф. Алефиренко [Алефиренко, 2005], В. И. Карасик [Карасик, 2005], З. Д. Попова, И. А. Стернин [Попова, Стернин, 2002], А. А. Залевская [Залевская, 2011], Е. С. Кубрякова [Кубрякова, 1996]; Ю. Е. Прохоров [Прохоров, 2009]; Н. Л. Чулкина [Чулкина, 2005] и др. Исследователи предлагают разнообразные его определения: «зернышко первосмысла» [Колесов, 1999: 51], «катящийся снежный ком» [Болдырев, 2001: 29], «квант переживаемого знания» [Карасик, 2002: 299] и другие.

Таким образом, под концептом понимается область сознания человека, которая:

- формируется при познании им окружающего мира;
- объективируется средствами языка и других семиотических систем;
- представляет информацию о конкретной реалии;
- обладает культурными, общественными и национальными особенностями.

В настоящем исследовании мы используем термин *концептуальное поле*, поскольку нам видится, что исследуемый предмет – культурный концепт – вбирает в себя множество смыслов, эти смыслы могут быть объективированы как с помощью языка (в виде нескольких вербализаторов), так и с помощью других знаков, например графических.

Другие рассуждения касаются понятий «концепт» и «концептуальное поле». В нашем случае речь идёт о концептах «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» и их разграниченном исследовании, а также о дуальном концептуальном поле «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ», в котором трудно провести четкую границу между этими отдельными, но тесно связанными по смыслу антонимическими отношениями концептами «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ». Ибо эти концепты сопряжены и включают в себя такие понятия, как, например, «деньги», «выгода».

Мы разграничиваем их разве что в целях удобства проведения исследования. Однако концепт построен по принципу «разуплотнения предельно сконцентрированной центральной идеи» [Переволочанская, 2009: 1590], в реальности эти концепты находятся в тесной взаимосвязи друг с другом, границы их размыты, они наслаиваются друг на друга, поэтому более рациональным мы считаем использование определения «дуальное концептуальное поле» (ДКП). «Лингвокультурный концепт – это условная единица в том смысле, что сознание синкретично и его членение производится в исследовательских целях» [Антология концептов, 2007: 12].

Для изучения концептов ученые применяют множество методов: компонентный, синтагматический (дистрибутивный), паремиологический и контекстуальный анализы, а также экспериментальные методы, которые включают ассоциативный эксперимент, социологический опрос (не психолингвистический метод), метод рисуночных ассоциаций (не психолингвистический метод). Охарактеризуем каждый из них.

1. Компонентный анализ (далее – КА)

Данный метод, разработанный Ю. Найдой, позволяет изучить значение слов с помощью выявления минимальных единиц содержательного плана – сем – и определить типологические связи важнейших номинантов концепта. М. В. Никитин исследовал КА в рамках микролингвистического подхода, при котором определение значения слова и его структуры обусловлено системными отношениями слов в языке [Никитин, 1988: 74]. На основе компонентного анализа Метод КА позволяет провести исследование лишь на уровне языка, реконструировать связи между его единицами, источником данных являются словари, которые не отображают столь важной для нас «естественно протекающей когниции» рядового носителя лингвокультуры.

2. Лингвокультурологический анализ паремий

Паремиями называют афоризмы народного происхождения, а именно пословицы, афоризмы и поговорки, которые отражают народную языковую

картину мира и воплощают систему ценностей. Посредством языка возможно отразить систему духовной культуры, в паремиях воплощаются представления о моральных и нравственных традициях, поэтому в русских паремиях употребляются концепты «добро», «вера», «Бог», «народ», «счастье», «справедливость» («*Без Бога не до порога*»), («*В каждом доме по кому*»), («*Своя-то избушка, как милая подружка*»), («*Терпенье и труд все перетрут*»), («*Слову верь, а дело проверь*») и т. д.).

О. В. Ломакина полагает, что «в народном сознании закреплено положительное отношение к богатому, образ бедного человека выражается при помощи суффикса субъективной оценки» [Ломакина, 2021: 99].

С помощью лингвокультурологического анализа паремий можно эффективно изучить народную культуру, так как фонд пословиц хранит информацию о жизни народа, его истории, быте, обычаях, верованиях, однако данный метод не предоставляет доступа к обыденному сознанию современного рядового носителя лингвокультуры. «Экстраполирование понятий и их номинация не всегда соответствует т. н. «языку текущего момента» (В. Г. Костомаров), однако словарные материалы прошлых столетий можно использовать в сравнительном аспекте как фон для исследования языка в целом, а также для определения изменений системы ценностей народа в частности» [там же: 100].

3. Синтагматический анализ (дистрибутивный)

Использование этого метода позволяет зафиксировать и проанализировать взаимосвязи между единицами языка, заполненность ими текста. «Все лексико-семантические варианты (ЛСВ) слова обладают особой дистрибуцией, то есть сочетаемостью с другими словами, позволяющей дифференцировать один ЛСВ от другого. Если в словах отсутствуют логические и / или ассоциативные связи, то сочетаемость таких слов невозможна» [Шарифуллина, 2019: 140].

Семантическая синтагматика является отражением системности лексических единиц. Такой метод предполагает анализ сочетаемости основных номинантов концепта с разными частями речи. Его создал и описал в труде «Методы в структурной лингвистике» (1951) З. Хэррис.

Таким образом, дистрибутивный подход востребован в современных исследованиях и при моделировании семантической структуры многозначного слова обеспечивает последовательность применения: отождествление слова, определение комплекса его значений, анализ ЛСВ, моделирование компонентного состава конкретных значений, моделирование отношений внутри системы исследуемого знака с иными знаками языка.

Как следует из описания, данный метод направлен также на реконструкцию грамматических и ассоциативных связей между единицами языка. Если проводить исследование на материале, полученном от рядового носителя, то применение синтагматического анализа как некоего дополнительного метода может быть оправдано, иногда могут «всплывать» окказиональные сочетания слов, но в целом в речи людям свойственно употреблять готовые, стереотипные словосочетания и выражения, которые в большей степени отражают системные связи между единицами языка.

4. *Контекстуальный анализ (КА)*

Данный метод базируется на наблюдении слов в конкретных контекстах речи и определении их взаимовлияний. В основе данного метода лежит допущение о том, что различия в значении обусловлены разницей контекстов. Это позволяет уточнить и дополнить имплицитное содержание языковой единицы.

При КА объектами анализа выступают единицы языка или речи, которые исследуются в составе контекста. Так, например, А. А. Гируцкий отмечает, что предметом рассмотрения современного КА является словесный контекст, ситуация речи, т. е. связный текст, который рассматривается в условиях взаимодействия различных факторов: психолингвистических, прагматических, культурологических, социолингвистических и других экстралингвистических [Гируцкий, 2017: 172].

Н. А. Любимова и Е. В. Бузальская обозначают прием КА как «метод изучения окружения, в котором реализуется значение исследуемой языковой единицы» [Любимова, 2016: 46]. КА позволяет, опираясь на использование тех или

иных слов и выражений, обнаружить не реализованные непосредственно в семантике языка суть и мотивационно-прагматические установки.

А. С. Лазарева в диссертационном исследовании исследует концепт «свобода», выделяя ядро поля, которое состоит из словообразовательных рядов *free* (свободный), *to free* (освободить), *freedom* (свобода); *independent* (независимый), *independence* (независимость); *liberal* (либеральный), *liberty* (либеральность), *liberate* (высвободить) и т. д. Сущностными аспектами ядра являются прилагательное *free* (свободный) и образованное от него существительное *freedom* (свобода), а также глагол *to free* (освободить), которые находятся в отношениях синонимии и гипонимии с другими единицами [Лазарева, 2007: 27].

Автор данной работы полагает, что не все вышеперечисленные методы являются подходящими для изучения когнитивного сознания и реконструкции содержания концептов. Компонентный анализ и анализ паремий не служат этой цели, они выявляют систему взаимоотношений между единицами языка. Рациональность использования контекстуального и синтагматического анализа во многом обусловлена выбором подходящего материала: если целью является изучение фрагмента обыденного сознания, но необходимы тексты, полученные от рядового носителя.

Кроме того, получить доступ к единице уровня мышления – концепту позволяют экспериментальные методы, которые мы избрали для нашего исследования.

5. Среди экспериментальных методов выделяются следующие:

- ассоциативный эксперимент;
- социологический опрос;
- метод рисуночных ассоциаций.

Экспериментальные методы исследования концепта, в особенности ассоциативный эксперимент, способствуют определению самых значимых его областей, получению сведений о его эмоциональном и оценочном аспектах. Разработкой ассоциативного эксперимента (далее – АЭ) занимались

А. Н. Леонтьев, Ю. Н. Караулов; продолжают совершенствовать его применение в своих работах Е. Ф. Тарасов, Н. В. Уфимцева, Н. Л. Чулкина и др.

АЭ как психолингвистический метод позволяет глубоко проникнуть в языковое сознание и эксплицировать мыслительные структуры, базовые ценности, характеристики культурно-исторического формирования данного народа. Ю. Н. Караулов отмечает, что «ассоциативное поле максимально приближено к отражению некоторых мыслительных образов и структур» [Караулов, 1994: 17].

Российский психолингвист Л. В. Сахарный обращает внимание на отсутствие четкой грани между естественными и искусственными ситуациями и на наличие экспериментально выявляемых особенностей процесса порождения речи, которые обладают значимыми чертами лишь в случае отсутствия эксперимента [Сахарный, 1989: 89].

В сознании носителя языка при осмыслении слова-стимула в АЭ происходит активация многогранной структуры, в которой присутствуют образ и прототип предмета, конкретный сценарий и взаимосвязи, так что итоги «ассоциативного эксперимента могут отражать как универсальные когнитивные структуры, стоящие за языковым значением, так и личностные смыслы» [Лукашевич, 2002: 91]. А. А. Залевская отмечает, что применение «приводимых различными авторами количественных показателей по результатам АЭ должно сопровождаться сопоставительным анализом полных дистрибуций ассоциативных ответов по исследуемым экспериментальным группам» [Залевская, 2001: 120].

Свободный АЭ является действительным подтверждением «послойной» структуры концепта и становится в когнитивной лингвистике результативным методом исследования системы разных концептов. В работе А. А. Хатхе и др. «Сравнительный анализ концепта “деньги” в языковом сознании русских и американцев (на материале ассоциативного эксперимента)» [Хатхе и др., 2020] был реализован АЭ на слово-стимул *деньги* в культурах России и Америки.

Отмечается, что анкетирование позволило получить 100 реакций на лексему *money*. Наиболее частотными среди них стали «necessities 13, freedom 10, luxuries

(luxurious lifestyle) 9, security 8, confidence 8, comfort 7, America 5, Hollywood 5, power 4, riches 4, dollars / cash 3, peace of mind 3, vocation 3, satisfaction 3, everything 2, happiness, clothes 2, success 2, dreams 2, opulence 1, prosperity 1, food 1, hard work, worry less 1 (необходимые вещи 13, свобода 10, предметы роскоши (роскошный образ жизни) 9, безопасность 8, уверенность 8, удобство 7, Америка 5, Голливуд 5, сила 4, богатства 4, доллары / наличные 3, душевное спокойствие 3, отпуск 3, удовлетворение 3, все 2, счастье, одежда 2, успех 2, мечты 2, изобилие 1, процветание 1, еда 1, тяжелый труд, беззаботность 1)» [там же: 27].

Набор наиболее распространенных реакций русских респондентов на лексему *деньги* следующий: «большие 41, много 19, бешенные / кошелек 14, золото 12, крупные / нужны 11, мало 10, зло / рубль 9, вода / время / не пахнут 8, счастье 5, грязь / грязные 4, шальные 3, займы / доллар 2, это все 1» [там же: 27]. С помощью АЭ было выявлено значительное сходство в картинах мира современных русских и американцев в данном аспекте.

Метод рисуночных ассоциаций пришел в лингвистику из психологии, он не относится к психолингвистическим методам и не является частотным в языковых исследованиях. Его значимое преимущество – снижение напряжения благодаря игровой форме. Он отражает большой объем информации относительно концепта, помогает выйти за рамки исключительно вербальных ассоциаций и получить сведения о части концепта, не эксплицированной в языке. Л. Я. Зобнина отмечает, что «в основе рисуночных тестов лежит представление о том, что лист бумаги олицетворяет собой психологическое пространство, отображает реальный мир в представлениях испытуемого» [Зобнина, 2013: 119]. Важное значение имеет расположение рисунка: в центре листа, на краю, снизу. Расположение в центре свидетельствует о внутренней силе, уверенности в себе респондента. Важен размер рисунка: крупный, средний, мелкий – и чем мельче рисунок, тем более вероятно, что респондент испытывает страхи.

Для того, чтобы истолковать результаты использования данных методик, необходимы всесторонние теоретические знания, так как в таких методиках нет

жестко структурированных правил интерпретации. В истолковании рисунка важна оценка его своеобразия. Венгер полагает, что эта оценка связана с творческими способностями [Венгер, 2002: 70].

В диссертационном исследовании М. В. Зиминной проводятся ассоциативный и рисуночный эксперименты с целью изучения концептов «home», «beauty», «freedom» в американской картине мира. Делается заключение «о наличии асимметричного соотношения между вербальными и графическими ассоциациями, вызываемыми стимулом: одно и то же изображение может соотноситься с несколькими вербальными единицами, а в качестве вариантов визуализации вербальной единицы могут рассматриваться различные изображения» [Зиминая, 2018: 136].

Социологический опрос также не относится к психолингвистическим методам, он помогает изучить сферу сознания человека. Социологический опрос прост в осуществлении, он позволяет собрать большой объем точных сведений, поэтому активно применяется для исследования общественных процессов, которые не могут быть подвергнуты наблюдению. Вопросы в данном типе опроса могут быть открытыми или закрытыми, их также дифференцируют на простые и сложные, основные, вспомогательные и контрольные. Открытые вопросы являются свободными, позволяют респондентам обдумать ответы, не ограничивают респондентов ни по их содержанию, ни по форме. «Открытые вопросы анкеты позволяют «уловить» оттенки настроения и структуры мышления, а также выявить роль интуитивных аспектов в поведении, закрытые – получить четкие статистические данные» [Кольцова, Чулкина, 2018: 20]. Их недостатком является сложность статистической обработки сведений.

О. М. Маслова выделяет ключевые условия проведения результативного социологического опроса: необходимо создать контекст для «установления контакта с респондентом, получения согласия на участие в опросе, создания установки на сотрудничество, ознакомления респондента с темой опроса» [Маслова, 1990: 71]. Необходимо четко формулировать вопрос, использовать

однозначные сведения, не имеющие двусмысленных трактовок. Исследователь подчеркивает, что особое внимание должно уделяться изучению комплекса причин, которые вызывают уклонение от ответа, поэтому необходимо использовать процедуру априорного контроля.

Кроме того, в социологическом опросе велик риск появления систематических неточностей, которые проявляются в установках на положительные или отрицательные ответы и оказывают воздействие «не только на правильность, валидность индикатора интересующей исследователя переменной, но и на правильность и обоснованность результатов анализа данных: скоррелированная ошибка измерения может воздействовать на любые статистические показатели, в том числе на показатели взаимосвязи между переменными и на оценки значимости различий между подгруппами» [Девятко, 1998: 106]. В применении данного метода особое значение имеет проблема истинности и точности результатов.

Так, в диссертационном исследовании С. М. Юсуповой «Сопоставительный анализ идиом семантического поля ТРУД в английском, немецком, русском и чеченском языках» в результате анализа полученных в ходе опроса данных было выявлено, что «идиомы с менее прозрачной семантической структурой плохо распознаются и реже встречаются в разговорных контекстах. При этом соотношение между тем, насколько часто носители языка слышат эти идиомы и употребляют их в речи, неравномерно. Процент пассивного знания в среднем наполовину превышает процент частоты активного употребления» [Юсупова, 2011: 17]. Социологический опрос является точным методом, хорошо поддается статистической обработке и может применяться в условиях массового проведения.

Экспериментальные методы позволяют всесторонне изучить не только язык, но и мышление, отражают сознание народа, а социологический опрос и метод рисуночных ассоциаций являются дополнительными способами, позволяющими получить полное представление о концепте, поскольку выражение в языке находит

лишь часть его содержания. «Многие важные аспекты мира повседневности «ускользают», не могут быть описаны полно и адекватно при использовании только лингвистических методов исследования, без выхода за рамки так называемой чистой лингвистики... Такая методология вовсе не «размывает» предмет исследований, а позволяет увидеть многоаспектность изучаемого объекта» [Чулкина, 2015: 64].

Для получения наиболее полного представления о концепте непременно нужно использовать сочетание методов – их триангуляцию, которая включает допустимость неточных представлений, которые нельзя свести в общую картину. Такой подход исключает однобокое представление предмета исследования и именно поэтому особенно полезен, когда речь идет о психолингвистических исследованиях: изучении сложных процессов, протекающих в языковом сознании, описание и интерпретация которых невозможны без привлечения данных смежных областей науки [Кольцова, Чулкина, 2018: 19].

Таким образом, вышеназванные экспериментальные методы активно взаимодействуют друг с другом и являются взаимодополняющими, что позволяет всесторонне изучить концепт как объект взаимодействия языка, мышления и культуры. В настоящее время выработка общей научной методологии является одной из наиболее актуальных исследовательских задач.

1.4. Сущность триангуляционного подхода

1.4.1. Триангуляционный подход в гуманитарных исследованиях и его типы

Понятие «триангуляция» пришло в социологию из географических наук, где данный термин использовался в целях обнаружения точки на поверхности земли исходя из соотношения с двумя другими географическими точками. Социолог Н. К. Дензин в работе «The research act: a theoretical introduction to sociological methods» называл триангуляцией «multiple methods of observations (разнообразие методов исследования)» [Denzin, 2009: 35], потому что «method reveals different

aspects of empirical reality (методы раскрывают разные аспекты эмпирической реальности)» [там же].

«Современной когнитивной ситуации в общемировом контексте свойственна открытость дисциплинарных границ, методологический плюрализм и либерализм, популярность полипарадигмальности и смешанных методологий. Триангуляция позволяет исследовать объект с нескольких разных точек зрения» (Цит. по: [Гусельцева, 2014]).

Триангуляционный подход выражается в:

- интеграции информации из разных источников;
- осуществлении наиболее полной интерпретации событий и явлений;
- повышении релевантности представляемой информации.

Прикладными методами применения триангуляции в социологии являются два – количественный и качественный.

В. А. Янчук отмечает, что «по мнению ряда авторов, комбинирование качественных и количественных методов, получившее название третьего пути, приводит к единению преимуществ обеих методологий и – как следствие – к получению более надежных данных. Минимизируется неадекватность отдельных методов, что в итоге приводит к высокой внутренней надежности» [Янчук, 2005: 225].

Далее исследователь указывает, что «триангуляция не является панацеей от всех сложностей социальных исследований. Тем не менее многими авторами она рассматривается как компромиссное решение, способное максимизировать сильные и минимизировать слабые стороны каждого отдельного подхода» [там же]. «Она способствует углублению исследования и развитию знаний о феномене, может приводить к открытию парадоксов и противоречий как теоретических построений, так и эмпирических выводов, полученных в рамках традиционного количественного подхода к исследованию психологической феноменологии» [там же].

«В психолингвистике триангуляция рассматривается как один из принципов исследования производства и восприятия речи, который реализуется в применении при анализе объекта различных методов, разных способов представления знаний, а также данных, полученных от разных исследователей или исследовательских коллективов» [Чернышов, 2005: 99].

Н. А. Дензин выдвинул следующую типологию триангуляции: триангуляцию данных, исследователей, теорий и методологий [Denzin, 2009: 295].

1. *Триангуляция данных* – анализ данных, полученных в разное время, от разных участников или в разных местах [там же: 295]. Так, С. Н. Хохлова, рассматривая концепт «рок» в прагмалингвистическом аспекте, приходит к заключению, что «концепт как единица ментального мира носителя языка включает в себя разные (нередко противоположные) концептуальные признаки, которые актуализируются по-разному в зависимости от целевой аудитории медиатекста. Кроме того, исследуемый нами концепт «рок» амбивалентен и антонимичен – он содержит ряд когнитивных оппозиций, которые варьируются в разных контекстах» [Хохлова, 2016: 4]. В соответствии с выдвинутой гипотезой автор прибегает к триангуляции данных: проводит контент-анализ медиатекстов двух типов – адресованных массовому читателю и тех, что предназначены для профессионалов.

2. *Триангуляция методов* – применение разных методов для изучения единственного объекта [Denzin, 2009: 294]. Методологическая триангуляция заключается в применении разных методов исследования и получения данных, что способствует выявлению различных сведений об исследуемом объекте, а также позволяет конструировать его в различных измерениях. Все это способствует расширению перспектив исследования. Российский психолингвист Е. Ф. Тарасов видит суть триангуляционного принципа в том, что проблема изучается с помощью набора различных методов, которые дополняют друг друга, никак не противоречат и не совмещаются друг с другом [Тарасов, 2010: 17].

В. П. Синячкин в докторской диссертации исследует общечеловеческие ценности в русской культуре, посредством триангуляции метода семантического дифференциала и ассоциативного эксперимента, полагая, что «лингвокультурологический анализ может быть напрямую расширен за счет психологических процедур» [Общечеловеческие ценности в русской культуре ..., 2011: 13].

Также пример использования триангуляционного подхода при реконструкции фрагмента обыденного сознания представлен в работе Пэй Х., посвященной национальным особенностям концептуализации понятия «праздник» на примере китайской и русской лингвокультур [Национальные образы ..., 2020]. Исходя из поставленной цели, автор прибегает к комбинации ассоциативного эксперимента и метода рисуночных ассоциаций.

3. *Теоретическая триангуляция* – одна из наиболее сложных разновидностей, заключается, как правило, в том, что изначально есть некие гипотезы, выдвигаемые на базе противоречивых теорий, и по этим теориям собираются данные.

В таком типе триангуляции необходимо:

- четко очерчивать изучаемый вопрос;
- выявить пригодность отобранных методов для изучаемого феномена;
- отобрать самые результативные предположения;
- предложить объективную оценку теорий;

В силу своей сложности данный тип триангуляции не имеет широкого применения.

Е. С. Кутковая выделила две разнонаправленные гипотезы:

- нарративный и дискурсивный подходы направлены на обнаружение и исследование различий в понимании концепта идентичности: «в нарративном подходе идентичность рассматривается как индивидуальный проект, включенный в систему контекстов; а в дискурсивном – как непрерывно изменяющийся продукт ситуации» [Сравнительный анализ дискурсивного и нарративного подходов..., 2016: 6];

- нарративный и дискурсивный подходы могут быть рассмотрены как два взаимодополняющих инструмента: «нарративный подход предлагает инструментарий для анализа процесса индивидуального конструирования идентичности как последовательной и реалистичной истории, в то время как дискурсивный подход рассматривает социальные детерминанты этого процесса и его контекстуальную обусловленность» [там же: 6].

4. *Триангуляция исследователей* – такой тип триангуляции, при котором для изучения одного объекта привлекается несколько исследователей. М. В. Семина предлагает более широкое понимание триангуляции – когда несколько исследователей одновременно исследуют одно и то же явление, используя различные наборы данных и методы изучения объекта исследования [Семина, 2012].

Триангуляционными называют качественно-количественные исследования. «Методически удобным представляется более строгое понимание триангуляции как составляющей только качественного исследования и никакого другого» [Мельникова, Хорошилов, 2015: 4].

1.4.2. Триангуляция методов в проводимом исследовании

В нашем исследовании использовалась:

- а) триангуляция методов, которая была представлена ассоциативным экспериментом, социологическим опросом и методом рисуночных ассоциаций;
- б) триангуляция данных.

Триангуляция методов

Одним из методов психолингвистики является ассоциативный эксперимент. Ю. Н. Караулов отмечает, что ассоциативное поле наиболее полно отражает протекание ряда мыслительных структур, что способствует тщательному проникновению в языковое сознание и эксплицирует базовые ценности. Для толкования результатов эксперимента проводится процедура многомерного анализа. Ответы объединяются в блоки – семантические гештальты – так, чтобы

единицы, принадлежащие одному классу, были однородными и отличались от иных классов.

Ассоциативный эксперимент позволяет произвести анализ полученных ассоциативных полей, обнаружить объективно наличествующие связи в концептосфере, а также выявить оценочные свойства русской идентичности.

Социологический опрос – второй метод, который важен для исследования сознания людей, общественных процессов и явлений, которые нельзя непосредственно наблюдать. Он также используется, когда исследуемая сфера не имеет достаточное количество подтвержденных данных. Закрытые вопросы позволяют получить четкие статистические сведения, открытые – исследовать детали настроения и структуры мышления респондентов. Опрос становится самым простым и доступным методом сбора сведений.

Метод рисуночных ассоциаций выступает третьим в представленном исследовании и позволяет выявить образную составляющую ДКП, которая может быть шире его вербализованной части, не полностью совпадать с ней.

Комбинация вышеприведенных методов позволяет получить триангуляцию количественных и качественных методов и всесторонне изучить ДКП, которое обладает трехкомпонентностью: в его составе можно выделить ценностный, образный и понятийный компоненты, последний хранится в сознании в вербальной форме [Антология концептов, 2007:12]. Вместе с тем триангуляционный подход и междисциплинарный характер исследования могут приводить к получению частично несовпадающих результатов, что обусловлено следующими причинами: а) в ходе социологического опроса испытуемые дают ответ осознанно, в то время как в ассоциативном эксперименте перед респондентами стоит задача отвечать, не углубляясь в размышления, т. е. бессознательно; б) ассоциативный эксперимент по охвату респондентов шире, чем остальные исследования, однако комбинация методов позволяет получить более объёмную картину исследуемого концептуального поля; в) метод рисуночных ассоциаций выводит исследование за

рамки ассоциативно-вербальной сети: образные ассоциации могут раскрывать новые аспекты содержания исследуемых концептов.

Триангуляция данных

«Определение системы ценностей социума может быть дифференцировано по крайней мере хронологически» [Васильев, 2016: 215].

Е. Ф. Тарасов полагает, что материалом для выявления общечеловеческих ценностей служит в том числе и ассоциативный эксперимент [Тарасов, 2012: 13].

Ряд психолингвистов, в частности Н. В. Уфимцева, а также С. П. Васильева, «видят в списке ядра языкового сознания перечень базовых ценностей» [Базовые ценности регионального языкового сознания русских..., 2017: 13].

Наиболее крупномасштабным проектом, разрабатываемом в данном направлении является работа, выполненная С. П. Васильевой «Базовые ценности регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири» при поддержке РГНФ. Работа проведена на материале «Обратного электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири». В результате анализа было выявлено «75 единиц с максимальным количеством ассоциативных связей» [там же: 13]. Среди них в первом ряду реакция «ДЕНЬГИ», вызванная более чем 1000 стимулами. Также в список ядра языкового сознания входят единицы: *человек, друг, дом, мир, день, работа, любовь* и т. д. [там же].

Авторы описывают содержание и структуру ассоциативных полей выделенных единиц языкового сознания, сопоставляя данные РАС и ЭАСПС («Электронного ассоциативного словаря Приенисейской Сибири»): проводят анализ ассоциативных полей по методу семантического гештальта, при необходимости разделяя стимулы на тематические группы, и выделяют ядерную зону соответствующих ассоциативных полей. Так, например, авторы выявили, что в ядерную зону ассоциативного поля «ДЕНЬГИ» стали входить стимулы «богатство», «богач» [там же: 31]. «Судя по всему, истина о том, что “копейка рубль бережет”, уже не актуальна для сибиряков в 2013–2016 гг. В это время для сибиряков на второе, третье, четвертое места выдвигаются стимулы “богатство”, “экономика”, “бизнес”. Люди мыслят уже иными категориями. На пятом месте в

РАС-2 “получка”, а в 2013–2016 гг. сибиряков заботят бизнес, расходы, штраф, коррупция» [там же: 33].

Есть и иные работы, посвященные выявлению ценностных доминант посредством анализа ассоциативных полей: М. А. Кузьмина исследовала концепт «общение», классифицировав стимулы, вызывающие реакцию «хорошо» и «плохо» и относящиеся к ситуации общения. Автор полагает, что, «опираясь на ассоциативные данные, мы можем реконструировать ценностную смысловую структуру значимых концептов на основе междисциплинарной методологии» [Кузьмина, 2021: 115].

Е. В. Дзюба и Е. В. Чубко сопоставляют ценностные доминанты российских и иностранных обучающихся военно-инженерного вуза на материале локального ассоциативного эксперимента. Полученные на стимул «военный» реакции были распределены по семантическим гештальтам. В ходе анализа авторы обращают внимание на «количественные и ценностные различия» [Дзюба, Чубко, 2020: 98].

В настоящем исследовании в ходе анализа ассоциативных полей мы также будем обращать внимание на аксиологические приоритеты и те изменения, которые происходят в системе ценностей.

Для рассмотрения дуального концептуального поля в русском языковом сознании мы проанализировали и сопоставили данные ассоциативных словарей РАС, ЕВРАС и базы данных СИБАС. Они отражают конкретные изменения, которые происходят в языковом сознании испытуемых, которые характеризуются неравномерностью: некоторые участки языкового сознания меняются медленнее, другие длительно являются стабильными и т. д. Причиной этих изменений выступают внешние факторы:

- образ жизни людей;
- политический строй;
- общественно-экономическая ситуация;
- отношения в социуме.

В 2014 г. был впервые опубликован «Русский региональный словарь-тезаурус ЕВРАС» под ред. Г. А. Черкасовой, Н. В. Уфимцевой (переиздан в

2018 году). Он наиболее полно отражает изменения, которые произошли в русском сознании в начале XXI века. «Представлен специфический срез языкового сознания русских, который позволяет сделать выводы о ментальном климате и изменении аксиологических приоритетов, свойственных участникам эксперимента» [Дмитрюк, 2019: 265].

В исследованиях 1970-х годов определяется, что ключевые аксиологические ориентации личности находятся в плоскости морально-нравственных категорий, материальное благополучие не является определяющим, а жизнь с комфортом не рассматривается как значимый элемент. Постепенно, в связи с выходом страны на капиталистический рынок, материальные блага и финансы стали все более значимыми для людей. Так социальный контекст определяет и в известной мере корректирует направление ориентации личности.

Поляризация населения, которая началась в 1990-х годах, привела к значительной разнице доходов разных групп населения; с развитием социальных сетей возможность публиковать фотографии получили не только политики и государственные служащие, но и блогеры – это предоставило множество способов демонстрации непомерных трат. Социальные сети через инфлюэнсеров стали диктовать способы досуга, путешествий, материальный статус, что отразилось на восприятии богатства.

Также использовались данные словаря СИБАС – жителей Сибири и Дальнего Востока, которые помогают составить полную картину исследования. Отметим, что «русские начала 1990-х гг. представляли богатого человека как толстого и энергичного, русские начала XXI века – как энергичного» [Палкин, 2008: 100].

Материалы ассоциативных словарей помогают обозначить и классифицировать общественно-культурные доминанты языкового сознания русских и тенденции их изменения. Сравнение данных ассоциативных словарей, которые изданы в разное время, позволяет увидеть изменения в системе ценностей и языковом сознании в целом.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В первой главе рассмотрены теоретико-методологические основы настоящего исследования.

1. Осуществлен обзор работ российских и зарубежных ученых, связанных с концептами «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ», и выявлена недостаточность исследований, посвященных сопоставлению данного фрагмента обыденного сознания в китайской и русской лингвокультурах.

2. Разграничены понятия уровня языка и уровня мышления. Так, языковая картина мира отнесена к понятиям уровня языка, а языковое сознание – к единицам уровня мышления.

3. Сделан вывод о том, что, пытаясь проникнуть в сознание рядового носителя языка, лингвисты порой идут путем анализа словарных дефиниций публицистики или фольклора в языковых корпусах, однако такой языковой материал не отражает естественно проистекающей когниции. Исследуя языковой материал в отрыве от мыслительного процесса рядового представителя лингвокультуры, не представляется возможным получить доступ к обыденному сознанию. Также не представляется возможным получить полное представление о дуальном концептуальном поле, апеллируя лишь к языковому сознанию, поскольку когнитивная картина мира шире и не всё ее содержание вербализовано.

4. Компонентный анализ, синтагматический анализ, исследования ЛСГ, лингвокультурологический анализ паремий позволяют получить представления о взаимосвязях между лексическими единицами – проводить исследования уровня языка. Контекстуальный анализ и экспериментальные методики, позволяют проводить исследования уровня мышления, поскольку проводятся с привлечением рядовых представителей лингвокультуры и отображают их естественно проистекающие мыслительные процессы.

5. В соответствии с пунктами 3 и 4, были избраны ассоциативный эксперимент, социологический опрос и метод рисуночных ассоциаций.

6. Согласно основному принципу триангуляционного подхода мы избегаем подстраивания результатов одного эксперимента к результатам другого, это может приводить к получению частично несовпадающих выводов, но вместе с тем исключает однобокое представление об изучаемом предмете.

Глава 2. Трансформация дуального концептуального поля «БОГАТСТВО/БЕДНОСТЬ» в обыденном языковом сознании русских с к. XX века до первой трети XXI в.

2.1. Трансформация ассоциативного поля «БОГАТСТВО»

2.1.1. Характеристика эмпирической базы исследования

В данной главе представлено исследование дуального концептуального поля «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» в обыденном языковом сознании (далее – ЯС) носителей русской лингвокультуры.

В своей постсоветской истории российское общество пережило политические преобразования, ряд серьезных экономических кризисов, испытало на себе влияние глобализации – все перечисленные факторы определенно повлияли на систему ценностей и «ядро языкового сознания» [Уфимцева, 2022: 638].

В связи с вышесказанным, целью данного этапа исследования является выявление изменений в содержании и структуре дуального концептуального поля, определение его статуса в ядре ЯС рядового носителя русской лингвокультуры.

С этой целью мы воспользовались данными, полученными ранее в ходе свободных ассоциативных экспериментов (далее АС) и представленными в «Русском ассоциативном словаре» под ред. Ю. Н. Караулова и более современных источниках – «Русском региональном словаре-тезаурусе ЕВРАС» под ред. Г. А. Черкасовой, Н. В. Уфимцевой и СИБАС – «Русской региональной ассоциативной базе данных» И. В. Шапошниковой.

Сбор данных для «Русского ассоциативного словаря» под ред. Ю. Н. Караулова проводился в период с 1987 по 1997 год. Представленные в источнике данные отражают структуру и содержание исследуемого ДКП в обыденном языковом сознании носителей русской лингвокультуры в конце XX века. Для анализа были выбраны ответы респондентов в возрасте от 16 до 34 лет, что соотносится с возрастом респондентов, принимавших участие в эмпирических исследованиях, проведенных автором работы.

В «Русский региональный словарь-тезаурус ЕВРАС» авторы включили «700 слов-стимулов из русского ассоциативного тезауруса (РАС 1994–1998), чтобы иметь возможность изучать изменения, произошедшие в обыденном сознании молодого поколения русских в начале XXI века» [Дмитрюк, 2019: 264]. Этот источник представляет собой крупномасштабный проект, в котором приняли участие жители разных регионов нашей страны.

Основной эксперимент по сбору данных для «Русской региональной ассоциативной базы данных» был проведен в 2008–2013 гг. в крупных городах восточной части России. В качестве респондентов были избраны студенты в возрасте от 17 до 25 лет.

Последние два источника приближены к современности, пополняются до сих пор и отражают актуальную структуру и содержание дуального концептуального поля «БОГАТСТВО \ БЕДНОСТЬ» в обыденном языковом сознании носителей русской лингвокультуры.

С целью получения наиболее полного представления о структуре и содержании ассоциативно-вербальной сети исследуемых концептов, мы обращаемся как к прямым (от стимула к реакции), так и обратным (от реакции к стимулам) словарям. Благодаря такому подходу мы подкрепляем наличие выделенных в ходе анализа групп ассоциативных связей, раскрываем новые аспекты.

Избранные нами материалы – наиболее крупные и авторитетные источники ассоциативных данных о концептах русского обыденного лингвокультурного сознания. Поскольку все происходящие в общественно-политической жизни события находят отражение в общественном сознании, данные двух последних словарей будут отличаться от тех, что представлены в первом, в связи с чем могут быть выявлены существенные изменения в содержании концепта и его положении в ядре языкового сознания.

2.1.2. Сопоставление данных прямых и обратных ассоциативных словарей

Мы изучили данные каждого из трех представленных выше ассоциативных словарей и с опорой на реакции, зафиксированные в каждом из них, реконструировали «семантические гештальты» [Караулов, 2000: 193–194]. «Семантический гештальт складывается обычно из нескольких зон (их число колеблется в пределах 7 ± 2), которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля (=стимулу)» [там же].

После этого был осуществлен подсчет количества реакций в каждом из гештальтов и определено процентное соотношение в целях сопоставления данных трёх словарей.

Для получения наиболее полного представления о концепте «БОГАТСТВО» в обыденном языковом сознании носителей русского языка на разных этапах за последние 30 лет были проанализированы как прямые, так и обратные словари.

Рассмотрим реакции на стимул «БОГАТСТВО», представленные в Таблице 1 (составлена на основе данных, приведенных в статье «Трансформация концептуального поля «Богатство» с конца XX века до наших дней» [Кольцова, Чулкина, 2023: 52–54]).

Таблица 1 — Стимул «БОГАТСТВО»

Группы реакций	Данные РАС	Кол-во реакций (%)	Данные ЕВРАС	Кол-во реакций (%)	Данные СИБАС	Кол-во реакций (%)
Материальные блага		19 (20%)		195 (53%)		157 (33%)
	а) <i>денежные средства:</i> деньги (11), доход (1), достаток (1), денежки (1), \$ (1);		а) <i>денежные средства:</i> деньги (119), достаток (6), состояние (3), прибыль (3), обеспеченность (2), капитал (2);		а) <i>денежные средства:</i> деньги (121), монеты (4), много денег (2), бабки (1), горы золотых монет (1), бабло (1),	

					деньги, скукота (1), деньги, душа (1), деньги, счастье (1), доллары (1), деньги, ум (1), золотые монеты (1), мелочь (1), кошелек (1), в сейфе (1), мешок (1), миллионы (1)	
	b) <i>драгоценно сти:</i> золото (2);		b) <i>драгоценнос ти:</i> золото (49), сокровища (4), сундук (2), клад (2);		b) <i>драгоценнос ти:</i> корона (2), клад (2), клад (1), вклад (клад) (1), золото, казна (1), кольца (1), наследство (1), сундук (1), мех (1), наследство (1)	
	c) <i>недвижи мость:</i> вилла (1), земельное (1);		c) <i>недвижим ость:</i> дом (3), особняк (2);		c) <i>недвижи- мость:</i> дом (2), вилла (1), имущество (1)	
	d) –		d) –		d) <i>прочие материаль- ные ценности:</i> компьютер (1)	
Нематериаль- ные блага		15 (16%)		47 (13%)		100 (21%)
	a) <i>духовное богатств:</i> души (3), духовное (2),		a) <i>духовное богатство:</i> душа (5), духовное (4),		a) <i>духовное богатство:</i> души (13), внутри (2), духовное	

	душевного (1);		душевное (4), души (4);		(2), душевное (2), добро (2), щедрость (2), душа (1), совесть (1), деньги, душа (1)	
	в) <i>знания и мысли:</i> знаний (2), знаниями (1), мыслей (1), мысли (1)		в) <i>знания и мысли:</i> мысли (2), ума (2);		в) <i>знания и мысли:</i> мысли (2), ум (2), ума (2), деньги, ум (1);	
	с) <i>власть</i> (2) слава (1)		с) <i>власть</i> (9) слава (3)		с) –	
	д) <i>свобода</i> (1)		д) –		д) –	
	е) –		е) <i>счастье</i> (4), удача (4)		е) –	
	ф) –		ф) <i>друзья</i> (3);		ф) –	
Большое количество		13 (14%)		14 (4%)		17 (4%)
	несметное (3), огромное (3), большое (2), впрок (1), дикое (1), много (1), много всего (1), невиданное (1);		большое (5), много (4), огромное (3) несметное (3);		много (5), большое (4), изобилие (1) иметь многое (1), не бывает много (1), немереное (1), неожиданное (1), неопишемое (1), непомерное (1), несметное (1)	

Национальное богатство, природные ресурсы		12 (13%)		13 (4%)		49 (10%)
	а) <i>принадлежность:</i> народа (3), народное (3), людям (1), нации (1), страны (1)	10%	а) <i>принадлежность:</i> страны (6), людей (3), мира (2);	3%	а) <i>принадлежность:</i> людей (2), мира (2), России (2), населения (1), нации (1), национальное (1), общее (1), страны (1)	2%
	б) <i>природные богатства:</i> природы (1), земли (1), земли=леса=озера (1);		б) природное: земли (2);		б) <i>природные богатства:</i> золото (31), бриллиант (1), драгоценность (1), земли (1), земное (1), нефть (1), природы (1), Сибири (1);	
Ассоциаты с отрицательной коннотацией		8 (9%)		11 (3%)		31 (7%)
	ад (1), бред (1), не радость (1), тяжесть (1), жадность (1), козлов (1), смерть (1), рабство (1);		зло (3), беспечность (2), жадность (2), зависть (2), порок (2);		зло (9), жадность (3), алчность (1), боль (1), глупость (1), гнев (1), грех (1), зависть (1), награбленное (1), несчастье (1), нет счастья (1), нечестно (1), озлобляет (1), плохо (1), порок (1), проблемы (1), скупое (1), убивает (1), чертям (1), яд (1), яма (1)	

Качество жизни, витальные ценности		5 (5%)		7 (2%)		10 (2%)
	беспроблемная жизнь (1), жизни (1), жизнь (1), комфорт (1), хорошо жить (1);		а) жизнь (2), жизни (2); б) благополучие (3)		жизни (2), жизнь (2), здоровье (2), вода (1), воздух (1), комфорт (1), средство существования (1)	
Антонимические реакции		3 (3%)		43 (12%)		31 (7%)
	бедность (3);		бедность (33), беднота (4); бедность (3), нищета (3);		бедность (27), и бедность (2), нищета (2);	
Экономика		3 (3%)				
	бизнес (1), кооператив (1), Рокфеллер (1);					
Отсутствие		3 (3%)		2 (1%)		6 (1%)
	не видеть (1), потерять (1), где (1);		нет (2)		нет (2), где (2) кончилось (1), не доступно (1), не для меня (1);	
Субъекты		2 (2%)		2 (0,5%)		10 (2%)
	братство (2);		олигарх (2)		олигарх (6), Абрамович (1), Билл Гейтс (1), муж (1), царя (1);	
Личное		2 (2%)		8 (2%)		5 (1%)
	мое (2);		мое (8);		мое (3), свое (1), я;	

Ассоциаты-синонимы		2 (1%)		9 (2%)		26 (5%)
	роскошь (1) дороже (1);		роскошь (9);		роскошь (8), блеск (2), величие (1), достаток (7), состояние (3), благосостояние (2), зажиточность (1), состоятельность (1), ценности (1);	
Ассоциаты с положительной коннотацией		4 (4%)		17 (5%)		27 (5%)
	а) <i>хорошо</i> : хорошо (1), беспроблемная жизнь (1), комфорт (1), хорошо жить (1);		а) <i>хорошо</i> : хорошо (6), удача (4), благополучие (3), процветание (2), настоящее (2)		а) <i>хорошо</i> : хорошо (6), хочу (2), замечательно (1), кайф (1), отлично (1), сказка (1)	
	б) –		б) –		б) <i>преумножение</i> : прирост (1), приумножать (1);	
	с) –		с) –		с) <i>труд</i> (3), старание (1), усердие (1), честное (1), будет (1);	
	д) –		д) –		д) <i>ценность</i> : ценно (1), ценный (1);	
	е) –		е) –		е) деньги, счастье (1);	
Отсутствие необходимости						9 (2%)

					нафиг (3), не надо (2), индифферентив (1), не важно (1), не цель (1), хлам (1);	
Труд						8 (2%)
					труд (3), работа (3) старание (1), усердие (1)	
Прецедентные высказывания		1 (1 %)				
	там царь над золотом чахнет (1)					
Всего реакций		94		367		475

Как следует из представленной таблицы, респонденты двух последних источников чаще ассоциировали стимул БОГАТСТВО с материальными ценностями:

- 53% реакций в ЕВРАС и 33% в СИБАС;
- 20% в РАС.

Доля ответов со значением «деньги» возросла в 2–3 раза в более современных источниках по сравнению с РАС. В колонке реакций СИБАС выявляются такие реакции, как «деньги, ум», «деньги, счастье», «деньги, душа» и т.п. Респонденты уравнивают деньги и нематериальные, духовные ценности, а в некоторых случаях и отдают последним приоритет. «Согласно российской исторической традиции, богатство (в частности, деньги) и материальный достаток не были значимой ценностью ... Так, в исследованиях, проведенных в 70-е гг. XX в. под руководством В. А. Ядова, было установлено, что материальное благополучие не входило в число ведущих ценностных ориентаций личности, а высокие запросы и жизнь с комфортом оказались вообще отвергнутыми» (Цит. по: [Литвиненко, 2009: 34]).

«Однако в условиях социально-экономических изменений материальные блага и финансы обрели высокое значение. С одной стороны, они подвержены постоянному обесцениванию в силу высокого уровня инфляции, с другой –

потребность в них возрастает в связи со снижением роли государства в социальном обеспечении граждан» [Красных, 2003: 55].

В более современных источниках снижается количество реакций на стимул «БОГАТСТВО» как на нечто «народное», принадлежащее всем людям, нации, обществу. Таких реакций 10% в РАС и 3–2% в более поздних источниках. В СИБАС семантический гештальт «Национальное богатство» составляет 10 % от общего количества реакций, большинство из них указывают на природные ресурсы (*нефть* (1), *бриллиант* (1), *земли* (1), *земное* (1), *природы* (1), *Сибири* (1))» и прежде всего «*золото*» (31) – т. е., ископаемые ресурсы, являющиеся, как известно, основой современной российской экономики.

Процент реакций с положительной коннотацией держится на одном уровне (4–5%) во всех источниках, однако из представленных ассоциатов видно, что эмоционально-оценочная компонента концепта стала более красочной: *отлично* (1), *кайф* (1), *замечательно* (1), *сказка* (1), кроме того, в СИБАС появился семантический гештальт «Труд»: *труд* (3), *работа* (3) *старание* (1), *усердие* (1); в то же время 2% респондентов СИБАС оценили свое отношение к богатству как «индифферентное».

Прослеживается тенденция к снижению количества реакций с отрицательной коннотацией:

- 9% в РАС;
- 3% в ЕВРАС
- 7% в СИБАС.

Однако при этом количество антонимических реакций показывает уверенный рост:

- 3% в РАС;
- 12% в ЕВРАС
- 7% в СИБАС

Таким образом, в ЕВРАС антонимические реакции на соответствующий стимул в 4 раза превышают таковые в РАС.

Возможно, рост антонимических реакций связан с меняющимся уровнем социального неравенства в обществе. Согласно данным сервиса РосИнфоСтат, в 2014 году рост коэффициента Джини по сравнению с 1992 годом составил почти 100 % (0,416 и 0,289 соответственно). В настоящее время показатели коэффициента Джини по сравнению с 2014 годом не изменились [Статистика и показатели региональные и федеральные..., 2022].

Также наблюдается резкое снижение доли реакций со значением богатства как большого количества (в РАС 14%, в ЕВРАС и СИБАС – 4%), вместе с тем, реакции стали более эмоционально окрашенными. Данные, полученные в более поздний период, показывают, что под богатым человеком понимается обладатель *несметного, немереного, неопишуемого, непомерного* богатства. Можно предположить, что подобное восприятие связано с серьезным социальным расслоением, существующим в российском обществе, и значительным разрывом в доходах между самыми богатыми и самыми бедными гражданами России. «Модель социальной стратификации России 1990-х гг. обычно представлялась в виде пирамиды с заостренной вершиной (правящая элита и богатые – примерно 3–5 % населения), слабо выраженной средней частью (формирующиеся средние слои – предприниматели, менеджеры, фермеры и пр., примерно 12–15 % населения) и довольно широким основанием бедных и беднейших слоев трудящихся (почти 80 %)» [Николаева, 2006: 94].

Данные обратных словарей [Русский ассоциативный словарь..., 2002; Русский региональный ассоциативный словарь: От реакции к стимулу..., 2018: 36–37] представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Реакция «БОГАТСТВО»

Группы стимулов	Данные РАС	Кол-во стимулов (%)	Данные ЕВРАС	Кол-во стимулов (%)
Материальные блага		45 (25%)		66 (21%)
	а) <i>природные ресурсы</i> : золото (18), алмаз (3), серебро (2), бриллиант (2);		а) <i>природные ресурсы</i> : золото (23), нефть (9), минерал (3), кристалл(2), лес(1)	

	б) <i>деньги</i> : \$(2), доллар (2), золотник (2), денег (1), деньги (1), имущество (1), монета (1), яхта (1), вещь (1), склад (1);		б) <i>деньги</i> : деньги (22), копейка (1), рубль (1), квартира (1), материальный (1), мех (1); с) вещь (1);	
	с) сундук (3), клад (2), сокровищ (2)			
Стимулы-синонимы		21 (12%)		130 (41%)
	роскошь (16), достаток (2), состояние (2), капитал (1);		роскошь (97), достаток (33);	
Накопление, хранение		16 (9%)		
	наживать (12), накопленный (2), замок (1), запирать (1);			
Нематериальные ценности		10 (6 %)		28 (9%)
	а) <i>здоровье</i> (5);		а) –	
	б) <i>социальное положение</i> : престиж (2), право (1);		б) <i>социальное положение</i> : власть (4), положение (1), подняться (1), слава (1);	
	с) <i>национальное достояние</i> : наук (1), русский язык (1);		с) <i>национальное достояние</i> : история (1), стана (1);	
	d) –		d) <i>процветание</i> (12), успех (2);	
	e) –		e) <i>справедливость</i> (1), равенство (1);	

	f) –		f) <i>чувства и качества:</i> стремление (1), достоинство (1), ум (1);	
Необходимость, витальные ценности		13 (7%)		12 (4%)
	хлеб (6), урожай (4), природа (2), удобства (1);		урожай (4), природа (3), комфорт (2), еда (1), хлеб (1), удобства (1);	
Стимулы - антонимы		12 (7%)		27 (8%)
	бедность (6), нищета (6);		бедность (25), бедствие (1), бедствовать (1);	
Принадлежность		10 (6%)		
	а) наше (6), национальный (1); б) мое (3);			
Люди		8 (4%)		6 (2%)
	вдова (1), владелец (1), дядя (1), король (1), купец (1), Магомет (1), о девушках (1), творец (1);		богач (2), друзья (2), король (1), чиновники (1);	
Экономические термины		4 (2%)		11 (3%)
	банкротство (2), бюджета (1), буржуазный (1);		монополия (5), бизнес (2), владелец (1), задолженность (1), импорт (1), буржуазный (1);	
Стимулы со значением большого количества		3 (2%)		2 (1%)
	побольше (1), полон (1), прибыть (1);		много (2);	

Стимулы с положительной коннотацией		3 (2%)		45 (14 %)
	блеск (2), удобства (1);		щедрость (26), <i>процветание</i> (12), успех (2), комфорт (2), удобства (1), достоинство (1) качество (1);	
Стимулы с отрицательной коннотацией		1 (0,5%)		9 (3%)
	жадность (1);		беспечность (3), тщеславие (3), жадной (1), зависть (1), мафия (1)	
Прецедентное высказывание		33 (18%)		
	несметный (32), сыт не будешь (1)			
Всего реакций		178		317

Здесь можно увидеть образование смысловых пробелов и серьезное изменение процентного соотношения реакций в гештальтах.

Как показывает изучение обратных словарей, в них количество стимулов-синонимов возрастает до 41 %. При этом *роскошь* является наиболее распространенным синонимом. «Культурный и экономический слом 1990-х годов привёл к появлению громадной поляризации в социуме, это выразалось ... и в неприкрытой кичливости новых богатых в осуществлении их трат и прихотей ... предметы роскоши и их использование политиками и государственными служащими, приобретают особо важное значение для морально-этического состояния российского общества в целом» [Роскошь и ее значение в общественной жизни..., 2013: 139].

Изменения данных, зафиксированных в ассоциативных словарях, показывают, что убежденность людей в возможности достижения богатства

законным и честным путем со временем становится менее устойчивой. «БОГАТСТВО» перестало ассоциироваться с постепенным накоплением материальных благ. «Значительный процент населения России всё ещё остаётся за чертой бедности, установленной ООН. Ещё больший процент находится чуть выше этого порога и не может похвастаться большим достатком, несмотря на свой порядочный, полезный для государства и упорный труд» [там же].

Одновременно можно выявить укрепление ассоциативных связей с положительными стимулами (14% в ЕВРАС, в РАС соответствующий семантический гештальт представлен 2-мя %): *щедрость* (26), *процветание* (12), *успех* (2), *комфорт* (2), *удобства* (1), *достоинство* (1) *качество* (1). Используемые респондентами языковые единицы указывают на те нематериальные выгоды, которые можно получить, обладая определенной степенью богатства, а также на положительное отношение к обеспеченному человеку.

Далее проанализируем реакции, зафиксированные на стимул «богатый» в прямом и обратном словарях. Это позволит расширить наше исследование и максимально полно реконструировать концепт в обыденном языковом сознании. Начнем с сопоставления данных первого типа, представленных в Таблице 3 (составлена на основе данных, приведенных в статье «Трансформация концептуального поля «Богатство» с конца XX века до наших дней» [Кольцова, Чулкина, 2023: 58–59]).

Таблица 3 — Стимул «БОГАТЫЙ»

Группы реакций	Данные РАС	Количество реакций (% ответов)	Данные ЕВРАС	Количество реакций (% ответов)
Люди		43 (42%)		212 (48%)
	а) человек: человек (12);		а) человек: человек (71);	
	б) ассоциация по гендерному признаку: мужик (5), мужчина (2), муж (2), жених (1), поклонник (1), мен (1);		б) родственники, друзья: дядя (9), папа (5), друг 22, зять (2), отец (2), сосед (2);	

	с) люди, занимающиеся бизнесом: кооператор (3), бизнесмен (1), спонсор (1);		с) гендерный признак: муж (22), мужчина (12), жених (2), парень (2)	
	д) прочее: родственник (1), отец (1), дядя (1), гражданин (1), друг (1), наездник (1), наследник (1), скрипач (1);		д) прочее (олигархи, власть): олигарх (20), бизнесмен (12), я (4); миллионер (3), Абрамович (3), власть (2), депутат (2), чиновник (2) – 10%;	
	е) историзмы: купец (3), барин (1), помещик (1), денди (1);		е) историзмы: купец (10), царь (3);	
Антонимические реакции		15 (15%)		55 (12%)
	бедный (12), бедняк (1), и бедняк (1), небогатый (1);		бедный (50), нищий (5);	
Материальные ценности, материальная обеспеченность		11 (11%)		106 (24%)
	а) машина: машина (1), додж (1), вольво (1), форд (1), мерин (1);		а) деньги: деньги (52), золото (6), монета (2), мешок (2);	
	б) сигара (1);		б) богатые люди: олигарх (20), миллионер (3);	
	с) деньги (1);		с) недвижимость: дом (15), интерьер (2), вилла (2), роскошь (2);	
	д) зажиточный (1), роскошный (1);		д) рич (2);	
	е) дом (1);		е) –	
	ф) богач (1);		ф) –	

Ассоциаты с отрицательной коннотацией		10 (10%)		21 (5%)
	<i>a) ленивый:</i> бездельник (1), разгильдяй (1);		<i>a) –</i>	
	<i>b) презрение:</i> буржуй (1), капиталист проклятый (1), несчастный (1);		<i>b) презрение:</i> буржуй (5), жлоб (2), скупердяй (2);	
	<i>c)</i> <i>отрицательные</i> <i>черты и</i> <i>поступки:</i> злой (1); подлец (1); сноб (1); дурак (1), обокрасть (1);		<i>c)</i> <i>отрицательные</i> <i>черты:</i> жадный (4), вор (3), скупой (3), злой (2);	
Нематериаль- ные ценности		7 (7%)		27 (6%)
	щедрый (1), умный (1), выбор (1), душой (1), опыт (1), умом (1), язык (1);		опыт (7), ум (7), душой (3), успешный (3), властный (3), сильный (2), духовно (2), духом (2), разум (2), язык (2), власть (2)	
Описание внешности		3 (3%)		4 (1%)
	толстый (2), усатый (1);		толстый (4);	
Урожай, ресурсы		3 (3%)		20 (6%)
	урожай (2), край (1);		мир (7), урожай (7), стол (4), край (2);	
Источник материальных благ		2 (2%)		2 (0,5%)
	крутится (1), дело (1);		работа (2)	
Прецедентные высказывания		3 (3%)		8 (2%)
	тоже плачет (3), Буратино (1), плачет (1)		буратино (8)	
Всего реакций		100		442

Из таблицы видно, как растет значимость материального благополучия в жизни людей: 11% ответов в РАС и 23% в ЕВРАС. Главный признак благополучия – обладание значительным количеством *денег*, в то время как ассоциации с прежними атрибутами богатой жизни, преимущественно автомобилем (*машина* (1), *додж* (1), *вольво* (1), *форд* (1), *мерин* (1)), ушли на задний план.

Ассоциат *деньги* стал вторым по частотности в исследуемом КП, в то время как в РАС он встречается 1 раз на 100 реакций, его частотность возросла в 12 раз.

Появились такие ассоциации как *олигарх* (20), *бизнесмен* (12), *миллионер* (3), *Абрамович* (3), *власть* (2), *депутат* (2), *чиновник* (2) – 10% реакций, указывающие на людей, обладающих вышеупомянутым «непомерным» богатством и «роскошью».

Перейдем к анализу данных обратных словарей и рассмотрим Таблицу 4 (составлена на основе данных, приведенных в статье «Трансформация концептуального поля «Богатство» с конца XX века до наших дней» [Кольцова, Чулкина, 2023: 60–61]).

Таблица 4 – Реакция «БОГАТЫЙ»

Группы стимулов	РАС	Количество реакций (% ответов)	ЕВРАС	Количество реакций (% ответов)
Урожай, ресурсы		80 (29%)		37 (26%)
	урожай (71), край (3), чернозем (2), базар (1), запас (1), колос (1), огород (1), запас (1);		урожай (36), запас (1);	
Антонимические реакции		41 (15%)		27 (19%)
	бедный (20), нищий (6), нищенский (4), бедняк (3), разориться (2), бедная (1), бедность (1)		нищий (24), бедность (3);	

	дешево (1), небогатый (1), скудный (1), убогий (1);			
Потребительский рынок		30 (11%)		26 (18%)
	владелец (4), капиталист (4), предприниматель (4), бизнесмен (3), миллионер (3), магазин (3), покупатель (3), буржуазный (1), клиент (1), рынок (1), гастроном (1), экономист (1), экономика (1);		буржуазный (23), владелец (3);	
Историзмы		27 (10%)		
	купец (16), барин (7), князь (4);			
Субъекты и объекты		23 (8%)		10 (7%)
	а) грузин (3), жених (3), миллионер (3), Аладдин (1), ариец (1), интурист (1), кум (1), легчик (1), принц (1), родственник (1), сват (1), юрист (1), хитрец, хозяин (1), чиновник (1); б) двор (1), район (1), регион (1);		а) дядя (1), король (1), муж (1), немец (1), орел (1), чиновник (1); б) двор (2), край (1), район (1);	
Нематериальные ценности		18 (7%)		5 (4%)
	колорит (7), русский язык (3), выбор (2), дар (2), кругозор (2), песнями (1), ум (1);		ум (2), нрав (1), оптимизм (1), потенциал (1);	

Материальные ценности		15 (4%)		15 (11%)
	денежный (3), материальный (3), бриллиант (1), гардероб (1), ковер (1), машина (1), меховой (1), наряд (1);		богач (4), материальный (3), роскошь (3), достаток (1), деньги (1); дорогой (1), нарядный (1),	
	стол (2), обед (1);		стол (1);	
Система советского общества		10 (4%)		
	колхоз (5), кооператор (3), кооператив (1), кулак (1);			
Стимулы с положительной коннотацией		16 (5%)		16 (11%)
	а) щедрый (6), дар (2), мужество (1);		а) щедрость (2), оптимизм (1);	
	б) статус: престижный (2), знаменитый (1), солидный (1);			
	с) деловые качества: шустрый (1);		с) деловые качества: экономный (3), деловой (2), предприимчивый (1), талантливый (1), уверенный (1), потенциал (1);	
	буду (1), наживать (1),			
Стимулы с негативной коннотацией		8 (3%)		5 (4%)
	жадный (1), жалкий (1), одинокий (1), скупой (1), толстый (1), хулиган (1), бледный (1), больной (1);		жадный (4), лодырь (1);	

Стимулы - синонимы		7 (2%)		2 (1%)
	несметный (4), донельзя (1), обильный (1), царский (1);		очень (1), самый (1);	
Плата		3 (1%)		
	платил (1), платишь (1), платят (1);			
Всего реакций		273		141

Наибольшее количество выявленных реакций на стимул **БОГАТЫЙ** указывает на связь с сельским хозяйством (*урожай* и т.п.) во всех источниках. Очень часто у респондентов возникают ассоциации с потребительским рынком и иными экономическими понятиями. Количество соответствующих ответов возросло с 11% до 18 %. Самой распространенной реакцией является *буржуазия* – правящая верхушка капиталистического общества. Вместе с несколько возросшей долей антонимических реакций (с 15% до 19%) это указывает на растущее неравенство распределения материальных благ и некую социальную напряженность.

2.1.3. Трансформация ассоциативного поля «ДЕНЬГИ»

Ранее мы отмечали то, что границы изучаемого ДКП весьма размыты. Так, например, оно пересекается с концептом «ДЕНЬГИ», о чем свидетельствует тот факт, что ассоциат с одноименным названием стал одним из ведущих. Он также входит в ядро ЯС: 5-я позиция согласно ЕВРАС и 4-я – согласно СИБАС [Уфимцева, 2022: 638]. В настоящем исследовании были рассмотрены реакции на соответствующий стимул, которые приведены в Таблице 5 (составлена на основе данных, приведенных в статье «Трансформация концептуального поля «Богатство» с конца XX века до наших дней» [Кольцова, Чулкина, 2023: 62–65]).

Таблица 5 – Стимул «ДЕНЬГИ»

Группы реакций	Данные РАС	Кол-во реакций (%)	Данные ЕВРАС	Кол-во реакций (%)	Данные СИБАС	Кол-во реакций (%)
Обесценивание и негативные реакции		47 (15%)		82 (20%)		103 (21%)
	а) <i>негативные реакции:</i> дрянь (3), зло (3), мусор (3), левые (2), это зло (2);		а) <i>негативные реакции:</i> зло (45), жадность (4);		а) <i>негативные реакции:</i> зло (45), жадность (2), алчность (1), ветренный (1), жажда власти (1), зависть (1), зло! (1), крах (1), несчастье (1), порок (1), проблема (1), проблемы (1), смерть (1), тяжело (1);	
	б) <i>обесценивание:</i> бумага (11), вода (7), бумажки (4), грязные (4), грязь (4), мусор (3), деревянные (2);		б) <i>обесценивание:</i> бумага (16), грязь (7), грязные (6), мусор (4);		б) <i>обесценивание:</i> бумага (17), грязь (6), грязные (5), ветер (2), мусор (2), бумаги (1), бумажка (1), бумажки (1), вода (1), воздух (1), гадость (1), песок (1);	
	с) не нужны (2);		с) –		с) <i>отсутствие необходимости:</i> не важно (1); не важны (1); не главное (1); не нужны (1), ничто (1);	

Ассоциаты-синонимы		46 (15%)		83 (20%)		118 (24%)
	золото (12), рубль (9), мелочь (4), монета (4), бабки (3), деньги (3), стипендия (3), доллар (2), доллары (2), мани (2); доход (2);		рубли (10), рубль (9), валюта (9), монеты (8), доллары (7), евро (6), монета (5), бабло (4), доллар (4), золото (4), средство (4), средства (3), баксы (2), купюра (2), купюры (2), счет (2), стипендия (2);		валюта (11), рубли (8), доллар (6), евро (5), монеты (5), средства (5), монета (4), средство (4), бабло (3), зелень (3), купюры (3), бабки (2), доллары (2), \$ (2), рубль (2), 500 р (1), бабулеси (1), банкнота (1), бумажные деньги (1), доход (1), зеленые купюры (1), лавэ (1), монетки (1), нал (1), пачка долларов (1), тысяча (1), сбережения (1), эквивалент (1), стипендия (1);	
Большое количество		31 (10%)		40 (10%)		34 (7%)
	много (19), крупные (8), немалые (2), огромные (2);		много (34), крупные (4), все (2);		много (27), крупные (3), больше (1), много денег(1), огромные (1), хорошие (1)	
Ассоциаты со значением нехватки или малого количества		26 (8%)		9 (2%)		20 (4%)
	мало (9) нет(8) кончились (5), истрачены (2), нету (2)		мало (7), не хватает (2);		мало (9) нету(3) закончились (2) не хватает (2), недостаток (1), нет (1), тают (1) потрачены (1)	

Манипуляции, связанные с деньгами		23 (7%)		17 (4%)		28 (6%)
	а) считать (5), счет (2), б) получить (4), получать (3), в) дать (3), взаиммы (2), г) тратить (4);		а) тратить (5), тратятся (2), покупка (3), покупки (3), б) получать (2), получить (2);		а) тратить (9), покупать (2), оплата (1), расходы (1), трать (1); б) брать (1), в долг (1), взаиммы (1), долг (1); в) менять (1), обмен (1), отдать (1), под проценты (1); г) получать (1), получить (1); д) считать (2); е) делаем мы (1), делать (1); ж) собраны (1);	
Место хранения		17 (5%)		12 (3%)		16 (3%)
	кошелек (14), в кармане (3);		кошелек (9), банк (3);		кошелек (7), банк (3), в банке (2), в банк (1), счет (1), в кармане (1), дома (1);	
Необходимость, витальные ценности		15 (5%)		10 (2%)		19 (4%)
	нужны (9), жизнь (3), необходимость (3);		нужны (5), надо (3), еда (2);		нужны (5), жизнь (3), необходимость (2), ценность (2), давай сюда (1), надо (1) необходимое (1); необходимы (1); необходимые	

					(1), нужно (1), цель работы (1)	
Ассоциаты, связанные с работой		15 (5%)		24 (6%)		20 (4%)
	время (7), заработать (2), работа (2), трудовые (2), делать (2);		работа (8), время (6), зарабатывать (6), зарплата (4);		работа (10), зарплата (5), заработать (2), зарабатывать (1), заработок (1), цель работы (1)	
Свойства		12 (4%)		10 (2%)		12 (2%)
	бумажные (8), зеленые (2), медные (2);		зеленые (7), бумажные (3);		зеленые (3), бумажные (1), запах (1), зеленый (1), красивые (1), многое могут (1), пахнут (1), шелест (1), шуршащие (1), в связке (1);	12 (2%)
Нематериальные ценности		8 (2,5%)		49 (12%)		65 (13%)
	счастье (5), вперед (3);		власть (29), сила (5), добро (2), счастье (2), ценность (2), хорошо (5), возможности (2), возможность (2);		власть (31) , счастье (7), возможности (4), время (4), возможность (3), слава (3), сила (2), выбор (1), желание (1), желания (1), звание (1), курорт (1), почесть (1), радость (1); радость в жизни (1), ; свобода, счастье (1), успех (1), любовь (1);	

Материальные ценности		6 (2%)		28 (7%)		30 (6 %)
	а) вещи (2), товар (2), машина (2);		а) богатство (22), достаток (6);		а) квартира (2), достаток (2), бассейн (1), ванна (1), конфеты (1), овощи (1), покупка (1);	
	б) –		б) –		б) богатство (12), покупки (3), богатый (1), достаток (1);	
	с) –		с) –		с) золото (2), медь (1), нефть (1)	
Обладание		6 (2%)				8 (2%)
	мои (4), есть (2);				есть (4), мои (2), наше (1), появились (1);	
Ассоциаты с положительной коннотацией						35 (7%)
					хорошо (7), счастье (7), возможности (4), вперед (3), возможность (3), ценность (2), благо (1), блаженство (1), круто (1), решают (1), супер (1), роскошь (1), почесть (1), радость (1); радость в жизни (1), свобода (1), счастье (1), успех (1), любовь (1);	
Коммерческая деятельность						10 (2%)
					бизнес (4), прибыль (2), инфляция (1), капитализм (1), ликвидность (1), торговля (1)	

Ассоциации с преступным миром						3 ($< 1\%$)
					фальшивые (1), карты (1), карты, пистолет (1);	
Стереотипные высказывания		64 (8%)		47 (7%)		13 (3%)
	большие (38), бешеные (14), не пахнут (6), на бочку (2), пахнут (2), шальные (2);		большие (15), не пахнут (11), на ветер (9), легкие (3), пахнут (3), любят счет (2), на бочку (2), шальные (2);		большие (7), не пахнут (6), на ветер (4), на бочку (2), правят миром (1);	
Общее количество реакций		316		411		487

«ДЕНЬГИ» стали вызывать прочную ассоциацию со *злом*, процент ответов с отрицательной коннотацией увеличился:

- 15% в РАС;
- 20% в ЕВРАС и 21% в СИБАС.

Наряду с негативными реакциями, они стали вызывать больше реакций, связанных с нематериальными ценностями, прежде всего с *властью* (31), а также *счастьем* (7), *возможностями* (4), *званием* (1), *почестью* (1), *успехом* (1) (2,5% в РАС в сравнении с 12% в ЕВРАС и 13% в СИБАС). «Значительно усилилась в сознании россиян связь власти и денег, фактически эта связь вышла на первое место, уступая только представлению о власти как о силе» [Уфимцева, 2022: 636]. В СИБАС выделяется новый семантический гештальт ассоциаций с положительной коннотацией – *благо* (1), *блаженство* (1), *круто* (1), *решают* (1), *супер* (1). «Деньги – средство особое, ... К. Маркс называл их превращенной формой сознания и общения людей. Они приобретают новые смыслы, особенно в период крутой ломки социальных устоев» (Цит. по: [Кольцова, Чулкина, 2023: 65]).

Вместе с тем, следует отметить возросшее чувство экономической стабильности у респондентов. Это подтверждается тем, что процентное соотношение реакций со значением нехватки и небольшого количества уменьшилась с 8% в РАС до 2% и 4% в ЕВРАС и СИБАС соответственно.

2.2. Трансформация ассоциативного поля «БЕДНОСТЬ»

2.2.1. Сопоставление данных прямых словарей

Концепт «БЕДНОСТЬ» имеет предметное и функциональное сходство с «БОГАТСТВОМ», составляя с ним единое ДКП, поэтому мы сопоставили данные словарей, связанные со словом *бедность*, в результате чего получили сведения о представленной части предмета исследования (Таблица 6 [Русский ассоциативный словарь..., 2002; Русский региональный ассоциативный словарь: От стимула к реакции..., 2018: 7; Русский региональный ассоциативный словарь...От стимула к реакции, 2022]).

Таблица 6 – Стимул «БЕДНОСТЬ»

Группа реакций	РАС	Кол-во реакций (%)	ЕВРАС	Кол-во реакций (%)	СИБАС	Кол-во реакций (%)
Ассоциаты с отрицательной коннотацией		27 (25 %)		128 (25%)		139 (28%)
	а) <i>отрицательные личные качества: порок (8), жадность (1);</i>		а) <i>отрицательные личные качества: порок (20), алкоголизм (1), глупость (1), злость (1), жадность (1), лень (1), порок! (1), скупой (1), скупость (1);</i>		а) <i>отрицательные личные качества: порок (17), скупость (3), злость (1), жалкий (1), низший уровень (1), плохая черта (1), слабость (1), отвращение (1),</i>	

					отвержен- ные (1), враг (1);	
	<p>б) чувства, вызываемые бедностью и негативные ассоциации: мель (1), мрак (1), не радость (1), плохо (1), страдание (1), хреново, хуже некуда (1), ужасающа я (1), ужасная (1) – 8%;</p>		<p>б) чувства, вызываемые бедностью и негативные ассоциации: плохо (14), горе (8), несчастье (4), страх (3), боль (2), слезы (2), смерть (2), неудача (2), трудность (2), тяжело (2), бедствие (1), бич (1), плохо (1), зло (1), не радость (1), не рай (1), несчастный (1), плохой (1), скорбь (1), темнота (1), тупо (1), тяжелая (1), ужас (1), ужасная (1), ужасно (1), унижение (1), замучила (1), испытание (1), преграда (1), проблема (1), угнетает (1), угнетение (1) – 13%;</p>		<p>б) чувства, вызываемые бедностью и негативные ассоциации: плохо (13), горе (6), несчастье (5), беда (3), не радость (3), проблемы (2), смерть (2), страшно (2), беды (1), бич (1), грех (1), грустно (1), губит (1), лишение (1), плоха (1), потеря (1), проблема (1), разочарова ние (1), сковывает (1), страшная (1), сука (1), трудная 25 бедствие – бедствовать жизнь (1), трудности (1), тяжелая (1), ужасная (1), упадок (1), черность (1), страх (1), одиночес- тво (1) – 12%;</p>	

	с) образы бедности: старость (3), грязь (1), лохмотья (1), серость=грязь (1), трущоба (1);		с) образы бедности: грязь (6), лохмотья (6), старость (2), arm (1), дыра (1), дыры (1), мусорка (1), рваная одежда (1), старые развалины (1), халат (1), хижина (1), лачуга (1);		с) образы бедности: грязь (2), борода (1), ветхость (1), вонь (1), дырки (1), корка хлеба (1), лохмотья (1), нагота (1), на старость (1), отрепье (1), отрепья (1), серость (1), серый (1), старость (1), трущобы (1), тряпье (1), худоба (1), шалаш (1);	
	d) режимы и условия: голод=холод (1), безработица (1);		d) режимы и условия: голод (9), рабство (1), катастрофа (1);		d) режимы и условия: голод (13), разруха (2), коррупция (1), рабство (1), анархия (1);	
	е) жалость (1);		е) жалость: жалость (5), незащищенность (1), жалко (1);		е) жалость: жалость (3);	
	f)-		f) безвыходность неизбежна (2), беспробудное (1), неизбежность (1), неспособность (1), судьба (1), удел (1);		f) безвыходность: безвыходность (1), карма (1), неизбежна (1), обеспечена (1), отчаяние (1), отчаянность (1),	

					пассивность (1), проклятье (1), прочная (1);	
	g) –		g) –		g) <i>нежелательность</i> : некстати (1), не нужна (1), не хочу, не в радость (1), нездорово (1), неудовлетв оренность (1);	
Ассоциаты- синонимы		17 (16 %)		120 (24%)		96 (20%)
	а) <i>материаль ная бедность</i> : нищета (9), нужда (2);		а) <i>материальная бедность</i> : нищета (93), безденежье (9), и нищета (2), мало денег (2), неблагополучи е (2), отсутствие денег (2), безденежность (1), безработица (1), не имущество (1), нужда (1);		а) <i>материаль ная бедность</i> : нищета (68), безденежье (3), безработиц а (3), нет денег (3), безденежно сть (2), нужда (2), без денег (1), безсредст венность (1), денег нету (1), ждем зарплату (1), и нищета (1), мало денег (1), малообеспе ченность	

					(1), необеспеченность (1), нищенство (1), отсутствие денег (1), отсутствие материальных благ (1), отсутствие средств (1);	
	б) <i>малое количество</i> недостаток (4), маленькая (1), мало (1), нехватка (1);		б) <i>малое количество:</i> скудность (4), недостаток (1);		б) <i>малое количество</i> маленькая (1), мало (1), нехватка (1);	
	с) –		с) <i>отсутствие:</i> нет (2), отсутствие (2), 0 (1), опустошение (1);		с) –	
Субъекты и объекты		9 (8%)		69 (14%)		61 (12%)
	а) <i>народ, страна:</i> в стране (1), российская (1), СССР (1);		а) <i>народ, страна:</i> Россия (4), в России (3), людей (2), народа (2), России (1), люди (1), населения (1), русские (1);		а) <i>населения:</i> Россия (5), людей (3), народный (1), населения (1), нации (1);	
	б) <i>административные единицы:</i> деревня (1), улица (1);		б) <i>административные единицы:</i> в деревне, города (1), деревень (1), улица (1), трущобы (1), двор (1);		б) <i>административные единицы:</i> деревня (2), край (1), в городе (1), в стране (1), улица (1);	

	с) <i>малообеспеченные:</i> нищие (1), нищий (1), бомж (1);		с) <i>малообеспеченные:</i> бомж (23), нищий (7), банкрот (1), бомжи (1), нищенка (1);		с) <i>малообеспеченные люди:</i> бомж (17), нищий (6), бомжи (3), бедняк (1), оборванец (1);	
	d) <i>прочее:</i> друг студента (1);		d) <i>прочее:</i> студента (1), человек (1), человека (1);		d) <i>прочее:</i> семья (2), семьи (1), общага (1), студенчество (1), человек (1), человека (1);	
	e) –		e) <i>другие страны:</i> Африка (2), Бразилия (1), страны Африки (1);		e) <i>другие страны:</i> Африке (1), государств (1), Индия (1);	
	f) –		f) олигархи: Абрамович (1), Олигарх (1);		f) –	
	g) –		g) <i>пожилой человек:</i> бабушка в платочке (1), пенсионер (1);		g) <i>пожилой человек:</i> старик (1);	
	h) –		h) <i>дети:</i> голодные дети (1), сирота (1);		h) <i>дети:</i> сирота (1);	
	i) –		i) <i>историзмы:</i> крестьянин (1), раб (1);		i) <i>историзмы:</i> раб (1);	
	j) –		j) бабочки (1)		j) –	
Ассоциаты-антонимы		7 (7%)		25 (5%)		37 (8%)
	богатство (6), богатый (1);		богатство (25), богатый (3), достаток (2);		богатство (30), богатый (5), богат (1), мажорство (1);	

Ассоциаты с положит. коннотацией или выражающие нейтральное отношение		4 (4%)		3 (1%)		17 (3%)
	а) <i>положительные качества: добро (1), и здравость (1), счастье (1);</i>		а) <i>положительные качества: любовь (1), милосердие (1), помощь (1);</i>		а) <i>положительные качества: добро (1), любовь (1), простота (1), сердце (1), щедрость (1), близость к Богу (1), красноречия (1);</i>	
	б) <i>нейтральное отношение к бедности: не показатель (1);</i>		б) –		б) <i>нейтральное отношение к бедности: не беда (1), не приговор (1), не слабость (1), не плохо и не хорошо (1), нормально (1);</i>	
	с –		с) –		с) <i>положительное отношение к бедности: наше преимущество (1), радость (1);</i>	
	d) –		d) –		d) <i>борьба: бороться (1), борьба (1);</i>	
	e) –		e) –		e) <i>сочувствие (1);</i>	

Материальные ценности		4 (4%)		26 (5%)		26 (5%)
	а) <i>деньги</i> : в кармане (1), деньги (1), материальное положение (1);		а) <i>деньги</i> : деньги (20), \$ (1), на метро денег нет (1), нет денег (1);		а) <i>деньги</i> : деньги (17), доход (1), копейки (1), кошелек (1), экономика (1);	
	б) <i>прочее</i> : в подвале (1);		б) <i>прочее</i> : дом (2), одежда (1);		б) <i>прочее</i> : золото (2), деревянный дом (1), домик (1), кадиллак (1);	
Нематериальные и витальные ценности		4 (4%)		12 (3%)		19 (4%)
	а) <i>нематериальные ценности</i> : души (1), добро (1), счастье (1);		а) <i>нематериальные ценности</i> : ума (3), души (2), внутреннего мира (1), внутри (1), воображения (1), духовная (1);		а) <i>нематериальные ценности</i> : ума (3), другой взгляд (1), душа (1), красноречия (1), словаря (1), чувств (1), добро (1), любовь (1), простота (1), сердце (1), щедрость (1), близость к богу (1);	
	б) <i>витальные ценности</i> : и здоровье (1);		б) <i>витальные ценности</i> жизни (1), жизнь (1), существования (1);		б) <i>витальные ценности</i> жизнь (2), в жизни (1), еда (1), кушать (1);	

Масштаб проблемы		3 (3%)		5 (1%)		7 (1%)
	великая (1), ужасающая (1), ужасная (1);		езде (2), кругом (1), массовая (1), разрастается (1);		езде (1), кругом (1), повсюду (1), полная (1), навсегда (1), всегда (1), актуальность (1);	
Стереотипные высказывания		35 (33%)		110 (22%)		83 (17%)
	не порок (35)		не порок (110)		не порок (83)	
Общее количество реакций		106		508		492

Из таблицы видно, что процентное соотношение групп осталось почти неизменным, однако КП обогатились в содержательном плане.

Анализируя первый семантический гештальт, представленный в таблице, можно нарисовать образ бедного человека как человека полного пороков. В более поздних источниках отмечаем уточнение таких признаков, как *алкоголизм* (1), *глупость* (1), *злость* (1), *лень* (1), *скупость* (1), *низший уровень* (1), *плохая черта* (1), *слабость* (1). Процент положительных реакций во всех источниках не превышает 4%.

БЕДНОСТЬ вызывает много негативных эмоций (страдание, горе и т. д.), отчаяние в борьбе с ней: *неизбежна* (2), *беспробудное* (1), *неизбежность* (1), *неспособность* (1), *судьба* (1), *удел* (1), *пассивность* (1), *проклятье* (1), *прочная* (1). При этом явно выражают недовольство ситуацией следующие стимулы: *некстати* (1), *не нужна* (1), *не хочу*, *не в радость* (1), *нездорово* (1). «Такое пассивное состояние является адаптационной стратегией поведения в условиях неверия в возможность улучшения положения в ближайшем будущем, ощущении несправедливости социально-политического устройства, а также длительное

непоощрение государством гражданской активности и прочих факторов» [Кольцова, 2023: 44].

2.2.2. Сопоставление данных обратных словарей

Подобно тому как мы всесторонне изучили ассоциативное поле «БОГАТСТВО», рассмотрев данные как прямых, так и обратных словарей, изучив реакции, полученные на однокоренные стимулы, далее сопоставим данные «от реакции к стимулу», касающиеся ассоциативного поля «БЕДНОСТЬ» (Таблица 7 [Русский ассоциативный словарь..., 2002; Русский региональный ассоциативный словарь: От реакции к стимулу..., 2018: 21; Русский региональный ассоциативный словарь...От реакции к стимулу, 2022]).

Таблица 7 – Реакция «БЕДНОСТЬ», «БЕДНОТА»

Группы стимулов	РАС	Кол-во реакций (%)	ЕВРАС	Кол-во реакций (%)	СИБАС	Кол-во реакций (%)
Стимулы-синонимы		30 (43%)		25 (23%)		29 (25%)
	а) нищета (15), нуждаться (7), бедствовать (3), нуждается (3), нужда (2);		а) нищий (13), нуждаться (8), бедствовать (3)		а) нищий (13) нуждаться (9), бедствовать (4) мало (2);	
	б) –		б) однообразие (1);		б) однообразие (1);	
Стимулы с отрицательной коннотацией		13 (19%)		22 (21%)		28 (24%)
	<i>Отрицательные личные качества: порок (3), жадность (1), жалкий</i>		а) <i>отрицательные личные качества: немощь (2), алкоголизм</i>		а) <i>отрицательные личные качества: воровать (2), немощь (2), несчастный (1), неудачник</i>	

	(1), недостатки (1);		(1), зависть (1), ленивый (1), лень (1), пьяный (1);		(1), пьяный (1);	
	<i>в) образы бедности:</i> серость (2), убогий (1), увечье (1), чернота (1);		<i>в) образы бедности</i> голод (3), бюрократ ия (1), задолжен ность (1), зима (1), бедствие (1);		<i>в) образы бедности:</i> голод (8), бедствие (2), вдовый (1), коррупция (1), развал (1), революция (1);	
	<i>с) жалость:</i> бедняга (1), жалость (1);		<i>с) жалость:</i> жалость (3);		<i>с) жалость:</i> жалость (2);	
	d) –		d)неудача (1), пустота (1), трудности (1);		d) –	
	e) –		e) <i>одиначе- ство:</i> невостребо ванность (1), одиначе- ство (1);		e) <i>одиначество:</i> невостребо ванность (3), одиначество (1);	
	f) –		f) –		f) отобрать (1)	
Субъекты и объекты		6 (9%)		8 (7%)		14 (12%)
	военный (1), крестьяне (1), студент (1), страна (1),		нация (1), правитель ство (1), комму- низм (1), колхоз (2), метро		люди (1), государство (2), колхоз (2), правительство (2), власть (1), медицина (1),	

	квартал (1), колхоз (1);		(1), медицина (1), проститутка (1);		вор (1), социальный (2), студент (2);	
Масштаб проблемы		5 (7%)				
	всю жизнь (1), всюду (1), обыденность (1), порог (1), стихийный (1);					
Причина бедности		5 (7%)				
	разориться (4), банкротство (1);					
Стимулы-антонимы		4 (6%)		49 (46%)		35 (29%)
	богатство (3), роскошь (1);		богатство (33), богатство (3), роскошь (7), достаток (5), богатый (1);		богатство (27), достаток (3), роскошь (3), богач (2), процветание (1);	
Стимулы с положительной коннотацией		3 (4%)		3 (3%)		4 (3%)
	милость (1), милостыня (1) честность (1);		помогать (2), помощь (1).		щедрость (2), экономный (1), сострадание (1);	
Материальные ценности		2 (3%)				1 (1%)
	урожай (1) экономика (1);				рубль (1);	

Витальные ценности		2 (3%)				5 (4%)
	Существование (2).				существовать (5).	
Общее количество реакций		70		107		116

Данные, приведенные в Таблице 7, свидетельствуют о том, что «БЕДНОСТЬ» в обыденном ЯС стала одной из причин *одиночества* и *невостребованности*. Кроме того, она стала ассоциироваться с *пьянством* и *ленью*, а также осознаваться как следствие политико-экономических изменений и явлений (*коррупция* (1), *развал* (1), *революция* (1), *бюрократия* (1)). Вместе с тем ослабли переживания по поводу масштаба проблемы, поскольку ассоциации соответствующей группы мало представлены, однако осознание социального неравенства в разы возросло, количество антонимических реакции увеличилось с 6% до 46% и 29%.

Согласно данным обратных словарей, в конце прошлого века в сознании людей обеднели представители всех профессий (военные, специалисты, деятели сферы культуры) и все возрастные группы, от детей до стариков. Среди причин и ситуаций, вызывающих бедность, можно увидеть как банкротство, так и инвалидность, что является отражением реалий конца 80-х–начала 90-х годов прошлого века (Таблица 8 [Русский ассоциативный словарь..., 2002; Русский региональный ассоциативный словарь: От реакции к стимулу..., 2018: 21; Русский региональный ассоциативный словарь...От реакции к стимулу, 2022]).

Таблица 8 – Реакция БЕДНЫЙ, БЕДНЯК

Группы стимулов	РАС	Кол-во стимулов (%)	ЕВРАС	Кол-во стимулов (%)	СИБАС	Кол-во стимулов (%)
Субъекты и объекты		105 (47%)		20 (7%)		32 (12%)
	а) студент (51);		а) студенты (15);		а) студенты (22);	
	б) <i>военные</i> : испытатель (1), солдатик (4), солдат (3), курсант (1);		б) –		б) солдат (1);	

	с) <i>крестьянин</i> : крестьянин (9), раб (1), узник (1);		с) колхоз (1);		с) –	
	d) <i>специалисты</i> : инженер (4), сотрудник (1), экономист (1), подмастерье (1);		d) –		d) рабочий (5);	
	e) советское общество: колхоз (5), пролетариат (1);		e) –		e) –	
	f) <i>дети</i> : школьник (2), мальчик (1), октябренок (1), ребяенок (1);		f) –		f) –	
	г) <i>люди с ограниченным и возможность ми</i> : инвалид (3), калека (1);		г) –		г) –	
	h) <i>творческие профессии</i> : <i>музыкант</i> (1), клоун (1), поэт (1), художник (1);		h) –		h) –	
	i) <i>прочее</i> : старик (2) квартал (2) бомж (1) бюрократ (1) район (1) фраер (1);		i) старик: (2), отец (1) народ (1);		i) народ (2), папа (1), старик (1);	
Стимулы - синонимы		50 (22%)		72 (24%)		81 (31%)
	a) <i>материальная бедность</i> : небогатый (19), нищенский (10), бедняк (4), нищий (3), нуждается (3),		a) <i>материальная бедность</i> : нищий (65), нуждаться (3), бедствовать (1);		a) <i>материальн ая бедность</i> : нищий (73), нуждаться (7);	

	бедствовать (1), нуждаться;					
	б) <i>малое количество</i> : скудный (6), убогий (2), мало (1);		б) <i>малое количество</i> : ничтожный (1), сжатый (1), ограниченный (1);		б) <i>малое количество</i> : короткий (1), ничтожный (2);	
Стимулы с отрицат. коннотацией		38 (17%)		51 (17%)		40 (15%)
	а) <i>образ бедного человека (черты)</i> : безработный (4), бродяга (4), неудачник (3), безмозглый (1), болезненный (1), вредный (1), выскочка (1), жулик (1), пьяный (1), хмырь (1), стеснительный (1);		а) <i>образ бедного человека (черты)</i> : несчастный (21), жадный (2), злой (2), высокомерный (1), глупый (1), злость (1), лодырь (1), неудачник (1), отсталый (1), проходимец (1), слабый (1), скряга (2) немощь (3), больной (2);		а) <i>образ бедного человека (черты)</i> : несчастный (22), неудачник (3), проходимец (2), агрессивный (1), больной (1), вор (1), ленивый (1), скряга (1), старый (1);	
	б) <i>одиночество</i> : одиношенький (3), <i>одинокий</i> (1)		б) <i>одиночество</i> : одинокий (3), одиночество (1)		б) <i>одинокий</i> (2);	
	с) <i>визуальный образ</i> : бледный (2), горб (1), немой (1);		с) –		с) –	
	д) <i>ситуации и события</i> : вдовый (2), банкротство (1);		д) <i>ситуации и события</i> : вдовый (2) голод (1);		д) <i>вдовый</i> (2);	
	е) <i>мучение</i> : издеваться (1), мученик (1), повинность (1);		е) <i>страдание</i> (1);		е)-	
	ф) <i>жалость</i> (1)		ф) <i>жалость</i> (6);		ф) <i>жалость</i> (1)	

Стимулы-антонимы		13 (6%)		132 (45%)		98 (37%)
	богатый (12), миллионер (1);		богач (61), богатый (50), богач (20), роскошь (1);		богатый (46), богач (40), богач (12);	
Стимулы с положит. коннотацией		13 (6%)		18 (6%)		11 (4%)
	трудяга (3), труженик (2), великий (1), умный (1) безвредный (1), простой (1), свободный (1) милостыня (1), милость (1) молодой (1);		экономный (3), интеллигент (2), активный (1), добрый (1), застенчивый (1), щедрость (1) сострадание (1), помогать (2), соболезнование (1);		честный (4), экономный (2), настойчивый (1), простой (1) милосердие (1).	
Жалость к...		5 (2%)		2 (1%)		
	щенок (1), бедняга (1), желудок (1), голубь (1), зверек (1)		желудок (1), мой (1)			
Всего реакций		224		295		262

«БЕДНОСТЬ» на протяжении всего исследуемого периода ассоциировалось с одиночеством, новой ассоциацией является связь с *несчастьем*. Тенденцию к обусловленности данного эмоционального состояния материальными проблемами подтверждают и социологические исследования. Согласно данным ВЦИОМ, «Несчастливыми...сограждане чувствуют себя из-за бедности, низкого уровня доходов (22%, в 2009 – 17%)» [ВЦИОМ НОВОСТИ. Аналитический обзор].

Увеличение антонимических реакций (с 6% до 45% и 37%) еще раз подтверждает ощущение возросшего уровня неравенства в обществе, а также повышение уровня конфликтогенности в КП. Об этом также свидетельствуют и реакции, отображающие отношение к бедности, небогатому человеку. Негативные реакции (*жадный* (2), *злой* (2), *высокомерный* (1), *глупый* (1), *лодырь* (1) и т. д.) в 3–

4 раза преобладают над положительными (*честный* (4), *интеллигент* (2), *простой* (1), *активный* (1), *добрый* (1), *застенчивый* (1) и т. д.) во всех источниках.

Для сравнения: ассоциации с негативной коннотацией – 17 % в РАС, 17 % в ЕВРАС, 15% в СИБАС; ассоциации с положительной коннотацией – 6% в РАС, 6% в ЕВРАС, 4% в СИБАС.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Социальные, политические и экономические процессы последних десятилетий нашли отражение в дуальном концептуальном поле «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ». Его содержание расширилось, стало более эмоционально окрашенным.

Концепт «БОГАТСТВО» наполнился положительным содержанием, представления о богатстве стали менее скромными. За исследуемый период ранг ассоциата *деньги* повысился в 12 раз.

Отрицательное отношение и негативные эмоции в концепте «БЕДНОСТЬ» занимают более значительную долю: усилилась ассоциативная связь с одиночеством, появились ассоциации с не востребованностью, несчастьем. За последние десятилетия проблема бедности стала прочно ассоциироваться как с человеческими пороками, так и с порочностью государственного устройства, концепт наполнился содержанием, отражающим пассивность и отчаяние в отношении решения социальных проблем.

Уровень конфликтности внутри дуального концептуального поля возрос.

Глава 3. Сопоставительный анализ дуального концептуального поля «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» в обыденном языковом сознании представителей китайской и русской лингвокультур

3.1. Сопоставительный анализ данных ассоциативного эксперимента

3.1.1. Сопоставление ассоциативных полей «БОГАТСТВО / 财富»

В данной главе мы выявим и сопоставим особенности концептуализации феноменов богатства и бедности в обыденном языковом сознании представителей китайской и русской лингвокультур.

Исходя из триангуляционного подхода, мы используем как вербальные, так и невербальные способы апелляции к концептосфере для получения наиболее полного представления о предмете исследования.

Первый метод – ассоциативный эксперимент, позволяющий проникнуть в бессознательное и эксплицирующий базовые мыслительные структуры.

Второй метод – социологический опрос, представленный комбинацией открытых, полуоткрытых и закрытых вопросов, составленных на основании анализа данных ассоциативного эксперимента.

Третий метод – метод рисуночных ассоциаций, позволяет получить представление об образной, невербализованной части концептов. Рисуночные методики напоминают игру, они помогают снизить напряжение, которые вызваны и необходимостью облечь мысли и чувства в языковую форму, и самой ситуацией исследования, и позволяют получить сведения о бессознательных переживаниях респондентов.

В рамках триангуляционного подхода допускается получение несовпадающих и противоречивых результатов, полученных разными методами. Необходимо описывать их отдельно, избегая сведения воедино. Такой подход позволяет сформировать разностороннее представление о предмете, а также может открыть ученому новые исследовательские перспективы.

Автором работы был проведен локальный свободный ассоциативный эксперимент (АЭ), целью которого было получение сведений о дуальном концептуальном поле «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» в обыденном языковом сознании представителей китайской лингвокультуры. В 2016 году в нем приняли участие 106 студентов подготовительного факультета Российского университета дружбы народов (РУДН) от 16 до 34 лет. Вышеназванные респонденты – граждане КНР, носители китайской лингвокультуры.

Для исследования дуального концептуального поля «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» в русской лингвокультуре были использованы данные ЕВРАС и СИБАС.

Сопоставление данных ассоциативного словаря и базы данных с данными АЭ показало, что материальные ценности, в частности «ДЕНЬГИ», представляют собой основную группу ассоциаций у представителей обеих лингвокультур (Таблица 9 [Русский региональный ассоциативный словарь: От стимула к реакции..., 2018: 14-15; Русский региональный ассоциативный словарь...От стимула к реакции, 2022]).

Таблица 9 – Стимул «БОГАТСТВО»

Группы реакций	Данные ЕВРАС	Кол-во реакций (%)	Данные СИБАС	Кол-во реакций (%)	Данные эксперимента с китайскими студентами	Кол-во реакций (%)
Материальные блага		195 (53%)		157 (32%)		33 (32%)
	а) <i>финансовые средства:</i> деньги (119), достаток (6), прибыль (3), состояние (3), капитал (2), обеспеченность (2);		а) <i>финансовые средства:</i> деньги (121), монеты (4), много денег (2), горы золотых монет (1), бабки (1), бабло (1), деньги,		а) <i>финансовые средства:</i> 钱 (17), 金钱 (4), 有钱 (3), 很多钱 (1), 金子 (1);	

			скукота (1), деньги, душа (1), деньги, счастье (1), доллары (1), деньги, ум (1), золотые монеты (1), мелочь (1), кошелек (1), в сейфе (1), мешок (1), миллионы (1);			
	б) <i>драгоценности</i> золото (49), сокровища (4), сундук (2), клад (2);		б) <i>драгоценности:</i> корона (2), клад (2), клад (1), вклад (клад) (1), золото, мех (1), казна (1), кольца (1), наследство (1), сундук (1);		б) <i>драгоценности</i> 珠宝 (1);	
	с) <i>недвижимость</i> дом (3), особняк (2);		с) <i>недвижимо сть,</i> <i>имущество</i> дом (2), имущество (1), вилла (1);		с) <i>недвижимость,</i> <i>имущество:</i> 车 «машина» (1), 房子 «дом» (1);	
	d) –		d) <i>прочие материаль ные ценности:</i> компьютер (1);		d) <i>прочие материальные ценности:</i> 物质 «материальное» (2), 东西 «вещь» (1), 身 外之物 «окружающие вещи» (1);	

Нематериальные блага		71 (14%)		100 (20%)		28 (27%)
	а) <i>духовное богатство</i> : душа (5), духовное (4), души (4), душевное (4), душой (3) – 5%;		а) <i>духовное богатство</i> : души (13), внутри (2), духовное (2), душевное (2), добро (2), щедрость (2), душа (1), совесть (1), деньги, душа (1) – 5%;		а) <i>духовное богатство</i> : 精神 (6) «души», 慈善 «милосердие» (2) – 8%;	
	б) <i>знания и мысли</i> : опыт (7), ум (7), мысли (2), ума (2), разум (2) – 5%;		б) <i>знания и мысли</i> : ум (2), ума (2), мысли (2), деньги, ум (1) – 1%;		б) <i>знания и опыт</i> : 知识 (8), 经验 (3), 智慧 (1), 阅历 (1) – 12 % ;	
	с) <i>власть</i> (9), слава (3);		с) –		с) 成功 (1) «успех», 地位 (1) «положение»;	
	d) <i>счастье</i> (4), удача (4);		d) –		d) –	
	e) <i>труд</i> (3);		e) –		e) –	
	f) <i>друзья</i> (3);		f) –		f) –	
	g) <i>язык</i> (2);		g) –		g) <i>кругосветное путешествие</i> : 环游世界 (1) 旅行 (1); способности: 能力 (1); искусство: 创造 (1); время: 时间 (1);	
Реакции - антонимы		43 (12%)		31 (6%)		
	бедность (33), беднота (4), нищета (3), и бедность (3);		бедность (27), нищета (2), и бедность (2);			-

Большое количество		14 (4%)		17 (4%)		5 (5%)
	большое (5), много (4), несметное (3), огромное (3);		много (5), большое (4), не бывает много (1), изобилие (1), немереное (1), неожиданное (1), неопишное (1), иметь много (1), несметное (1), непомерное (1);		多 «много» (4), 满足 «достаточно» (1);	
Национальное богатство, природные ресурсы		13 (3.5%)		49 (10%)		
	а) принадлежность: страны (6), людей (3), мира (2);		а) принадлежность: людей (2), России (2), мира (2), национальное (1), страны (1), населения (1), нации (1), общее (1);			
	б) природное: земли (2);		б) природные богатства золото (31), Сибири (1), бриллиант (1), драгоценность (1), природы (1), земли (1), земное (1), нефть (1);			-

Реакции с отрицательной коннотацией		11 (3%)		31 (6%)		4 (4%)
	зло (3), порок (2), жадность (2), беспечность (2), зависть (2);		зло (9), жадность (3), боль (1), алчность (1), гнев (1), глупость (1), зависть (1), грех (1), несчастье (1), награбленное (1), нечестно (1), нет счастья (1), озлобляет (1), порок (1), плохо (1), скупое (1), проблемы (1), чертям (1), убивает (1), яма (1), яд (1);		处境 «неловкая ситуация» (1), 附属 «зависимость» (1), 任性 «заносчивость» (1), 小三千爹 «любовница и попечитель» (1);	
Реакции с положительной коннотацией		17 (3%)		22 (4%)		3 (3%)
	а) <i>хорошо</i> : хорошо (6), удача (4), благополучие (3), процветание (2), настоящее (2);		а) <i>хорошо</i> : хорошо (6), хочу (2), замечательно (1), кайф (1), сказка (1), отлично (1);		а) 想要 «хочу» (2), 人人都想要 – «все хотят» (1);	
	b) –		b) <i>преумножение</i> : будет (1), приумножать (1),		b) –	

			приrost (1);			
	с)-		с) труд: усердие (1), старание (1), труд (1), честное (1);		с) –	
	d)-		d) ценность: ценный (1), ценно (1);		d)-	
	e)-		e) деньги, счастье (1);		e)-	
Реакции- синонимы		9 (2%)		26 (5 %)		1 (1%)
	роскошь (9);		роскошь (8), достаток (7), состояние (3), блеск (2), благосостоя ние (2), величие (1), зажиточ ность (1), ценности (1), состоятель ность (1);		宝 «ценный» (1);	
Личное		8 (2%)		4 (1%)		
	мое (8);		мое (3), свое (1);			
Труд				8 (2%)		7 (7%)
			труд (3), работа (3), старание (1), усердие (1);		辛苦拼搏换来 的积累 «накопления, которые достались тяжелым трудом» (1), 奋 斗得来的东西 «вещи, полученные в борьбе» (1), 耕 耘 «напряженно работать» (1), 自己争取 «сам заработал» (1);	

					накопление: 积累 (1), 聚集 «копить» (1); 日积月累 (1) «постепенно накапливать»;	
Качество жизни, витальные ценности		7 (2%)		10 (2%)		8 (7,5%)
	жизни (2), жизнь (2), благополучие (3);		здоровье (2), жизнь (2), жизни (2), воздух (1), вода (1), средство существования (1), комфорт (1);		人生 (2), 生活 (1), 生命 (1) – «жизнь»; 健康 «здоровье» (2); 家庭 «семья» (1); 决定生活质量 «качество жизни» (1);	
Отсутствие		2 (< 0,5%)		4 (1%)		
	нет (2);		где (2), нет (2), не доступно (1), кончилось (1), не для меня (1);			
Субъекты и объекты				9 (2%)		8 (7,5%)
			олигарх (6), Билл Гейтс (1), Абрамович (1), царя (1), муж (1), я (1);		富人 (2), 有钱人 (1) «обеспеченный человек»; 李嘉诚 «Ли Цзячэн» (1), 王思聪 «Ван Сыцун» (1) – бизнесмен и один из представителей «золотой молодежи»; 赢家 «победитель» (1); 基金会 «фонд» (2);	

Отсутствие необходимости				9 (2%)		
			нафиг (3), не надо (2), хлам (1), не важно (1), индифферентив (1), не цель (1);			
Реакции, связанные с экономической деятельностью						8 (7,5%)
					股票 «акции» (2), 升值 «подорожание» (2), 投 «инвестиции» (1), 布雷顿森林体系 «Бреттон-Вудская система» (1), 经济 «экономика» (1), 价值 «цена» (1);	
Всего реакций		369		492		104

Нематериальные ценности уходят на второй план, однако соотношение материального и нематериального у китайцев более пропорционально. Представители русской лингвокультуры ассоциируют «БОГАТСТВО» преимущественно с моральными качествами (*души* (13), *внутри* (2), *духовное* (2), *душевное* (2), *добро* (2), *щедрость* (2), *душа* (1), *совесть* (1)), в то время как китайцы больше выделяют знания и опыт (*知识* «знания» (8), *经验* «опыт» (3), *智慧* «ум» (1), *阅历* «опыт» (1)). «Грамотность и образование открывали перед всяким человеком путь наверх» [Васильев, 2001: 190]. Знания и опыт – это путь к достижению богатства. Еще в древние времена была внедрена система государственных экзаменов кэцзюй, которая позволяла любому простому, но образованному и мудрому человеку на конкурсной основе получить высокий пост,

тем самым вывести свое благосостояние на новый уровень. Сейчас образование продолжает играть важную роль в жизни китайцев, из-за большой численности населения конкуренция очень высокая; хотя социальные связи имеют большое значение, индивидуальные способности человека не менее важны. Стоит обратить внимание на то, что у КР 7% реакций связаны с трудом, направленным на накопление материальных благ (聚集 «копить» (1); 日积月累 (1) «постепенно накапливать», 耕耘 «напряженно работать» (1), 自己争取 «сам заработал» (1)), в то время как в РБ подобных ассоциаций всего 2%. Представители китайской лингвокультуры, в отличие от русских, не ассоциируют богатство с чем-то, что дается просто так, без труда (корона (2), клад (2), клад (1), вклад (клад) (1), наследство (1) и т.д.).

Исходя из реакций, можно сделать вывод, что китайцы более прагматичны, «БОГАТСТВО» у них не ассоциируется с роскошью, оно в большей степени связано с насущными проблемами, витальными ценностями (人生 (2), 生活 (1), 生命 (1) – «жизнь»; 健康 «здоровье» (2); 家庭 «семья» (1); 决定生活质量 «качество жизни» (1)) – такие реакции продемонстрировали 7,5% китайских респондентов по сравнению с 2% русских респондентов.

Концепт «БОГАТСТВО» в китайской лингвокультуре не включает в себе эмоционально окрашенных ассоциаций со значением большого количества: сравним реакции 多 «много» (4), 满足 «вполне достаточно» (1) с реакциями, которые дали русские респонденты – не бывает много (1), немереное (1), неожиданное (1), неопишное (1). Возможно, это обусловлено тем, что китайцы подсознательно придерживаются одного из важнейших конфуцианских принципов – золотой середины.

В китайской лингвокультуре, в отличие от русской, «БОГАТСТВО» не ассоциируется с природными ресурсами, народом или страной как у РР, однако наблюдается связь с экономическими явлениями (股票 «акции» (2), 升值 «подорожание» (2), 投 «инвестиции» (1), 布雷顿森林体系 «Бреттон-Вудская система» (1), 经济 «экономика» (1), 价值 «цена» (1)). Российская экономика

базируется на добывающей отрасли промышленности, для носителей русской лингвокультуры значимы природные ресурсы страны (*золото* (31), *Сибири* (1), *бриллиант* (1), *драгоценность* (1), *природы* (1), *земли* (1), *земное* (1), *нефть* (1)). Китайская экономика основана на производстве и экспорте товаров. Представления об устройстве народного хозяйства и те реалии, в которых живут представители двух лингвокультур, находят отображение в изучаемом концепте.

Также стоит отметить, что в китайской лингвокультуре, в отличие от русской, полностью отсутствует противопоставление богатства и бедности. Можно предположить, что уровень конфликтности внутри ДКП в китайской лингвокультуре ниже.

Далее перейдем к рассмотрению концепта «БЕДНОСТЬ», и начнем с сопоставления данных прямых словарей, которые представлены в Таблице 10 [Русский региональный ассоциативный словарь: От стимула к реакции..., 2018: 7; Русский региональный ассоциативный словарь...От стимула к реакции, 2022].

3.1.2. Сопоставление ассоциативных полей «БЕДНОСТЬ/贫穷»

Таблица 10 – Стимул «БЕДНОСТЬ»

Группа реакций	ЕВРАС	Кол-во реакций (%)	СИБАС	Кол-во реакций (%)	Данные эксперимента с китайскими студентами	Кол-во реакций (%)
Реакции с отрицат. коннотацией		128 (25%)		140 (28%)		53 (25%)
	а) чувства, вызываемые бедностью и негативные ассоциации: плохо (14), горе (8), несчастье (4), страх (3), тяжело (2), слезы (2), боль (2), неудача (2),		а) чувства, вызываемые бедностью и негативные ассоциации: плохо (13), горе (6), несчастье (5), беда (3), не радость (3), страшно (2), проблемы (2), смерть (2), беды (1), бич (1)		а) чувства, вызываемые бедностью и негативные ассоциации: 辛苦 (4), 困苦 (3), 艰辛 (3), 苦难 (2), 生活困难 (2), 困难 (2), 很艰难的生活, 痛苦, 难, 生活辛苦	

	<p>смерть (2), трудность (2), бедствие (1), бич (1), плохо (1), не радость (1), зло (1), не рай (1), плохой (1), несчастный (1), скорбь (1), темнота (1), ужас (1), тупо (1), тяжелая (1), ужасно (1), ужасная (1), унижение (1), испытание(1), замучила (1), проблема (1), преграда (1), угнетение (1), угнетает (1) – 13%;</p>		<p>грех (1), губит (1), грустно (1), лишение (1), разочарование (1), потеря (1), плоха (1), проблема (1), сковывает (1), страшная (1), сука (1), упадок (1), трудная (25) бедствие – бедствовать жизнь (1), трудности (1), тяжелая (1), ужасная (1), одиночество (1), чернота (1), страх (1) – 12%;</p>		<p>过得不开心, 刻苦 – («трудно», «тяжело»); 坎坷, 命苦, 贫贱夫妻百事哀 («невезение», «терпеть неудачу» – 12%;</p>	
	<p>в) <i>отрицательные личные качества:</i> порок (20), лень (1), глупость (1), скупость (1), алкоголизм (1), злость (1), скупой (1) жадность (1), порок! (1) – 6%;</p>		<p>в) <i>отрицательные личные качества:</i> порок (17), скупость (3), злость (1), уровень (1), враг (1), слабость (1), низший жалкий (1), плохая черта (1), отвращение (1), отверженные (1) – 6%;</p>		<p>в) <i>отрицательные личные качества:</i> 潦倒 – «беспечный»; 无力, 不努, 寒冷, 懒人 – «безвольный», «ленивый»; 没知识, 庸人, 需要接受教育提高本领 – «не образованный», «заурядный», 因为懒惰和社会不公平 «из-за лени и социальной несправедливости» – 4%;</p>	
	<p>с) <i>образы бедности:</i> грязь (6),</p>		<p>с) <i>образы бедности:</i></p>		<p>с) <i>образы бедности:</i> 贫民</p>	

	<p>лохмотья (6), старость (2), дыры (1), агн (1), дыра (1), рваная одежда (1), мусорка (1), халат (1), лачуга (1), хижина (1), старые развалины (1) – 5%;</p>		<p>грязь (2) вонь (1), борода (1), лохмотья (1), ветхость (1), дырки (1), корка хлеба (1), на старость (1), нагота (1), отрепья (1), отрепье (1), старость (1), серость (1), серый (1), тряпье (1), трущобы (1), шалаш (1), худоба (1) – 4%;</p>		<p>窟 (2) – «трущобы»; 衣衫褴褛, 破旧的衣服, 衣衫褴褛 破烂, 贫民窟 (2) – «потрепанная одежда» – 4%;</p>	
	<p>d) <i>режимы и условия</i>: голод (9), катастрофа (1), рабство (1) – 2%;</p>		<p>d) <i>режимы и условия</i>: голод (13), разруха (2), анархия (1), коррупция (1), рабство (1) – 4%;</p>		<p>d) <i>режимы и условия</i>: 社会不公 – «соц. неравенство» 饥饿 – «голод» – 1%;</p>	
	<p>e) <i>жалость</i>: жалость (5), беззащитность (1), жалко (1) – 1%;</p>		<p>e) <i>жалость</i>: жалость (3) – 1%;</p>		<p>e) <i>жалость</i>: 可怜 (6) – «жалкий» – 3%;</p>	
	<p>f) <i>безвыходность</i>: неизбежна (2), удел (1), неизбежность (1), неспособность (1), беспробудное (1), судьба (1) – 1%;</p>		<p>f) <i>безвыходность</i>: неизбежна (1), безвыходность (1), отчаяние (1), карма (1), пассивность (1), обеспечена (1), прочная (1), отчаянность (1), проклятье (1) – 2%;</p>		<p>f) <i>безвыходность</i>: 落魄 – «впасть в уныние»; 顺其自然, 寒门难出贵子 – «естественный ход вещей», «из бедного рода трудно стать богатым» 1%;</p>	
	<p>g) –</p>		<p>g) <i>нежелательность</i>: не нужна (1), некстати (1), не хочу (1), нездорово (1), неудовлетворенность (1), не в радость (1) – 1%;</p>		<p>g) <i>нежелательность</i>: 不想要 «не хочу» – 0,5%;</p>	

Реакции-синонимы		120 (24%)		96 (20%)		34 (16%)
	а) <i>материальная бедность:</i> нищета (93), безденежье (9) и нищета (2), неблагополучие (2), отсутствие денег (2), мало денег (2), безденежность (1), не имущество (1), безработица (1), нужда (1);		а) <i>материальная бедность:</i> нищета (68), безработица (3) безденежье (3), нет денег (3), безденежность (2), нужда (2), денег нету (1), без денег (1), безсредственность (1), мало денег (1) и нищета (1), ждем зарплату (1), необеспеченность (1), малообеспеченность (1), нищенство (1), отсутствие материальных благ (1), отсутствие денег (1), отсутствие средств (1) – 19%;		а) 没钱(17), 贫穷 (6), 贫困 (4), 穷 (3), 没钱的人, 就是穷, 贫苦, 窘迫 – «нет денег», «бедный», «бедность»;	
	б) <i>малое количество:</i> скудность (4), недостаток (1);		б) <i>малое количество:</i> мало (1), маленькая (1), нехватка (1);			
	с) <i>отсутствие</i> отсутствие (2), нет (2), опустошение (1), 0 (1);		с) –			
Субъекты и объекты		69 (14%)		61 (12%)		20 (10%)
	а) <i>народ, страна:</i> Россия (4), в России (3), людей (2),		а) <i>населения:</i> Россия (5), людей (3), нации (1),		а) <i>народ:</i> 人民, 社会基层, 人们 (1);	

	народа (2), люди (1), России (1), русские (1), населения (1);		народный (1), населения (1);			
	в) <i>административные единицы:</i> улица (1), в деревне (1), двор (1) города (1), трущобы (1), деревень (1);		в) <i>административные единицы:</i> деревня (2), улица (1) край (1) в стране (1), в городе (1);		в) <i>административные единицы:</i> 山区 (2), 大山里的人, 农村;	
	с) <i>малообеспеченные:</i> бомж (23), нищий (7), банкрот (1), нищенка (1), бомжи (1);		с) <i>малообеспеченные:</i> бомж (17), нищий (6), бомжи (3), бедняк (1), оборванец (1);		с) <i>малообеспеченные:</i> 穷人 (3), 乞丐 (3), 月光族;	
	д) <i>субъекты:</i> человек (1), студента (1), человека (1), бабочки (1);		д) <i>субъекты:</i> семья (2), общага (1), семьи (1), студенчество (1), человека (1), человек (1);		д) <i>субъекты:</i> 人— «человек»; 农民 «крестьяне»;	
	е) <i>другие страны:</i> Африка (2), страны Африки (1), Бразилия (1)		е) <i>другие страны:</i> Африке (1), Индия (1), государство (1);		е) <i>другие страны:</i> 非洲;	
	ф) <i>олигархи:</i> Олигарх (1), Абрамович (1)		ф) –		ф) –	
	г) <i>пожилой человек:</i> пенсионер (1), бабушка в платочке (1);		г) <i>пожилой человек:</i> старик (1)		г)- i) <i>историзмы:</i> 奴隶	
	h) <i>дети:</i> сирота (1), голодные дети (1);		h) <i>дети:</i> сирота (1);		h) <i>дети:</i> 儿童, 后代	

	i) <i>историзмы:</i> раб (1), крестьянин (1);					
Реакции- антонимы		25 (5%)		37 (8%)		25 (12%)
	богатство (25), богатый (3), достаток (2);		богатство (30), богатый (5), мажорство (1), богат (1);		富人 (12), 富裕 (6), 富有(3), 财富 , 不富有- «богатый», «богатство»; 富 二代 – «дети богатых родителей» 温饱- «в тепле и сытости»;	
Реакции с положитель- ной коннотацией или передающие нейтральное отношение		3 (1%)		17 (3%)		54 (26%)
	a) <i>положитель- ные качества:</i> милосердие (1), любовь (1)		a) <i>положительные качества:</i> близость к богу (1), любовь (1), добро (1), щедрость (1), простота (1), сердце (1), красноречие (1) – 1%;		a) <i>положительные качества:</i> 努力 (6), 劳动 «трудолюбие» (1); 有骨气, 骨 气, 志气大, 脱 胎换骨, 志气高- «твердость», «стойкость», «целеустремленн ость» 善良 (2) – «добрый», ; 节俭, 勤俭, 节 约 «экономный», 清高 «безкорыстный» – 9%;	
	b) <i>помощь</i> (1);		b) –		b) <i>помощь:</i> 帮助 (2), 扶贫, 想帮 助, 给予– 2%;	

	с) –		с) <i>нейтральное отношение к бедности</i> : не слабость (1), не беда (1), не плохо и не хорошо (1), не приговор (1), нормально (1) – 1%;		с) –	
	d) –		d) <i>положительное отношение к бедности</i> : радость (1), наше преимущество (1);		d) –	
	e) –		e) <i>борьба</i> : борьба (1), бороться (1);		e) <i>борьба</i> : 奋斗 (2), 勤奋, 要争取 «бороться»; 改变 «измениться» – 2%;	
	f) –		f) <i>сочувствие</i> (1);		f) <i>сочувствие</i> : 怜悯, 同情 – 1%;	
Материальные ценности		26 (5%)		26 (5%)		
	a) деньги (20), нет денег(1) \$ (1) на метро денег нет (1);		a) деньги (17), доход (1), экономика (1), копейки (1), кошелек (1);			
	b) дом (2);		b) домик (1), деревянный дом (1);			
	c) одежда (1)		c) –			
			d) <i>предметы роскоши</i> : золото (2), кадиллак (1)			
Масштаб проблемы		5 (1%)		7 (1%)		6 (8%)
	везде (2), массовая (1) кругом (1), разрастается (1);		везде (1), повсюду (1), кругом (1), полная (1), актуальность (1), навсегда (1), всегда (1);		内外的贫穷 «бедность внутри и снаружи»; 国家问题, 多, 金字塔的下端, 哪儿都有, 挺多 –	

					«государственная проблема», «много», «основание пирамиды», «повсюду», «очень много»;	
Отсутствие проблемы						4 (2%)
					暂时 «временная» (2), 过去 «в прошлом», 没见过 «не сталкивался»;	
Нематериальные и витальные ценности		12 (3%)		19 (4%)		11 (5%)
	а) ума (3), души (2), духовная (1) внутри (1), внутреннего мира (1), воображения (1);		а) ума (3), другой взгляд (1), душа (1), чувств (1), добро (1), любовь (1), простота (1), сердце (1), щедрость (1), близость к Богу (1);		а) 精神贫穷 «бедный духовно», 素质 «качества», 教育 «образование», 文化程度低 «низкий уровень культуры», 精神 «душа»;	
	б) жизни (1), существования (1), жизнь (1);		б) жизнь (2), в жизни (1), кушать (1), еда (1);		б) 生活 (4), 人生, 日子 的生活 – «жизнь, «повседневная жизнь»;	
			с) красноречия (1), словаря (1);			
Стереотипные высказывания		110 (22%)		83 (17%)		
	не порок (110)		не порок (83)			
Всего реакций		508		492		208

Данные, приведенные в Таблице 10, свидетельствуют о том, что «БЕДНОСТЬ» в обыденном языковом сознании китайцев намного чаще имеет положительную коннотацию:

- 26% – результаты эксперимента с КР;

- 1% – 3% в ЕВРАС и СИБАС.

Соотношение 9% реакций КР и $\leq 1\%$ реакций РБ демонстрирует, что китайские респонденты оценивают бедного человека более позитивно. Они более прагматичны и акцентируют внимание на *努力* (6), *劳动* (1) – «*трудолюбии*»; *有骨气*, *骨气*, *志气大*, *脱胎换骨*, *志气高* – «*целеустремленности*», «*твердости*», «*мужестве*» В то время как носители русского языка сосредоточены в первую очередь на его духовных качествах: (*любовь* (1), *добро* (1), *щедрость* (1), *близость к богу* (1), *простота* (1), *сердце* (1)).

В обыденном языковом сознании китайских респондентов выделяется проблема бедности, она присутствует на языковом уровне более явно, чем в русском языке (8% реакций КР в сравнении с 1% РБ): *国家问题*, *多*, *金字塔的下端*, *哪儿都有*, *挺多* – «*очень много*», «*государственная проблема*», «*основание пирамиды*», «*много*», «*повсюду*». Фиксируются и большее количество антонимичных реакций (12% реакций КР в сравнении с 5% и 8% РБ). Статистические данные Всемирного банка свидетельствуют о том, что коэффициент Джини в 2014–2019 гг. оставался в диапазоне 39.2–38.2, иногда демонстрируя колебание. В России его показатели ниже – в обозначенный период снизились с 39.9 до 37.7 [The world bank: world development indicators].

Отметим, что у КР нет ассоциаций, свидетельствующих о разрастании проблемы в обыденном сознании, а в РБ она фиксируется. При снижающемся коэффициенте Джини, в русском обыденном сознании проблема бедности рисуется как обостряющаяся ситуация.

Китайцы имеют более оптимистичный взгляд на решение данной проблемы: 2% КР указывают, что проблема носит временный характер или их не затрагивает (*暂时* «*временная*» (2), *过去* «*в прошлом*» (1), *没见过* «*не сталкивался*» (1)). Еще 2% КР указывают, что борются с проблемой (*奋斗* «*бороться*» (2), *勤奋* «*стараться*» (1), *要争取* «*надо зарабатывать*» (1)), и 2% отмечают значимость мер поддержки (*帮助* «*помогать*» (2), *扶贫* «*поддержка нуждающихся*» (1), *想帮助* «*хочу помочь*»

(1), 给予 «снабжать» (1)). Следовательно, китайцы более конструктивны в отношении решения проблемы бедности.

В 2018 году по результатам исследования, в котором приняли участие респонденты из 15 стран, китайцы были признаны самой оптимистичной нацией. «Свыше 88% населения – как взрослых, так и китайской молодежи – смотрят на жизнь с энтузиазмом» [ТАСС: информ. агентство России, 2024].

В заключение отметим отсутствие у КР ассоциаций с «ДЕНЬГАМИ» и с материальным в целом. Это может свидетельствовать о том, что финансовые средства у КР ассоциируются только с достатком, сопровождаются положительным откликом и являются символом успешной жизни.

3.2. Сопоставительный анализ данных социологического опроса

Локальные социологические опросы были проведены в 2017 году. Респондентами выступили 79 китайских студентов, проходящих обучение на базе РУДН и МГПУ. Русскими участниками опроса стали 79 студентов различных гуманитарных специальностей (далее РР), обучавшиеся в РУДН, РГГУ и МГПУ. Возраст китайских респондентов колебался в диапазоне 18–32 лет, русских – 17–25 лет. Анкета была составлена с учетом результатов ассоциативного опроса и включала в себя вопросы открытого, полуоткрытого и закрытого типов. Вопросы для КР и РР были идентичны, но для первых переведены на родной язык. Единственными критериями валидности участия в опросах явились культурная идентичность и возраст респондентов.

Перейдем к анализу ответов на вопросы анкеты.

Первый вопрос звучал так: «С чем у носителей китайской и русской лингвокультур в первую очередь ассоциируются богатство?»

Предлагались варианты:

- А) разнообразие;
- В) природные богатства;
- С) достаток в материальной сфере;

- D) избыток, обилие всего;
- E) насыщенный внутренний мир, опыт, знания;
- F) свой вариант.

Согласно подсчитанным ответам, русские ассоциируют исследуемое КП прежде всего с материальной сферой (52%), что подтверждает данные ассоциативного эксперимента.

Подавляющее же большинство китайских участников (71%) ответили, что «БОГАТСТВО» у них ассоциируется с богатым внутренним миром, знаниями и опытом (см. Диаграмму 1).

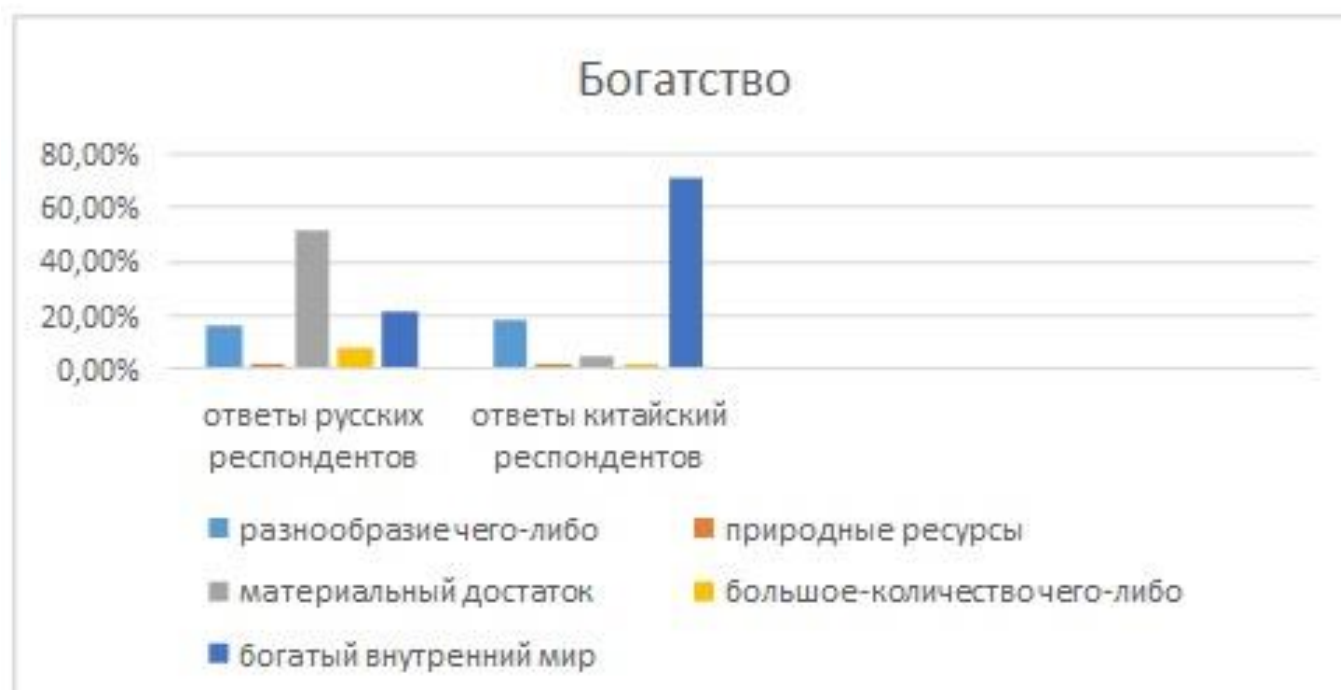

Диаграмма 1 – Статистика результатов социального опроса о богатстве

Что касается «БЕДНОСТИ», то РР также ассоциируют данное КП с материальной сферой, а КР с нематериальной – ограниченностью внутреннего мира (см. Диаграмму 2). Данный факт свидетельствует о возможном приоритете «духовного развития над материальными потребностями КР» [Материальное благополучие и его роль..., 2010: 20].

Диаграмма 2 – Статистика результатов социологического опроса о бедности

В анкете респондентам было предложено ранжировать перечень ценностей, составленный с опорой на ответы респондентов в АЭ. Согласно полученным ответам, для 83% РР и 70% КР материальное благополучие не представляет собой наиважнейшую ценность. «Для большинства респондентов на первом месте находятся внутренняя гармония, любовь, здоровье, отдых, профессия, дружба и образование, а 8% респондентов опроса не включили в ценности «БОГАТСТВО». На первый план для РР и КР выходят семья и здоровье» [Кольцова, Чулкина, 2017: 27].

В одном из вопросов респондентам было предложено написать в свободной форме, на что бы они потратили крупную сумму денег. 34% РР и 23% КР указали, что – на семью и близких: их образование, устройство жизни, подарки для них и т. д., что подтверждает аксиологическое значение семьи. То есть материальный достаток является инструментом для достижения приоритетных целей.

Социологический опрос, как и ассоциативный эксперимент, показывает, что КР отличаются прагматизмом и предприимчивостью. На вопрос о том, на что респонденты потратили бы крупную сумму, 42% КР ответили, что потратились бы на инвестиции и бизнес, чтобы развивать свое дело и приумножать доход. Среди РР только 21% предпочли бы инвестировать финансовые средства, еще 21%

потратили бы на путешествия и досуг и 17% – на приобретение недвижимости [там же].

Также респонденты должны были выбрать ключевые черты богатого человека и описать его жизнь. Ответы РР разнообразны и амбивалентны. 44% из них считают, что обеспеченный человек живет счастливо и беззаботно; 38% полагают, что жизнь богатого человека сопровождается трудом и повышенной ответственностью; 9% уверены, что она сочетает достоинства и недостатки.

РР выделяют личностные качества такого человека: 36% отмечают трудолюбие, 15% – ум, 11% – образованность и 18% – *беспринципность* (6), *низкий культурный уровень* (2) и *заносчивость* (6) (см. Диаграмму 3). Такая относительно положительная оценка «БОГАТСТВА» совпадает с результатами ассоциативного эксперимента.

77% респондентов полагают, что жизнь малообеспеченного человека сложна, и 20% уверены, что это результат их лени и равнодушия. Более 50 % участников опроса обращают внимание на достоинства бедного человека: *щедрость* – 19%, *духовность* – 16%, *«скромность»* и *«стремление я к высшему»* – 16%, *доброта* – 14% (см. Диаграмму 4), в то время как в ассоциативном эксперименте негативных реакций было больше. Мы связываем это с двумя обстоятельствами: а) сами вопросы социологического опроса, порядок их расположения могут неким образом задавать ход мышления респондентов; б) респонденты более склонны давать обдуманые, осознанные ответы на вопросы, в то время как ассоциативный эксперимент, как метод, основанный на условно-рефлекторной реакции человека, «вскрывает» смыслы, таящиеся в бессознательном и имеющие тесную связь с эмоциональной сферой человека.

87% КР оценивают жизнь обеспеченного человека так: *幸福* «счастливая» (43), *快乐* «веселая» (14), *无忧无虑的* «беззаботная» (9), а также *多姿多彩* «разнообразная» (1), *充实* «насыщенная» (1) и *做想做的事儿* «делать, что хочешь» (1). Такой человек является высокообразованным (35%), характеризуется острым умом, выдающимися способностями (29%), умеет трудиться (9%) (см. Диаграмму 3). Бедность, наоборот, является непривлекательной. КР полагают,

что такая жизнь сложна (58%), скучна (16,5%). Характеристики небогатого человека отрицательны: он ленив (57%), некультурен (19%), не имеет выдающихся умений (13%) и не образован (8%) (см. Диаграмму 4).

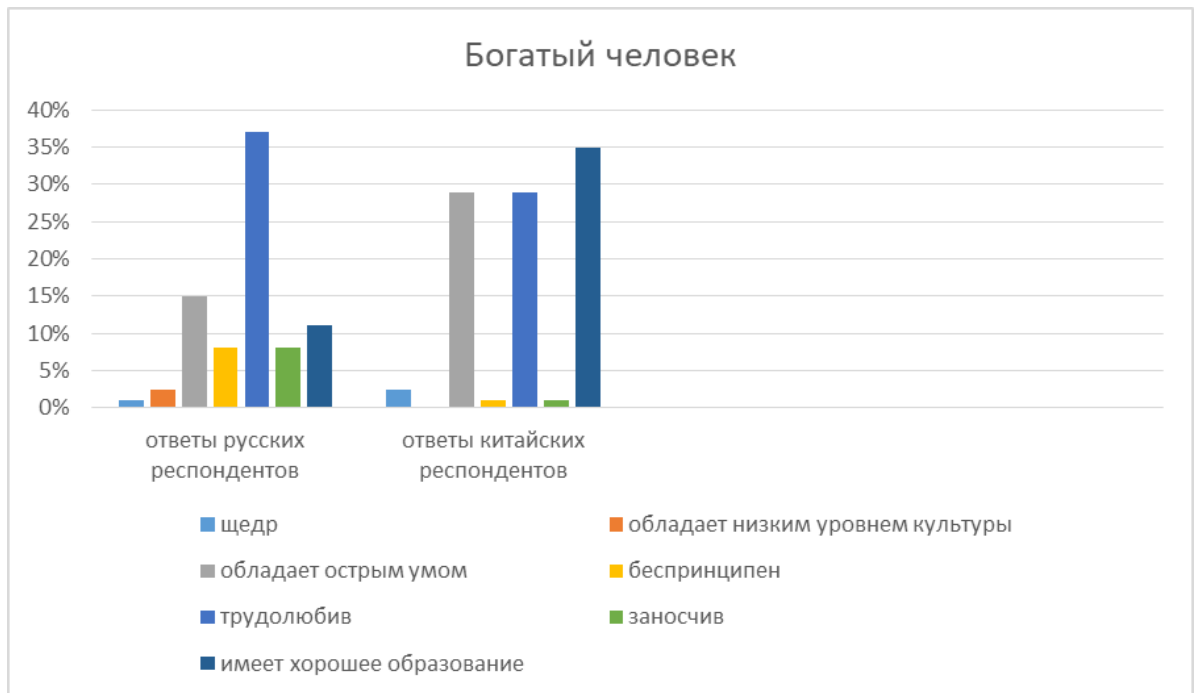

Диаграмма 3 — Статистика результатов социологического опроса о богатом человеке

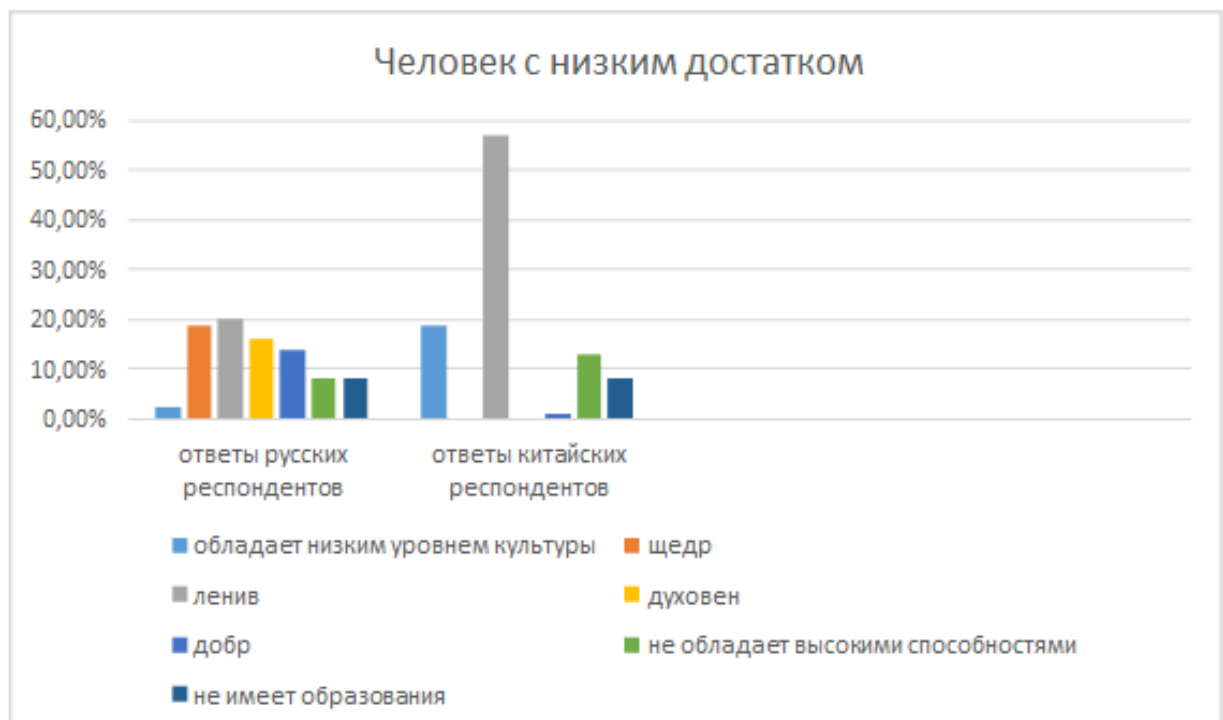

Диаграмма 4 — Статистика результатов социологического опроса о человеке с низким достатком

Такая характеристика БЕДНОГО человека, данная китайскими респондентами, частично совпадает с результатами ассоциативного эксперимента, где ответы были в большей степени положительными (процент отрицательных качеств был в 2 раза ниже, чем положительных), о причинах такого несовпадения мы уже говорили выше.

Если обратиться к культуре, то можно сказать, что идеалом личности для китайцев традиционно является совершенный человек, обеспеченный, наживший богатство честным путем, трудом и своими умениями. «Те, кто обладают врожденными знаниями, стоят выше всех. За ними следуют те, кто приобретает знания благодаря учению. Далее следуют те, кто приступает к учению, встретившись с трудностями. Те же, кто, встретившись с трудностями, не учатся, стоят ниже всех» [Переломов, 2001: 137]. В свете данных строк из философского трактата Конфуция «Лунь Юй» («Беседы и суждения»), изучаемого в школах по сей день, ответы китайских респондентов, отображающие важность духовного развития и негативное отношение к материально необеспеченному человеку, становятся объяснимыми.

В ходе опроса был задан вопрос о наличии общественной напряженности между бедными и богатыми.

84% РР ответили положительно, 10% полагают, что напряженность зависит от конкретных людей.

72% КР указывают, что такая напряженность есть, 22% исключают ее наличие.

70 % РР отмечают, что проблема бедности есть и будет всегда, а 28% указывают на ухудшение положения в данной области.

72% КР тоже полагают, что проблема является долговременной, но 15% уверены, что ее можно решить, так как она не очень заметная, а 13% указывают на ее эскалацию.

Представители обеих лингвокультур отмечают общественную напряженность, но РР – в большей степени. Этот результат совпадает с данными, полученными в ходе ассоциативного эксперимента, где китайцы также

продемонстрировали более положительное отношение к человеку с низким достатком.

3.3. Сопоставительный анализ данных, полученных методом рисуночных ассоциаций

Для получения невербальных данных использовался метод рисуночных ассоциаций: участникам эксперимента было дано задание зарисовать ассоциации, которые возникли непосредственно при прочтении ряда слов-стимулов. Для чистоты эксперимента обозначенные стимулы дополнялись вспомогательными, относящимися косвенно к проблематике. Эксперимент проходил в 2017 году на базе подготовительных и гуманитарных факультетов РУДН (китайские респонденты) и юридического факультета РГГУ (русские респонденты). В нем участвовали 54 русских студента и 54 китайских в возрасте от 17 до 22 лет.

В результате кластерного анализа графических составляющих была получена диаграмма (см. Диаграмму 5). Отметим, что респонденты часто изображали несколько элементов, поэтому некоторые рисунки вошли сразу в ряд групп.

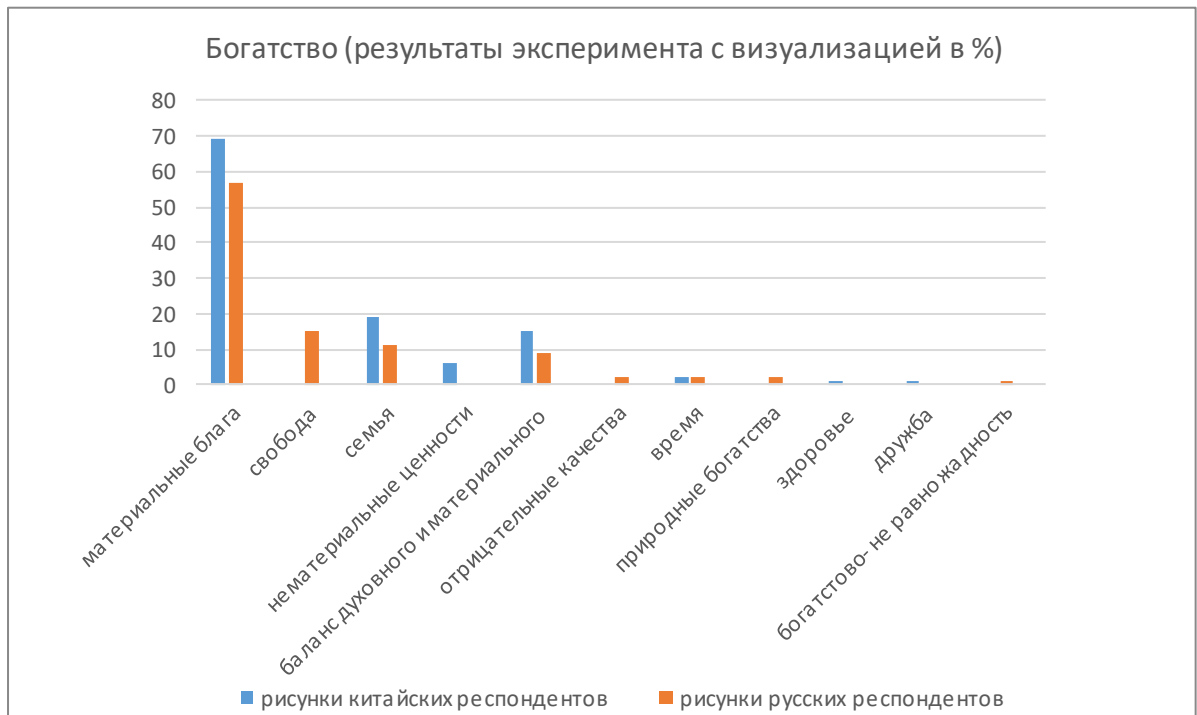

Диаграмма 5 – Результаты анализа рисуночных ассоциаций

Из диаграммы следует, что большая часть изображений – это материальные блага, прежде всего деньги: изображение долларовых купюр или соответствующего знака (Приложение А, Рисунки 1–4 и Приложение Г, Рисунки 27–29). Реже в ответах РР встречались изображения рубля, а в ответе КР – золотые слитки «元宝» («юаньбао»), которые выступали в Древнем Китае эквивалентом денег.

Значительную долю ответов КР и РР составляют изображения семейного уюта: дым из трубы, наличие домашних животных, дружная семья (Приложение А, Рисунки 5–7 и Приложение Г, Рисунки 30–33). «БОГАТСТВО» – это семья, что подкрепляет результат, полученный в ходе социологического опроса, определяющий семью в ранг приоритетов для представителей обеих лингвокультур.

На рисунках РР члены семьи улыбаются, а КР изображали только глаза или вообще не детализировали лица. На части рисунков, помимо членов семьи, присутствуют автомобили, денежные купюры, находящиеся в доме. Можно заключить, что богатством считается как семья, так и материальные блага, которые являются инструментом, позволяющим удовлетворить ее потребности.

Стоит отметить, что определенная часть и китайских, и русских респондентов подчеркивали значимость баланса духовной и материальной составляющих жизни (Приложение А, Рисунки 8–11 и Приложение Г, Рисунки 34–36), причем рисунки русских респондентов отличаются большей графичностью (четко и поровну выделяются сегменты духовной и материальной составляющей).

Далее ответы КР и РР различаются. Как видно из выше представленной диаграммы, для русских респондентов богатство – это свобода, любовь к которой является неотъемлемой чертой русского национального характера (Приложение Г, Рисунки 37–40). Очевидно, потребность в свободе реализуется посредством путешествий, которые возможны при наличии материального благополучия.

Далее проанализируем результаты анализа рисуночных ассоциаций на стимул «БЕДНОСТЬ» (Диаграмма 6).

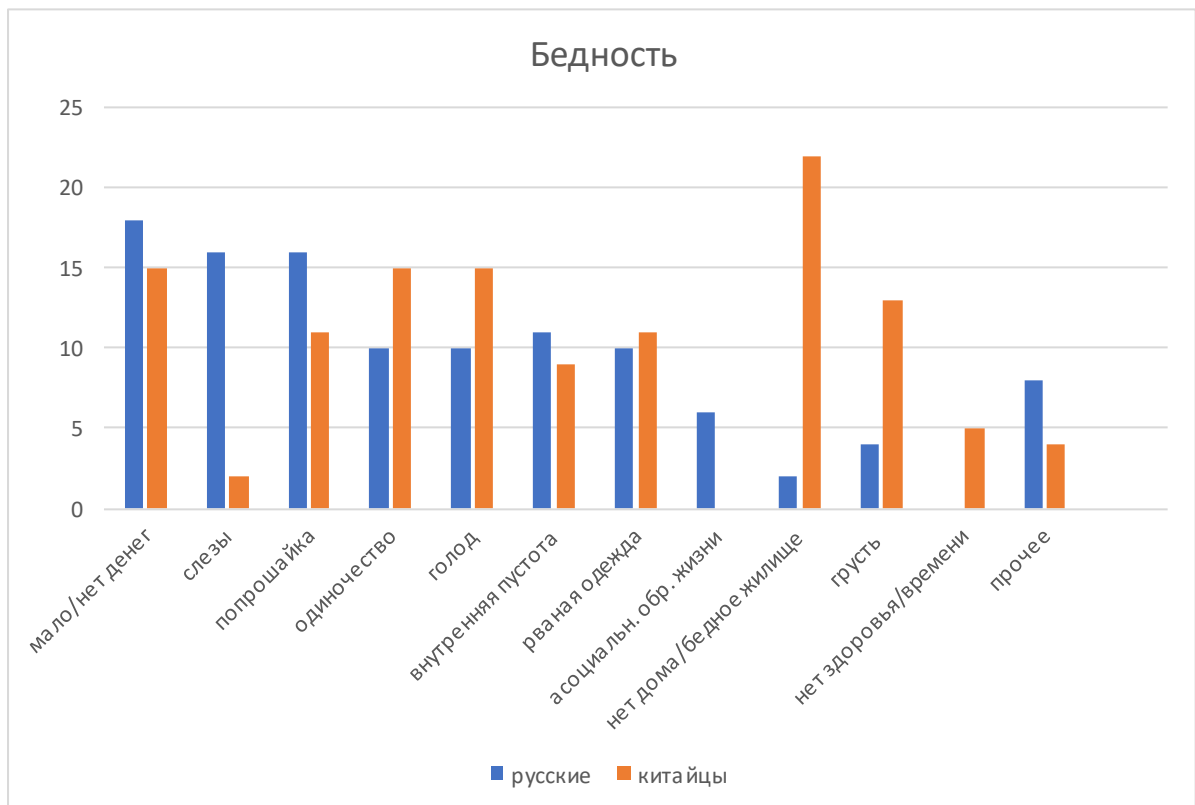

Диаграмма 6 — Результаты анализа рисуночных ассоциаций

«БЕДНОСТЬ» у китайцев ассоциируется прежде всего с жилищными проблемами: перечеркнутые изображения дома, разбитые окна, соломенные постройки, протекающие крыши и т.д. (Приложение Б, Рисунки 16–19), затем – с голодом и нехваткой денег и одиночеством. РР обращали внимание на отсутствие материальных средств (перечеркнутые деньги, монеты на ладони) (Приложение Д, Рисунки 41–44).

«БЕДНОСТЬ» у РР является эмоционально окрашенной – много изображений слез или людей, которые плачут (Приложение Д, Рисунки 53–56): одиноко сидит в углу с подписями «закрылся в себе», «нет поддержки», «отчаяние», «уныние, но можно всегда выкарабкаться» и т.д. Китайцы были сдержаннее в проявлении чувств из-за особенностей культуры, они ограничивались изображением грустных лиц.

«БЕДНОСТЬ» в сознании респондентов связана с социальной изолированностью, одиночеством, но у КР данная рисуночная ассоциация чуть более частотна (человек, отделенный от толпы или других людей, сидящий в углу или один на листе) (Приложение Б, Рисунки 20–24, Приложение Д, Рисунок 48). Рисунки сопровождают подписи: *«Одиночество – самая большая бедность»*, *«Человек потерял деньги, друзей семью»*, *«Бедность ограничивает. Скучаю по семье»*, *«Нет семьи, с которой можно жить, бесперспективность»*.

Дружба у китайцев традиционно является способом получения выгоды – личного материального или нематериального интереса, поэтому налаживаются связи с «полезными» людьми. Перед проведением эксперимента было выдвинуто предположение о возможном возникновении обозначенной ассоциаций, поэтому в анкету был внесен стимул «выгода»: 24% КР изобразили сцену заключения сделки, рукопожатия, двухсторонние стрелки – это вторая по количеству группа изображений после ассоциаций с деньгами (Приложение В, Рисунки 25–26). Бедный человек обделен необходимыми ресурсами и потому обречен на одиночество.

В равной степени КР и РР соотносят бедность с душевной пустотой, отсутствием мыслей (Приложение Б, Рисунки 12–15 и Приложение Д, Рисунки 49–57). Русские респонденты подкрепили свои рисунки комментариями: *«Отсутствие ума и начитанности – это бедность»*, *«Бедность в моем случае – это когда у тебя бедный внутренний мир»*. Китайские респонденты прокомментировали рисунки следующим образом: *«Бедность знаний, материальная бедность»*, *«Душевная пустота»*, *«Когда мысли пусты – это настоящая бедность»*.

Также некоторые изображения были свойственны лишь представителям одной из лингвокультур: бедность у русских – это асоциальный образ жизни (Приложение Д, Рисунки 45–47), преимущественно алкоголизм (лежащий человек с бутылкой).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

Анализ данных, полученных в результате *ассоциативного эксперимента* с участием русских и китайских респондентов, позволил сделать выводы о том, что материальные ценности, в частности деньги, представляют собой основное содержание концепта «БОГАТСТВО» в обыденном языковом сознании представителей двух лингвокультур. Однако у рядового представителя китайской лингвокультуры представления о богатстве более сдержанные, чем у русских. Что касается ассоциаций с нематериальным, то русские ассоциируют «БОГАТСТВО» с моральными качествами, китайцы больше выделяют знания и опыт. Первые ассоциируют богатство с тем, что дается без труда, вторые – преимущественно с накоплением, работой над благосостоянием, а также подчеркивают значимость таких факторов, как знания и опыт.

Представители китайской лингвокультуры, не противопоставляют богатство бедности, уровень конфликтности внутри дуального концептуального поля ниже, чем в русской лингвокультуре.

В китайском языковом сознании «БОГАТСТВО» ассоциируется с экономическими процессами и явлениями, а в русском – с природными ресурсами.

Результаты *социологического опроса* показали, что для большинства представителей обеих лингвокультур «БОГАТСТВО» не входит в список первостепенных жизненных ценностей, однако представляет собой инструментальную ценность. В вопросе распоряжения материальными средствами китайские респонденты более рациональны и отдают предпочтение инвестициям, в то время как значительная доля русских респондентов потратила бы их на путешествия.

Китайские участники демонстрируют однозначное отношение: к богатству и его обладателю – положительное, а к бедности и бедному человеку – отрицательное. Отношение русских респондентов к «БОГАТСТВУ» противоречиво, однако обеспеченный человек характеризуется положительно, как трудолюбивый и умный. Малообеспеченный человек также преимущественно вызывает положительную

оценку, ему приписывается ряд положительных моральных качеств (духовность, доброта, щедрость).

Представители двух лингвокультур ощущают социальную напряженность из-за классового расслоения, но китайские респонденты демонстрируют это в меньшей степени.

Анализ *рисуночных ассоциаций* китайских и русских респондентов позволил прийти к выводу о том, что представители двух лингвокультур связывают «БОГАТСТВО» с семейной идиллией, домашним уютом и жизнью в достатке. Также в русской лингвокультуре «БОГАТСТВО» ассоциируется со свободой.

Что касается концепта «БЕДНОСТЬ», и китайские, и русские респонденты в равной степени ассоциируют его с внутренней пустотой, отсутствием идей. Отрицательно-эмоциональная составляющая концепта «БЕДНОСТЬ» в русской лингвокультуре ярко выражена, через рисунки это проявляется в частотном изображении слез, так же у русских респондентов «БЕДНОСТЬ» связана с асоциальным образом жизни.

В обыденном сознании представителей двух культур «БЕДНОСТЬ» ассоциирована с одиночеством, однако у китайцев феномен социальной изолированности проявляется в большей степени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании предложена методология изучения концептов «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» как фрагментов обыденного лингвокультурного сознания.

Между этими отдельными, но тесно связанными по смыслу антонимическими отношениями концептами трудно провести четкую границу, поскольку они сопряжены и включают в себя такие понятия, как, например, «деньги», «выгода». Мы разграничиваем их в целях удобства проведения исследования. Однако в реальности концепты находятся в тесной взаимосвязи, поэтому более рациональным мы считаем использование определения «дуальное концептуальное поле».

Нами была избрана комбинация психолингвистического метода – ассоциативного эксперимента – и методов других наук, которые позволяют выйти за пределы вербальных ассоциаций.

Языковое сознание – совокупность ментальных единиц, имеющих языковое выражение. Когнитивное же представлено в том числе и невербальными образами. Поэтому получить полное представление о концептах и дуальном концептуальном поле мы можем в результате комплексного изучения его вербального и невербального выражения.

Мы дополнили нашу методологию методами рисуночных ассоциаций и социологического опроса, рассмотрели результаты, полученные в ходе трех экспериментов, с точки зрения триангуляционного подхода. Данный подход в нашем исследовании реализуется посредством триангуляции методов и триангуляции данных.

Ассоциативный эксперимент и закрытые вопросы социологического опроса в сочетании с рисунками и открытыми вопросами позволяют получить триангуляцию количественных и качественных методов. Что касается триангуляции данных, то с целью реконструкции концептуального поля в русском языковом сознании мы проанализировали данные двух источников (ЕВРАС и

СИБАС) – для получения представления об исследуемом концептуальном поле на текущем этапе.

Соблюдая принципы триангуляционного подхода, мы избегали смешивания, объединения и подтасовки результатов, допускаем получение несовпадающих результатов.

Перейдем непосредственно к выводам, сформулированным по результатам исследования, относительно трансформации содержания и структуры дуального концептуального поля «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» в обыденном сознании русских в постсоветский период.

В указанный период произошла смена аксиологических приоритетов в сторону материального благополучия. Содержание концептуального поля расширилось, о чем свидетельствует увеличившееся разнообразие ассоциативных реакций, эмоциональная компонента стала ярко выраженной. Концепт «БОГАТСТВО» наполнился более положительным содержанием (*отлично* (1), *кайф* (1), *замечательно* (1), *сказка* (1) и т. д.), представления о богатстве стали менее скромными (*немереное* (1), *неожиданное* (1), *неописуемое* (1), *непомерное* (1), *несметное* (1)). Ассоциат *деньги* стал одним из ведущих в ассоциативном поле исследуемого КП.

Статус концепта «ДЕНЬГИ» в обыденном сознании носителей русской лингвокультуры также претерпел ряд изменений: нейтрально негативное восприятие изменилось на противоречивое. С одной стороны, ДЕНЬГИ – *благо* (1), *блаженство* (1), *круто* (1), *решают* (1), *супер* (1), с другой – *зло* (45).

Что касается трансформации концепта «БЕДНОСТЬ», то за последние десятилетия оно наполнилось содержанием, отражающим пассивность и отчаяние в отношении решения социальных проблем (*неизбежна* (2), *беспробудное* (1), *неизбежность* (1), *неспособность* (1), *судьба* (1), *удел* (1), *пассивность* (1), *проклятье* (1), *прочная* (1)). «БЕДНОСТЬ» стала ассоциироваться с одиночеством и невостребованностью. Причиной тому является порочность государственного устройства (*коррупция* (1), *развал* (1), *революция* (1), *бюрократия* (1)), и

человеческие слабости (*алкоголизм* (1), *глупость* (1), *лень* (1), *слабость* (1) и т. д.), которые также могут быть следствием наличествующей социальной проблемы.

Дуальное концептуальное поле «БОГАТСТВО / БЕДНОСТЬ» несет в себе большой оценочный потенциал, дающий представление о разнице мировоззрений представителей разных лингвокультур и тенденциях развития социумов.

Сопоставление данных **ассоциативного эксперимента**, проведенного автором диссертации, с русскими источниками ассоциативных данных показало, что материальные ценности, в частности деньги, представляют собой основное содержание концепта «БОГАТСТВО» в обыденном языковом сознании представителей двух лингвокультур, однако у рядового носителя китайской лингвокультуры представления о богатстве более сдержанные, кроме того, оно чаще, чем у русских, ассоциируется с трудом и человеческими качествами, которые могут способствовать его появлению.

В китайском обыденном ЯС есть связи с богатым опытом, знаниями, личными качествами (*知识* «знания» (8), *经验* «опыт» (3), *智慧* «ум» (1), *阅历* «опыт» (1)), которые могут как обладать самостоятельной ценностью, так и служить инструментом достижения материального благополучия, а также с экономическими процессами (*股票* «акции» (2), *升值* «подорожание» (2), *投* «инвестиции» (1) и т.д.) как важным фактором благосостояния страны.

Представители русской лингвокультуры склонны выделять богатство духовных качеств (*добро* (2), *щедрость* (2), *душа* (1), *совесть* (1) и т.д.), которые, по всей видимости, представляют ценность для русского человека сами по себе, а также связь с природными ресурсами (*Сибири* (1), *природы* (1), *земли* (1), *нефть* (1)), которые, как известно, составляют основу российской экономики.

В ассоциативном поле концепта «БЕДНОСТЬ» представители китайской лингвокультуры продолжают демонстрировать прагматичную и позитивную направленность мышления и ассоциируют бедность с трудолюбием, стойкостью, верят в возможность разрешения проблемы (*奋斗* «бороться» (2), *勤奋*

«стараться» (1); 帮助 «помогать» (2), 扶贫 «поддержка нуждающихся» (1); 暂时 «временная» (2), 过去 «в прошлом» (1) и т.д.).

На проблему бедности китайцы смотрят более конструктивно и оптимистично, чем русские. Представители китайской лингвокультуры, не противопоставляют богатство бедности; уровень конфликтогенности в дуальном концептуальном поле ниже, чем в русской лингвокультуре.

Результаты **социологического опроса** частично совпали с теми, что представлены выше.

Так, опрос показал, что для представителей обеих лингвокультур «БОГАТСТВО» не входит в список первостепенных жизненных ценностей, однако представляет собой инструментальную ценность. В вопросе распоряжения материальными средствами русские респонденты отдают предпочтение развлечениям и покупке недвижимости, в то время как китайские – инвестициям, что еще раз подтверждает прагматическую направленность их мышления.

Позиция китайских респондентов в целом однозначна: отношение к богатству и богатому человеку положительное, а к бедности и бедному человеку – отрицательное.

Отношение русских респондентов к богатству более противоречиво, однако обеспеченный человек характеризуется положительно, как трудолюбивый и умный. Малообеспеченный человек также вызывает преимущественно позитивную оценку, ему приписывается ряд положительных моральных качеств (*доброта, духовность, щедрость*).

Представители двух лингвокультур ощущают социальную напряженность между экономическими стратами, но китайским респондентам это свойственно в меньшей степени.

Отличия в результатах двух экспериментов касательно актуальной ценностной парадигмы, а также уровня конфликтогенности обусловлены, на наш взгляд, двумя обстоятельствами: во-первых, содержание анкеты социологического опроса задает определенную направленность мышлению респондентов; во-вторых,

респонденты склонны давать общественно принятые и стереотипные ответы на вопросы.

Таким образом, социологический опрос дает нам представление о поверхностном слое дуального концептуального поля, в то время как ассоциативный эксперимент раскрывает его глубинную, подсознательную часть.

Данные эксперимента, проведенного с помощью **метода рисуночных ассоциаций**, дополнили реконструкцию дуального концептуального поля «БОГАТСТВО/БЕДНОСТЬ» следующими результатами:

Представители двух лингвокультур ассоциируют «БОГАТСТВО» с семейной идиллией, домашним уютom и жизнью в достатке; в русской лингвокультуре «БОГАТСТВО» ассоциируется также со свободой.

«БЕДНОСТЬ» у китайцев прежде всего имеет связь с плохими жилищными условиями, у русских – с отсутствием денежных средств. Присутствует ассоциативная связь с одиночеством – у первых она выражена в большей степени, однако эмоциональная компонента, проявившаяся в изображении плачущих людей, интенсивнее у последних. Кроме того, «БЕДНОСТЬ» вызывает у русских ассоциации с асоциальным образом жизни.

Таким образом, посредством адекватных способов апелляции к фрагменту обыденного сознания носителей китайской и русской лингвокультур, представленного концептами «БОГАТСТВО» и «БЕДНОСТЬ» в данном исследовании, мы получили информацию о состоянии общественного сознания и аксиологических приоритетов социумов двух стран.

Перспективу дальнейших исследований автор видит в том, чтобы продолжать отслеживать динамику изменений в рассмотренном фрагменте обыденного сознания представителей китайской и русской лингвокультур, а также в развитии предложенной методологии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЭ – ассоциативный эксперимент

ДКП – дуальное концептуальное поле

КА – компонентный анализ

КМ – картина мира

КР – китайские респонденты

НКМ – научная картина мира

ННКМ – национальная научная картина мира

РБ – российские базы данных

РР – русские респонденты

ЯКМ – языковая картина мира

ЯС – языковое сознание

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 // Российская газета. – 2021. – 22 апр. (N 87)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

2. Chen, X. Understanding chinese affluent consumers' wealth flaunting behavior on weibo from a cultural perspective: Master Diss. / Chen X. – Florida, 2011. – 102 p.

3. Denzin, N.K. The research act: a theoretical introduction to sociological methods / N. K. Denzin. – New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 2009. – 379 p.

4. Yan, L. Exploring chinese consumers' luxury value perceptions: development and assessment of a conceptual model: Dokt, Diss. / Yan L. – Bornemouth, 2018. – 291 p.

5. Агошков, А.В. Социальная справедливость в русской литературе и фольклоре / А.В. Агошков // Человек. Культура. Образование. – 2016. – № 3 (21). – С. 27–294.

6. Алефиренко, Н.Ф. Концепт и значение в жанровой организации речи: когнитивно-семасиологические корреляции / Н.Ф. Алефиренко // Жанры речи. – 2005. № 4. – С. 50–63.

7. Альварес Солер, А.А. Концепт «женщина» в оценочной системе испанского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Альварес Солер Анна Александровна. – М., 2013. – 252 с.

8. Апресян, Ю.Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472 с.

9. Аскольдов, С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.

10. Базовые ценности регионального языкового сознания русских Приенисейской Сибири: монография / С.П. Васильева, А.Д. Васильев,

Т.В. Мамаева, Е.В. Устьянцева. – Красноярск: Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2017. – 177 с.

11. Банькова, Н.В. Концепт «искусство» / «art» в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Банькова, Надежда Валерьевна. – Москва, 2015. – 170 с.

12. Бец, М.В. Феномен «Богатство» в текстовом сознании виртуальной языковой личности / М.В. Бец // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – №24. – С.193–198.

13. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. / Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.

14. Бредис, М.А. Представления о денежных отношениях в пословицах: на материале русского, латышского, литовского, немецкого и английского языков: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Бредис Михаил Алексеевич. – Москва, 2017. – 23 с.

15. Ван, Ли. Национальная специфика концепта бедность в русском и китайском языках (на материале данных словарей) / Ван Ли, М.В. Бохиева // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. – 2016. – №1. – С. 14–19.

16. Васильев, А.Д. Концепт «Жизнь» в системе ценностей жителей Приенисейской Сибири / А.Д. Васильев. // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2016. – №4 (38). – С. 215–217.

17. Васильев, Л.С. Культы, религии, традиции в Китае / Л.С. Васильев – М.: Вост. литература, 2001. – 488 с.

18. Венгер, А.Л. Психологические рисуночные тесты / А.Л. Венгер. – М.: Владос, 2002. – 160 с.

19. Гируцкий, А.А. Общее языкознание: учебник / А.А. Гируцкий. – Минск: Вышэйшая школа, 2017. – 238 с.

20. Гулова, З.А. Концепт «Еда» в русском и польском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гулова Зевар Ахлиддиновна. – Душанбе, 2015. – 178 с.

21. Гусельцева, М.С. Смешанные методы в свете идеала постнеклассической рациональности / М.С. Гусельцева. // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7,

№ 36. – С. 5. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.09.2023)

22. Даниленко, В.П. Языковая картина мира в гипотезе Сепира-Уорфа / В.П. Даниленко // Персональный сайт профессора Валерия Петровича Даниленко. – 2002. – URL: <http://slovo.isu.ru/danilenko/articles/sepirkart.htm> (дата обращения: 28.06.2022).

23. Девятко, И.Ф. Методы социологического исследования / И.Ф. Девятко. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 1998. – 208 с.

24. Дзюба, Е.В. Ценностные доминанты в языковом сознании обучающихся военно-инженерного вуза: по данным вербально-ассоциативного эксперимента / Е.В. Дзюба, Е.В. Чубко // Педагогическое образование в России. – 2020. – №4. – С. 92–99.

25. Дмитриук, Н.В. ЕВРАС: еще один «образ мира, в слове явленный» / Н.В. Дмитриук // Вопросы психолингвистики. – 2019. – №1 (39). – С. 262–265.

26. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / под. ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ВорГУ, 2001. – С. 58–65.

27. Залевская, А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография / А.А. Залевская – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. – 240 с.

28. Зимина, М.В. Специфика представления концептов beauty, home, freedom в американской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук / Зимина М.В. – Нижний Новгород, 2018. – 171 с.

29. Зобнина, Л.Я. Анализ показателей психологических рисуночных тестов / Зобнина Л.Я. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Т. 5. № 4. – С. 117–127.

30. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.

31. Караулов, Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи / Ю.Н. Караулов // Языковое сознание и образ мира: сборник статей / отв. ред. Н.В. Уфимцева – Москва, 2000. – С. 191–206.

32. Караулов, Ю.Н. От структуры ассоциативного словаря к структуре языковой способности / Ю.Н. Караулов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Филология, журналистика. – Москва, 1994. – №1. – С. 14–26.

33. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.

34. Клементьева, Е.В. Концепт «Богатство»: когнитивнопрагматический аспект: на материале русского и английского языков: автореферат дис. ...канд. филол. / Е.В. Клементьева. – Краснодар, 2008. – 20 с.

35. Клисторин, В.И. О бедности в России и в мире / В.И. Клисторин // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 3, ч. 2. – С. 264–280.

36. Колесов, В.В. «Жизнь происходит от слова...» / В.В. Колесов. – СПб: Златоуст, 1999. – 368 с.

37. Кольцова, Н.В. Сопоставление концептуальных полей «Богатство / бедность» в китайской и русской лингвокультурах: анализ результатов ассоциативного эксперимента и социологического опроса / Н.В. Кольцова, Н.Л. Чулкина // Ценности и смыслы. – 2018. – №1. – С. 17–33.

38. Кольцова, Н.В. Трансформация концептуального поля «БЕДНОСТЬ» с конца XX века до наших дней / Н.В. Кольцова // Филология: научные исследования. – 2023. – №3. – С. 41–48.

39. Кольцова, Н.В. Трансформация концептуального поля «Богатство» с конца XX века до наших дней / Н.В. Кольцова, Н.Л. Чулкина // Вопросы психолингвистики. – 2023. – № 1(55). – С. 50–68.

40. Комарова, М.М. Бинарные оппозиции в концептосфере русской сказки / М.М. Комарова // Филоlogos. – 2021. – № 1 (48). – С. 55–60.

41. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов / О.А. Корнилов – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.

42. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.

43. Кубрякова, Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «Когнитивный» / Е.С. Кубрякова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – №1. – С. 4–10.

44. Кубрякова, Е.С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века: (Опыт парадигмального анализа) / Е.С. Кубрякова // Язык и наука конца XX века. – Москва, 1995. – С. 144–238.

45. Кузнецов, В.И. Анализ экономики Китая в XXI веке / В.И. Кузнецов, Е.И. Ларионова, Т.И. Чинаева // Статистика и Экономика. – 2021. – Т.18, №2. – С. 57–70.

46. Кузьмина, М.А. Мезоанализ концепта общение и оценочных ассоциативных доминант / М.А. Кузьмина // Вопросы психолингвистики. – 2021. – №4 (50). – С. 136–161.

47. Лаба, Л.Я. Способы интеграции качественных и количественных методов / Л.Я. Лаба // Социс. – 2004. – №2. – С. 124–129.

48. Лазарева, А.С. Лексические средства выражения понятия «свобода» в современном английском языке: дис. ...канд. филол. наук / А.С. Лазарева – М., 2007. – 170 с.

49. Лебедева, И.П. Интеграция качественного и количественного подходов в исследовании психологических факторов успешности учебной деятельности / И.П. Лебедева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №3 (75). – С. 213–215.

50. Леонтьев, А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах / А.А. Леонтьев // Словарь ассоциативных норм русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1977. – С. 3–16.

51. Леонтьев, А.Н. Опыт структурного анализа цепных ассоциативных рядов (экспериментальное исследование) / А.Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения. В 2 т. Т.2. / [сост. А.Г. Асмолов, М.П. Леонтьева]; под ред. В.В. Давыдова и др. – М.: Педагогика, 1983. – С. 50–71.

52. Литвиненко, Д.В. Социальная роль денег в современном российском обществе / Д.В. Литвиненко // Известия вузов. Северо-Кавказский регион.

Серия: Общественные науки. – 2009. – №1. – С. 33–36.

53. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1993. – Т. 52, №1. – С. 147–165.

54. Ломакина, О.В. Изучение пословиц в русле ценностной парадигмы: методология исследования и критерии выделения оценочности / О.В. Ломакина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2021. – №1. – С. 97–107.

55. Лукашевич, Е.В. Когнитивная семантика: эволюционно-прагматический аспект: монография / Е.В. Лукашевич. – Москва; Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 2002. – 234 с.

56. Любимова, Н.А. От приема к методу: как пройти этот путь с наименьшими потерями: учеб. пос. / Н.А. Любимова, Е.В. Бузальская. – СПб: Златоуст, 2016. – 96 с.

57. Макеева, Н.С. Концепт «богатство» в русском языковом сознании: дис. ... канд. филол. наук / Н.С. Макеева. – СПб, 2009. – 237 с.

58. Маслихин, А.В. Обыденная картина мира / А.В. Маслихин // Вестник Марийского государственного университета. – 2009. – №4. – С. 5–10.

59. Маслова, О.М. Вопрос как инструмент получения эмпирических данных / О.М. Маслова // Методы сбора информации в социологических исследованиях. Кн. 1. Социологическое исследование / отв. ред. В.Г. Андреенков, О.В. Маслова. – Москва: Наука, 1990. – С. 64–91.

60. Мельникова, О.Т. Стратегии валидации качественных исследований в психологии / О.Т. Мельникова, Д.А. Хорошилов // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. № 44. – С. 1–12.

61. Назарова, О.В. Концепт «деньги» в пространстве современной культуры: опыт междисциплинарного исследования: автореферат дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Назарова Олеся Владимировна. – Саранск, 2018. – 24 с.

62. Никитин, М.В. Основы лингвистической теории значения / М.В. Никитин. – Москва: Высш. шк., 1988. – 165 с.

63. Николаева, Л.В. Новые социальные «Верхи» российского общества эпохи

90-х годов / Л.В. Николаева // Вестник АГТУ. – 2006. – №5. – С. 92–100.

64. Оганова, А.А. Концепт ПРОФЕССИЯ в испанском и русском языковом сознании: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20 / Оганова Анна Артуровна. – Пятигорск, 2014. – 175 с.

65. Отарова, Л.И. Концепт «Gewissen» в немецком языковом пространстве: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Отарова Лейля Илиясовна. – Пятигорск, 2015. – 226 с.

66. Палкин, А.Д. Образ богатства в русской и японской культурах / А.Д. Палкин // Вопросы психолингвистики. – 2008. – №8. – С. 93–100.

67. Переволочанская, С.Н. Концептуальная «Оплотненность» смысла / Переволочанская С.Н. // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – № 46. – С. 1587–1594.

68. Переломов, Л.С. Конфуций «Лунь Юй» / Л.С. Переломов. – Москва: Восточная литература, 2001. – 163. с.

69. Понамарева, Е.Ю. Концепт бедность в диахроническом пространстве английской и русской лингвокультур национального периода: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Понамарева Евгения Юрьевна. – Пятигорск, 2010. – 29 с.

70. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2002. – 151 с.

71. Потebня, А.А. Из записок по теории словесности. Фрагменты / А.А. Потebня // Слово и миф / А.А. Потebня – Москва, 1989.

72. Прохоров, Ю.Е. В поисках концепта / Ю.Е. Прохоров. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 176 с.

73. Пэй, Хайтун. Национальные образы мира: на примере концепта ПРАЗДНИК в китайской и русской лингвокультурах: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 Пэй Хайтун. – Москва, 2022. – 17 с.

74. Рамазанова, У.К. Концепты «эмоции» и «интеллект» в лакской и русской фразеологии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Рамазанова, Ульяна Курбановна. – Махачкала, 2012. – 165 с.

75. Роскошь и ее значение в общественной жизни: коллективная монография / под ред. Ю.Е. Путихина, А.И. Соснило – СПб, 2013. – 147 с.

76. Сахарный, Л.В. Введение в психолингвистику: курс лекций / Л.В. Сахарный – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1989. – 180 с.

77. Семина, М.В. Как качественная социология завоевывала себе дорогу (на примере судьбы одного социолога), или об основных тенденциях современных исследований / М.В. Семина // Мониторинг общественного мнения. – 2012. – №3. – С. 193–199.

78. Середа, А.В. Материальное благополучие и его роль в системе ценностей китайского общества: автореферат дис. ... канд. философ. наук: 09.00.11 / Середа Алексей Валентинович. – Улан-Удэ, 2010. – 24 с.

79. Сравнительный анализ дискурсивного и нарративного подходов к исследованию идентичности: автореферат дис. ... канд. психологических наук: 19.00.05 / Кутковая Екатерина Сергеевна. – Москва, 2016. – 35 с.

80. Сравнительный анализ концепта «деньги» в языковом сознании русских и американцев (на материале ассоциативного эксперимента) / А.А. Хатхе, И.А. Читао, Ф.А. Аутлева, Н.Х. Хуажева, Р.А. Шхалахова // Norwegian Journal of development of the International Science. – 2020. – № 49. – P. 26–28.

81. Синячкин В.П. Общечеловеческие ценности в русской культуре: лингвокультурологический анализ: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19 / Синячкин Владимир Павлович. – Москва, 2011. – 44 с.

82. Стешина, Е.Г. О структурных компонентах вербализации концепта «Бедность» (на материале русского и английского языков) / Е.Г. Стешина // МИРС. – 2012. – №3. – С. 44–49.

83. Сун, Шэннань. Стратегия Китая по борьбе с бедностью и ее глобальное значение / Сун Шэннань // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – Т. 27, № 7. – С. 87–93.

84. Тарасов, Е.Ф. Образ мира / Е.Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – 2008. – №8. – С. 6–10.

85. Тарасов, Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания / Е.Ф. Тарасов // Этнокультурная специфика языкового сознания: [материалы семинара «Язык, сознание, культура: межэтн. Аспекты» / отв. ред. Н.В. Уфимцева]. – М.: Ин-т языкознания, 1996. – URL: [E \(iling-ran.ru\)](http://iling-ran.ru)
86. Тарасов, Е.Ф. Московская психолингвистическая школа: истоки, становление, результаты: интервью с профессором Е.Ф. Тарасовым / Е.Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – 2010. – №2 (12). – С.15–20.
87. Тарасов, Е.Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей / Е.Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – 2012. – № 1. – С. 8–17.
88. Тарасова, А.С. Объективация понятий «богатство» и «бедность» в русском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Тарасова Анна Сергеевна. – Волгоград, 2021. – 198 с.
89. Уфимцева, Н.В. Образ власти по материалам крымского ассоциативного словаря / Н.В. Уфимцева // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2022. – №3. – С. 630–647.
90. Уфимцева, Н.В. Проблемы изучения языкового сознания / Н.В. Уфимцева, Е.Ф. Тарасов // Вопросы психолингвистики. – 2009. – №10. – С. 22–29.
91. Уфимцева, Н.В. Языковое сознание – образ мира – языковая картина мира / Н.В. Уфимцева // Вопросы психолингвистики. – 2015. – №24. – С. 115–119.
92. Хохлова, С.Н. Концепт «Рок» (муз.) в прагмалингвистическом аспекте: влияние фактора адресата на репрезентацию концепта: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Хохлова Светлана Николаевна. – Омск, 2016. – 21 с.
93. Хуан, Т. 40 лет психолингвистическим исследованиям русского языка в Китае: основные этапы и перспективы развития / Хуан Т. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – №1. – С. 115–120.
94. Чернышова, Е.Б. Триангуляция методов в психолингвистическом исследовании эстетической оценки в языковом сознании младших школьников / Е.Б. Чернышова // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 4. – С. 99–102.

95. Чулкина, Н.Л. Концептосфера русской повседневности как объект лингвокультурологии и лексикографии: автореферат дис. ... д-ра филол. наук: специальность 10.02.01 / Чулкина Нина Леонидовна. – Москва, 2005. – 36 с.

96. Чулкина, Н.Л. Российская повседневность в языковом сознании: «Обыденная дребедень» & «Мир, светящийся смыслом» / Н.Л. Чулкина // Ценности и смыслы. – 2015. – №2 (36). – С. 63–73.

97. Чулкина, Н.Л. Сопоставление концептуальных полей «богатство / бедность» в китайской и русской лингвокультурах: анализ языковых и рисуночных ассоциаций / Н.Л. Чулкина, Н.В. Кольцова // Вопросы психолингвистики. – 2019. – №1 (39). – С. 150–164.

98. Шапошникова, И.В. Модусы идентификации русской языковой личности в эпоху перемен. – 2-е изд. / И.В. Шапошникова // Издат. дом ЯСК. – 2020. – 336 с.

99. Шарифуллина, Э.А. Роль дистрибутивного анализа при выявлении специфики экстенционала языкового знака (на материале лексемы *view*) / Э.А. Шарифуллина // Вестник ТГГПУ. – 2019. – №4 (58). – С. 139–146.

100. Юдина, Н.В. Лексическая сочетаемость в когнитивном аспекте (на материале конструкции «прилагательное + существительное»): автореферат дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Н.В. Юдина. – Москва, 2006. – 41 с.

101. Юсупова, С.М. Сопоставительный анализ идиом о труде (на материале английского, немецкого, русского и чеченского языков) / С.М. Юсупова // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – №2. – С. 140–146.

102. Янчук, В.А. Введение в современную социальную психологию / В.А. Янчук – Минск: АСАР, 2005. – 766 с.

103. 云鸿 中国财富观念的文化批判 副博士论文[中国财富观念的文化批判]. 哈尔滨, 2013. – 53 页.

СПИСОК ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

100. Исследование: китайцев признали самой оптимистичной нацией // ТАСС: информ. агентство России. – [2024]. – URL: Исследование: китайцев признали

самой оптимистичной нацией – ТАСС (tass.ru) (дата обращения: 03.04.2024).

101. Коэффициент Джини в России // Статистика и показатели региональные и федеральные. – [2022-2024]. – URL: <https://rosinfostat.ru/koeffitsient-dzhini/> (дата обращения: 17.08.2022).

102. Счастье – в семье и детях и детях, несчастье – в бедности // ВЦИОМ – [2024]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/schaste-v-seme-i-detyakh-neschaste-v-bednosti> (дата обращения: 03.04.2024).

103. World development indicators // The world bank. – 2023. – URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SI.POV.GINI> (дата обращения: 12.03.2023).

СЛОВАРИ

104. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.

105. Словарь ассоциативных норм русского языка / под редакцией А.А. Леонтьева. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 192 с.

106. Русский ассоциативный словарь (РАС): в 2 т. / Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – 2002. – URL: [Русский ассоциативный словарь \(tesaurus.ru\)](https://tesaurus.ru) (дата обращения: 17.08.2022).

107. Уфимцева, Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России): [в 2 т.] / Н. В. Уфимцева, Г.А. Черкасова; Российская академия наук, Институт языкознания РАН, Московская международная академия. – Москва: Московская международная академия, 2018. – Т. 1: От стимула к реакции. – 544 с.

108. Уфимцева, Н.В. Русский региональный ассоциативный словарь (Европейская часть России): [в 2 т.] / Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова; Российская академия наук, Институт языкознания РАН, Московская международная академия. – Москва: Московская международная академия, 2018. – Т. 2: От реакции к стимулу. – 686 с.

109. Шапошникова, И.В. Русский региональный ассоциативный словарь: Сибирь и Дальний Восток (СИБАС 2): в 2 т. / И.В. Шапошникова, А.А. Романенко; Ин-т филологии СО РАН; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. – Т. 1: От стимула к реакции. – URL: <http://adictru.nsu.ru>

110. Шапошникова, И.В. Русский региональный ассоциативный словарь: Сибирь и Дальний Восток (СИБАС 2): в 2 т. / И.В. Шапошникова, А.А. Романенко; Ин-т филологии СО РАН; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. – Т. 2: От реакции к стимулу. – URL: <http://adictru.nsu.ru>

111. Антология концептов: [словарь] / научные редакторы В.И. Карасик, И.А. Стернин. – Иваново: Гнозис, 2007. – 511 с.

Приложение А. Рисунки китайских респондентов. БОГАТСТВО

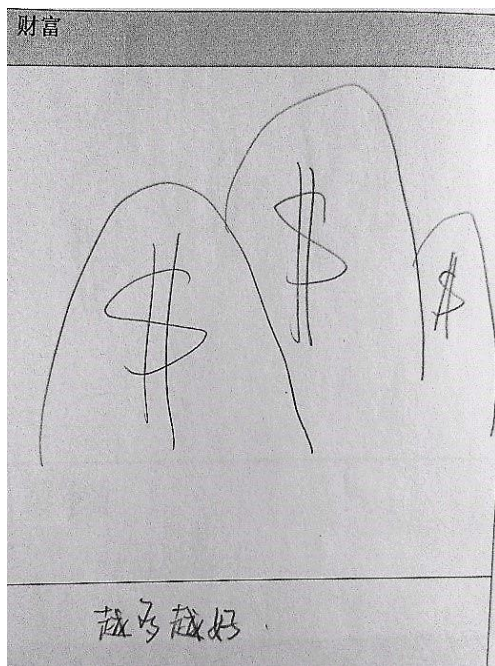

Рис. 1 «Чем больше, тем лучше»

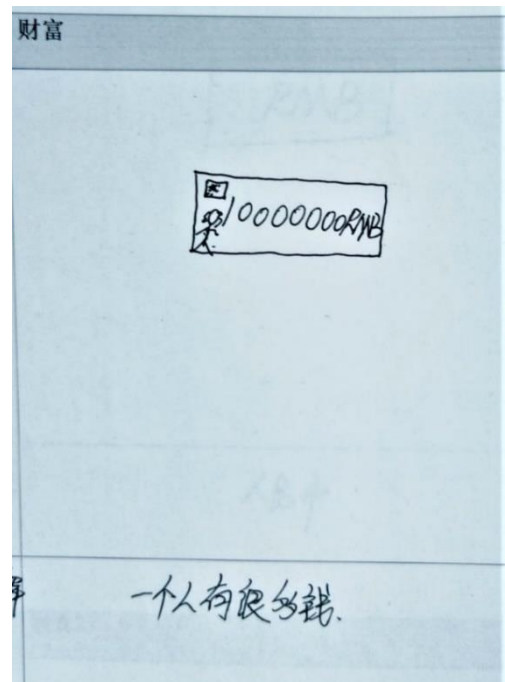

Рис. 3 «У человека много денег»

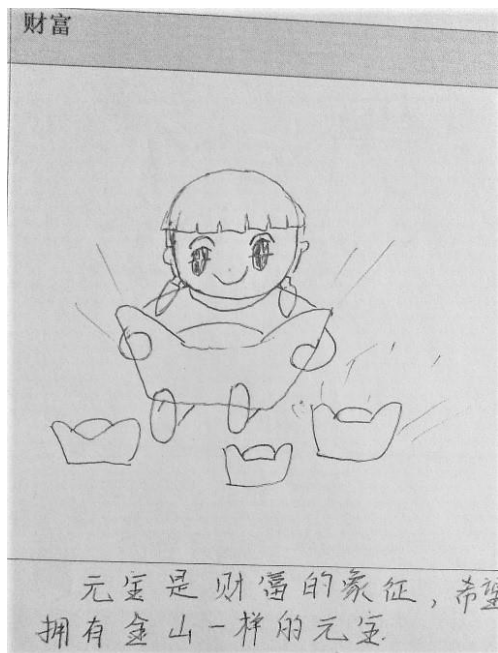

Рис. 2 «Деньги олицетворяют богатство, надеюсь иметь гору таких»

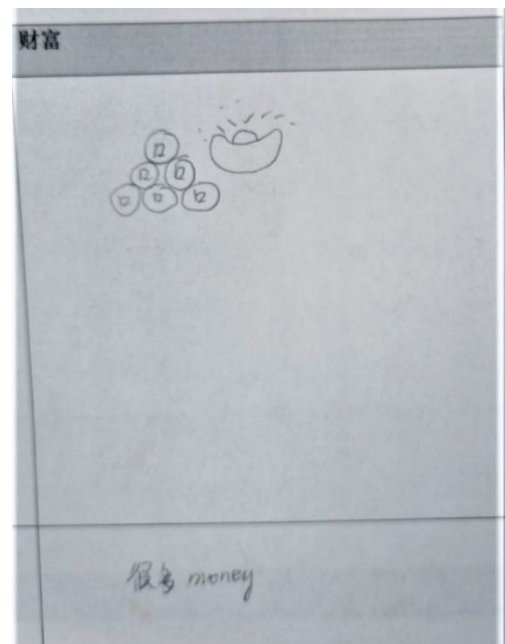

Рис. 4 «Очень много money»

Продолжение приложения А

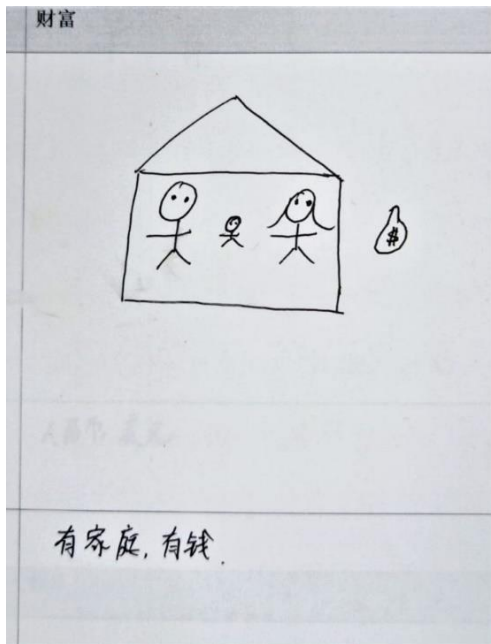

Рис. 5 «Есть семья, есть деньги»

Рис. 7 «Есть деньги, есть свобода и время, есть поддержка семьи и двор»

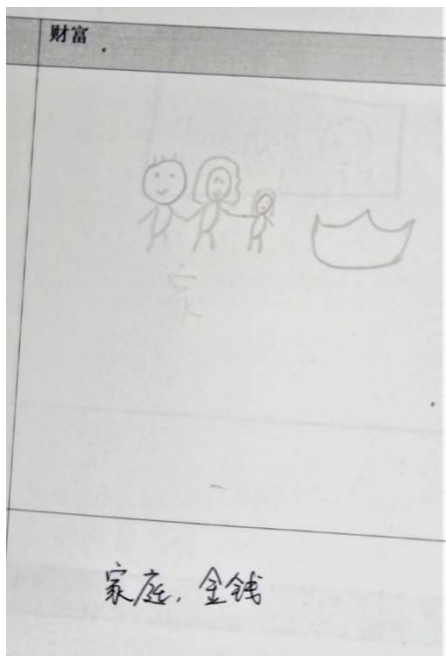

Рис. 6 «Семья, деньги»

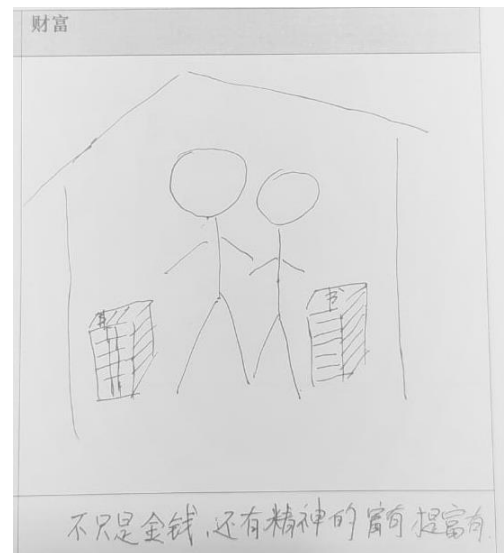

Рис. 8 «Не только деньги, но и духовное»

Продолжение приложения А

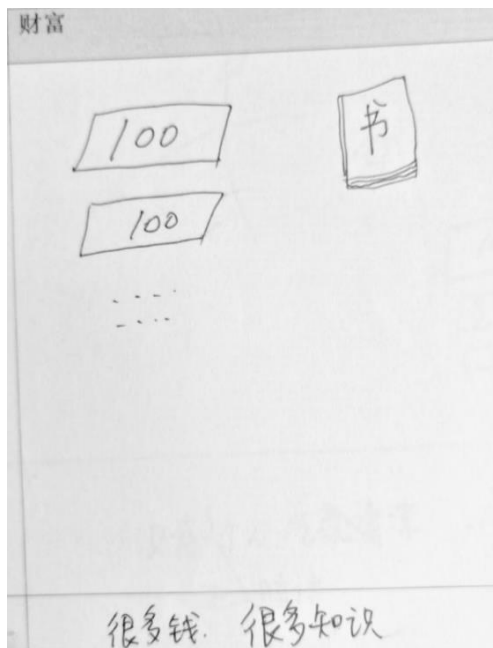

Рис. 9 «Много денег, много знаний»

Рис. 11 «Деньги, книги, любовь, дружба... все богатство»

Рис. 10 «Богатство – это не только материальное, но и духовное»

ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Рисунки китайских респондентов. БЕДНОСТЬ

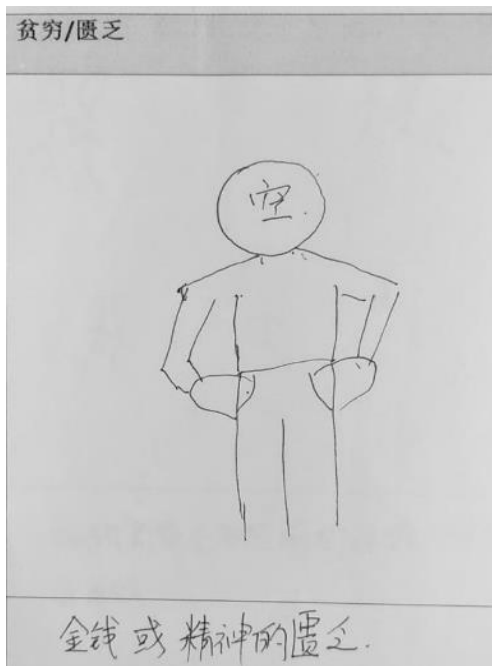

Рис. 12 «Недостаток денег или ума»

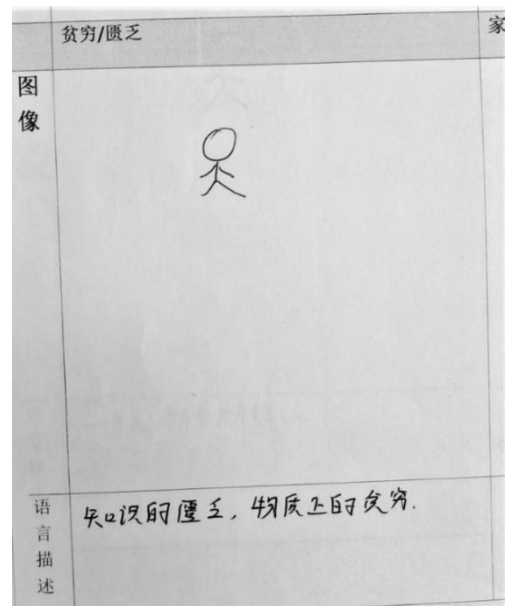

Рис. 14 «Недостаток знаний, материальная бедность»

Рис. 13 «Когда мысли пусты – это настоящая бедность»

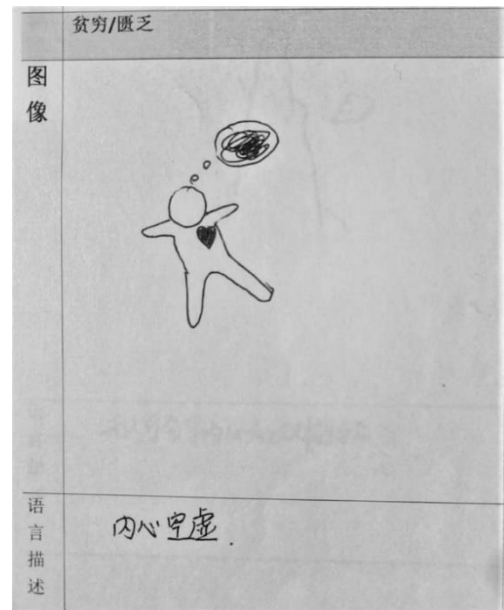

Рис. 15 «Душевная пустота»

Продолжение приложения Б

Рис. 16

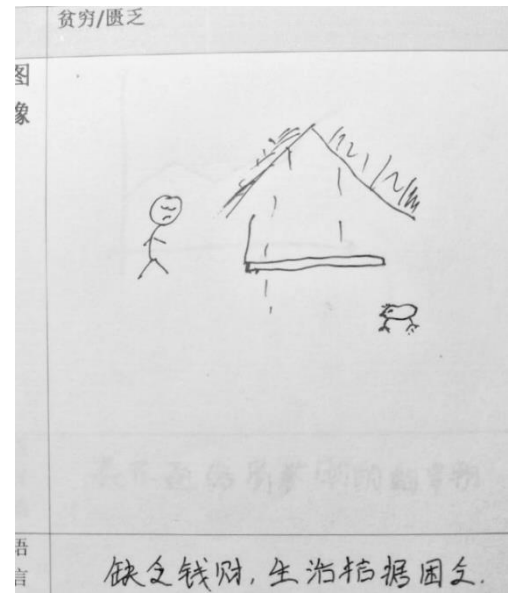

Рис. 18 «Не хватает денег, испытывать материальные трудности»

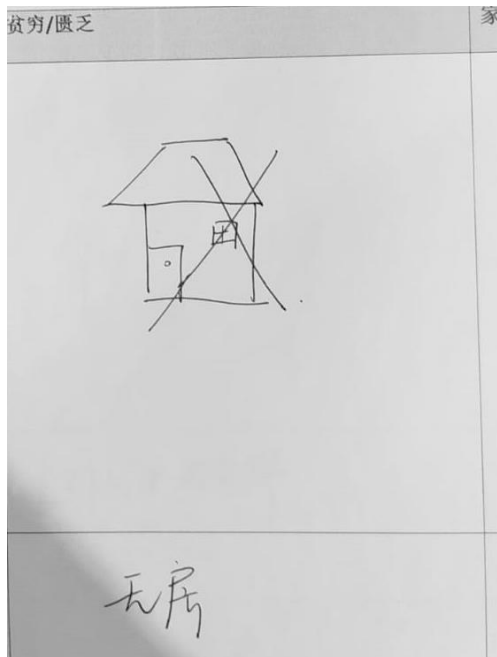

Рис. 17 «Нет дома»

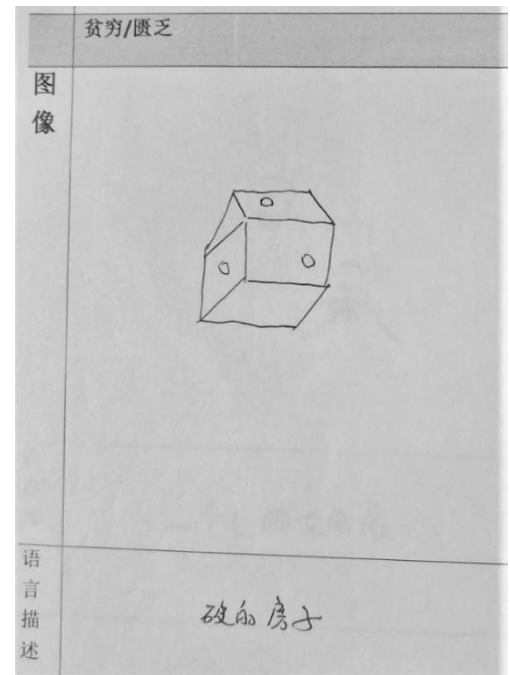

Рис. 19 «Ветхий дом»

Рис. 20 « Попрошайка сидит в углу,
ждет милостыню»

Рис. 22 «Человек, ничего нет»

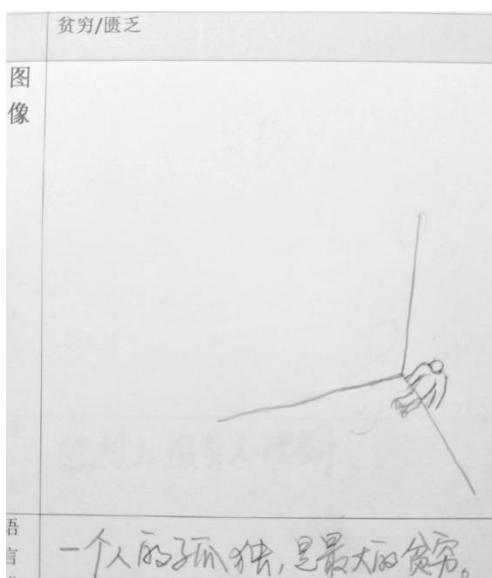

Рис.21 «Одиночество – самая большая
бедность»

Рис. 23

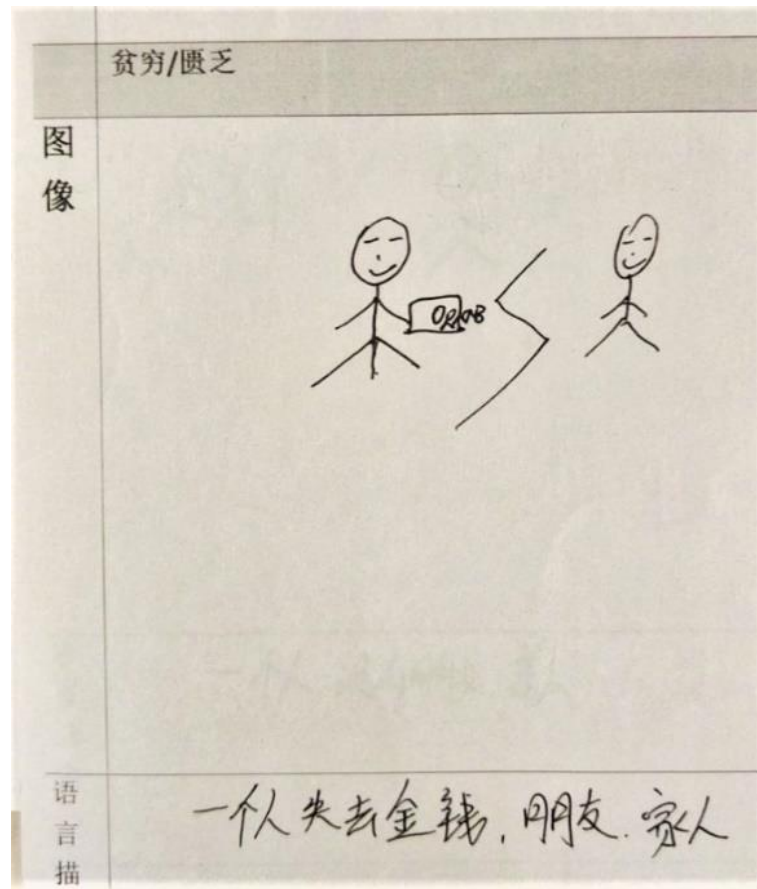

Рис. 24 «Человек потерял деньги,
друзей, семью»

Приложение В. Рисунки китайских респондентов. ВЫГОДА

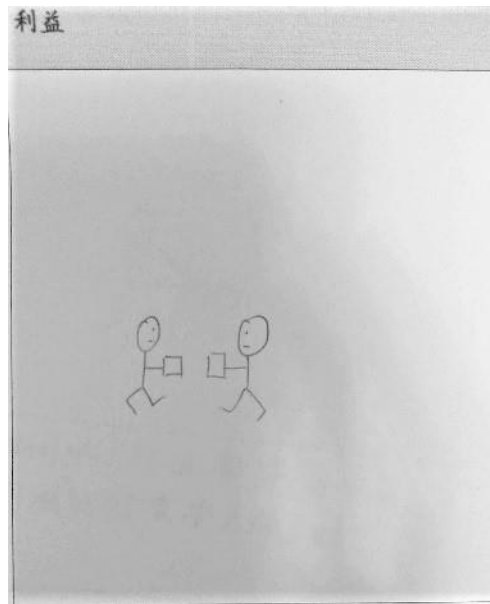

Рис. 25

Рис. 26 «Человек человеку дарит подарок или деньги»

ПРИЛОЖЕНИЕ Г. Рисунки русских респондентов. БОГАТСТВО

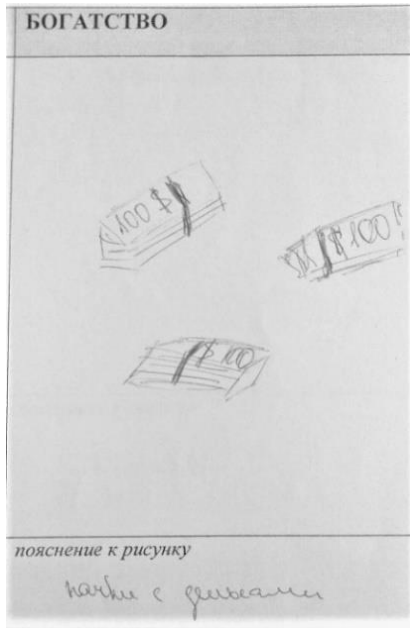

Рис. 27

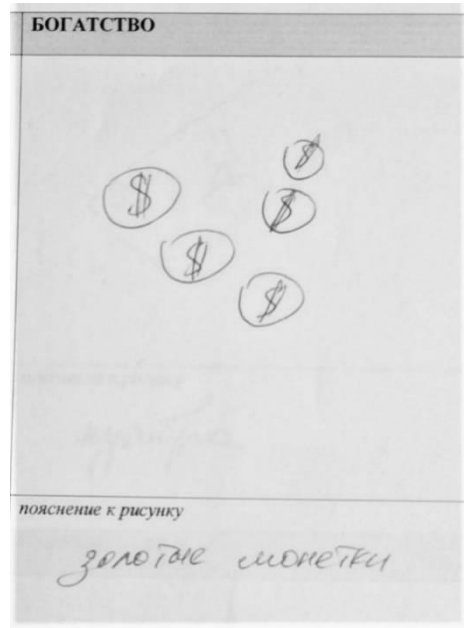

Рис. 29

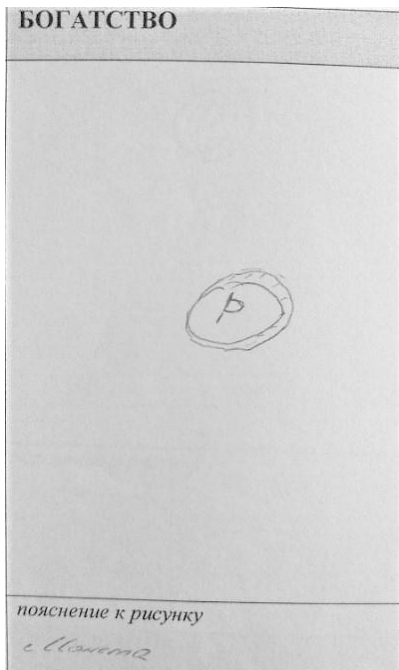

Рис. 28 «Монета»

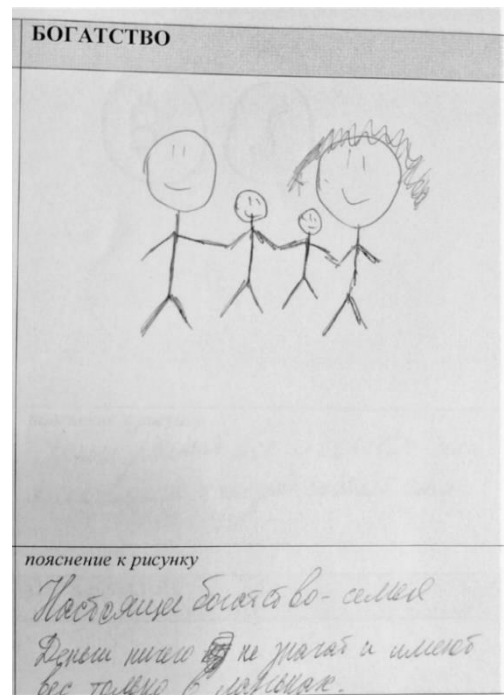

Рис. 30 «Настоящее богатство – семья.

Деньги ничего не значат и имеют значение только в ларьках»

Продолжение приложения Г

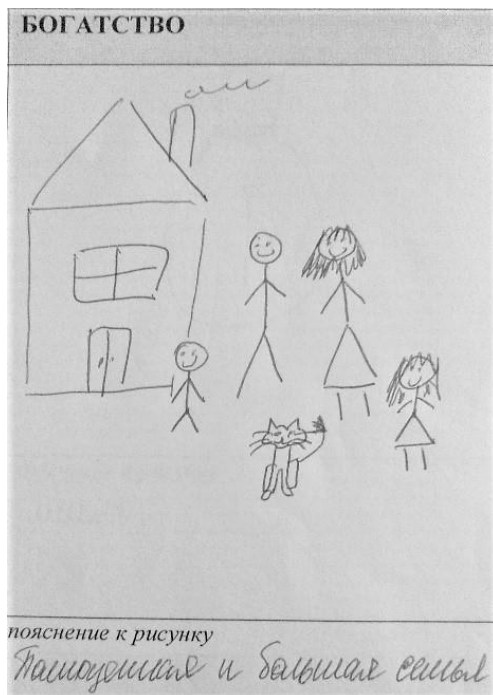

Рис. 31 «Полноценная и большая семья»

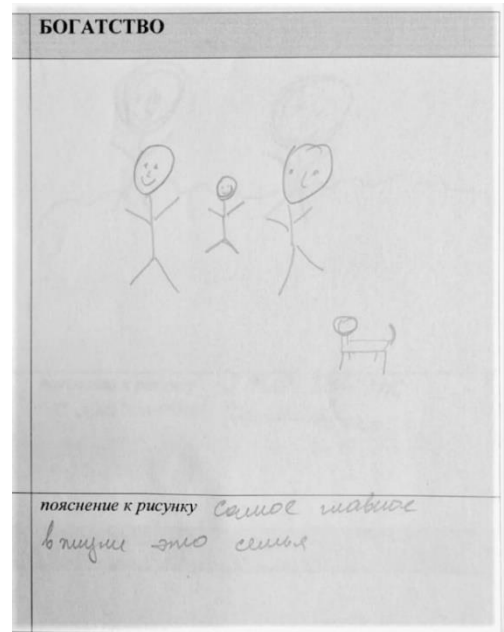

Рис. 33

Рис. 32 «Богатство состоит не только из материальных ценностей, но также и из семьи и духовных ценностей»

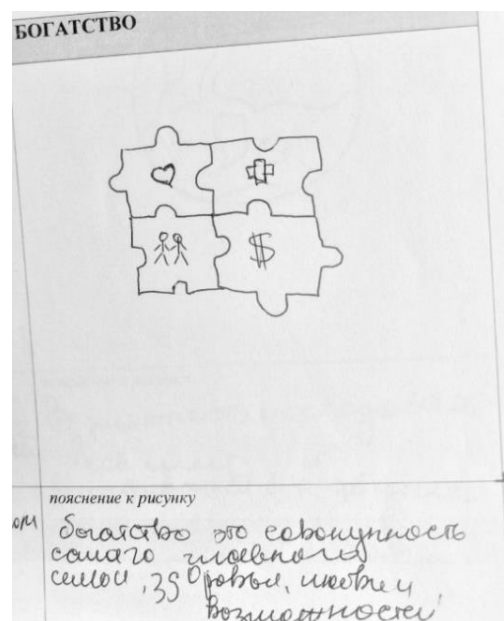

Рис. 34

Продолжение приложения Г

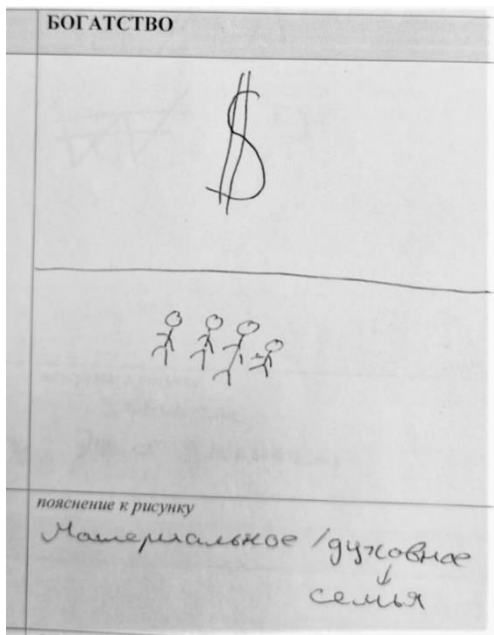

Рис. 35

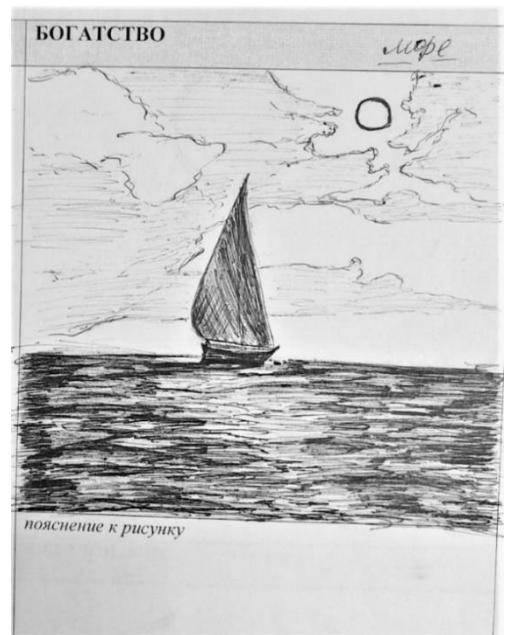

Рис. 37

Рис. 36

Рис. 38

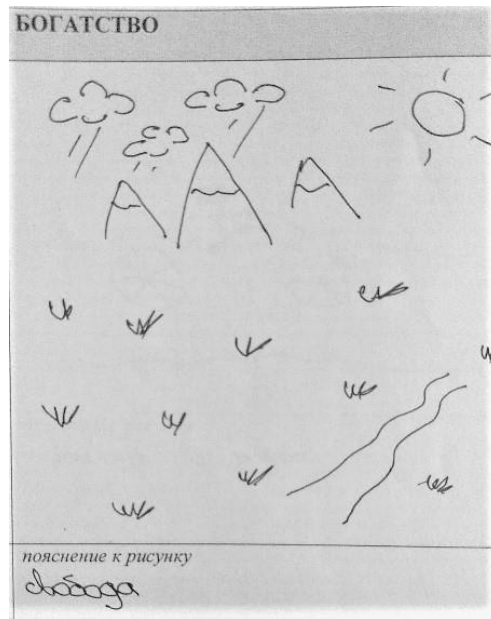

Рис. 39

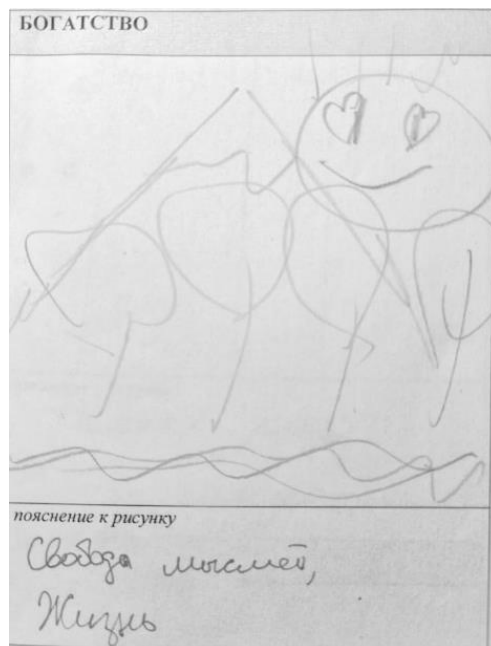

Рис. 40

ПРИЛОЖЕНИЕ Д. Рисунки русских респондентов. БЕДНОСТЬ

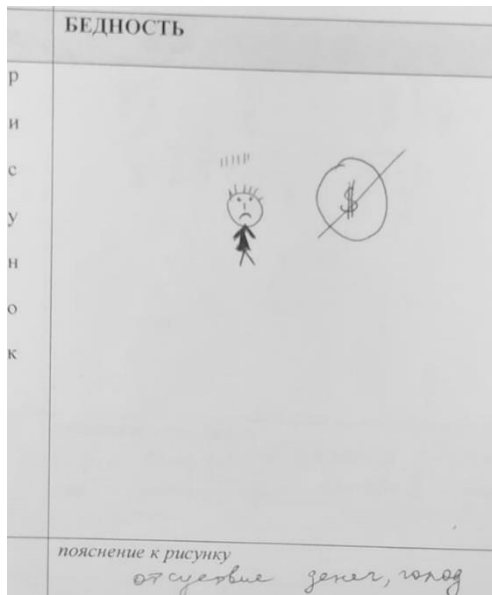

Рис. 41

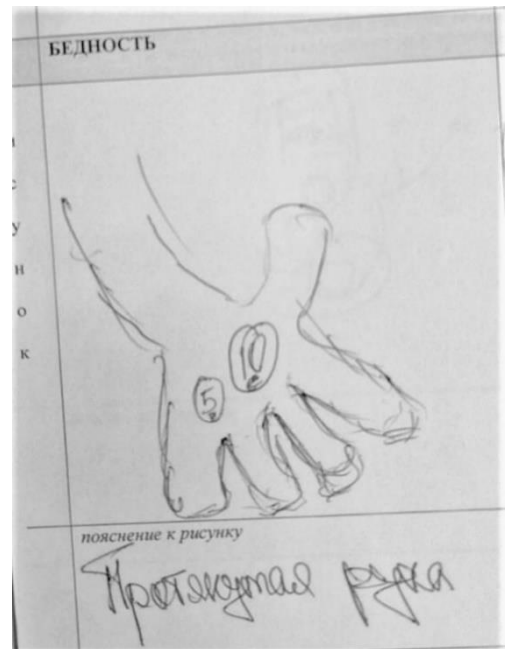

Рис. 43

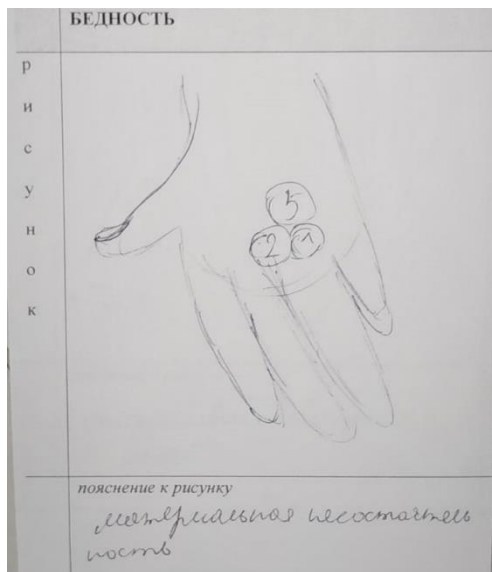

Рис. 42

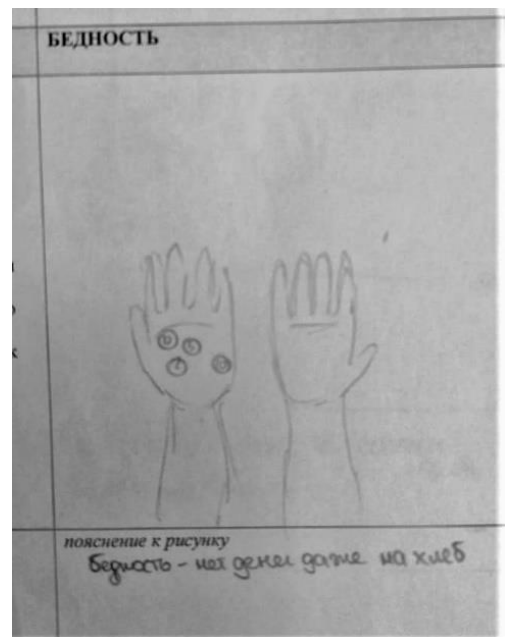

Рис. 44

Продолжение приложения Д

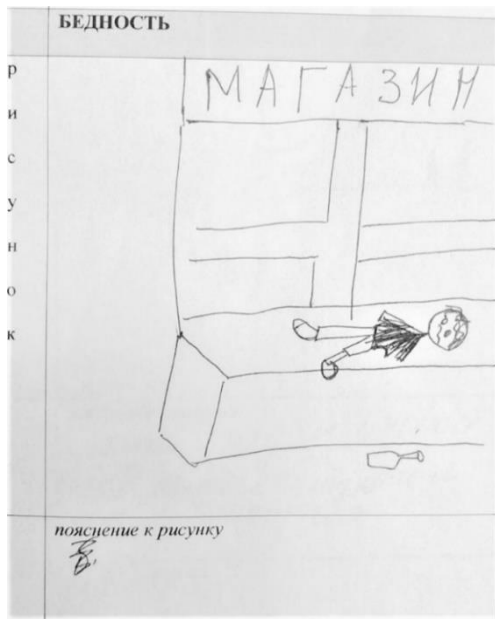

Рис. 45

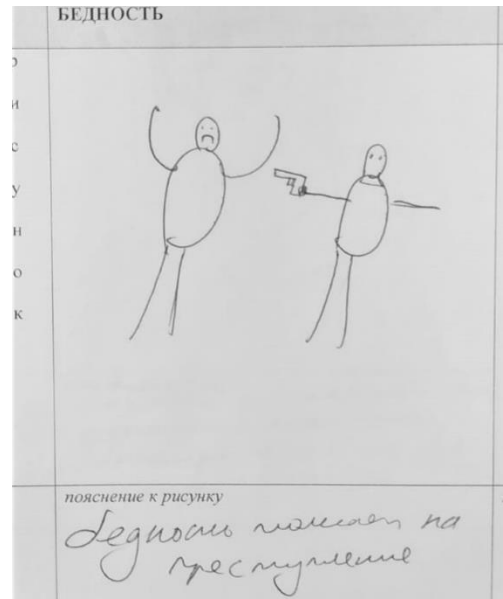

Рис. 47

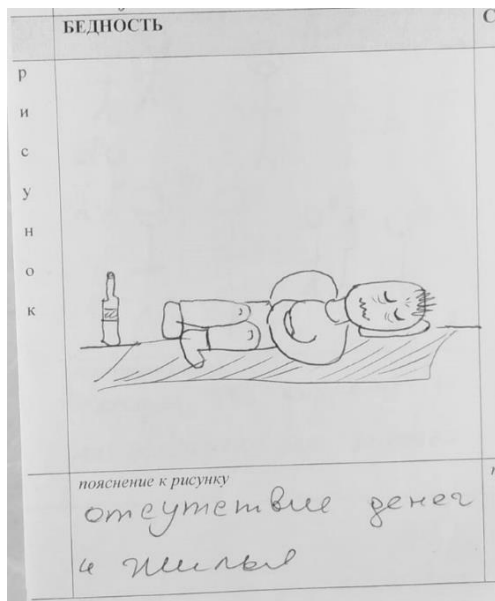

Рис. 46

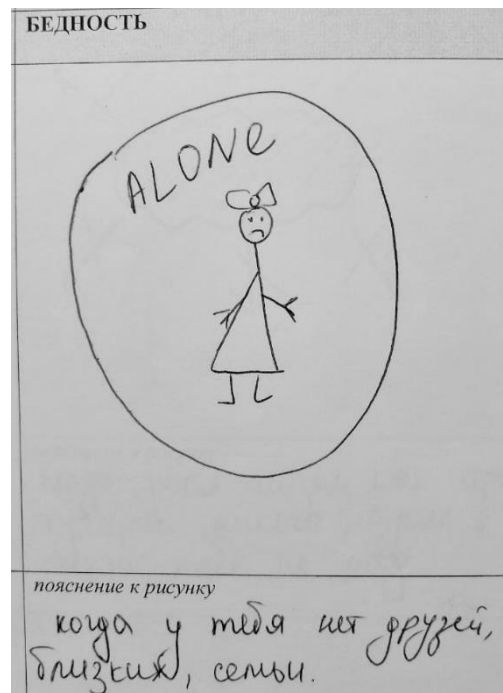

Рис. 48

Продолжение приложения Д

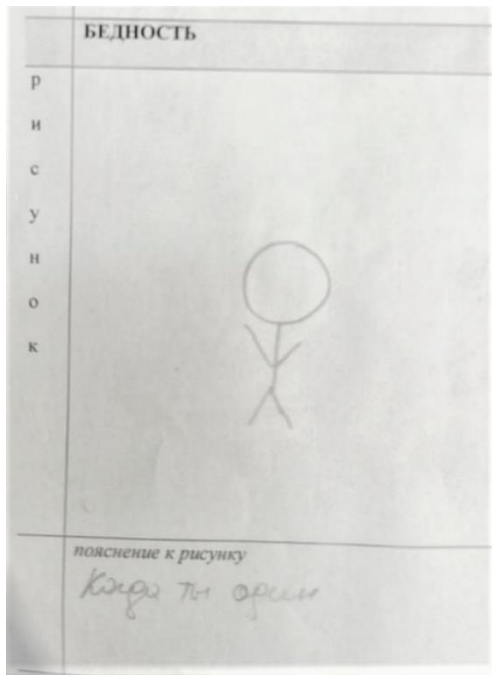

Рис. 49

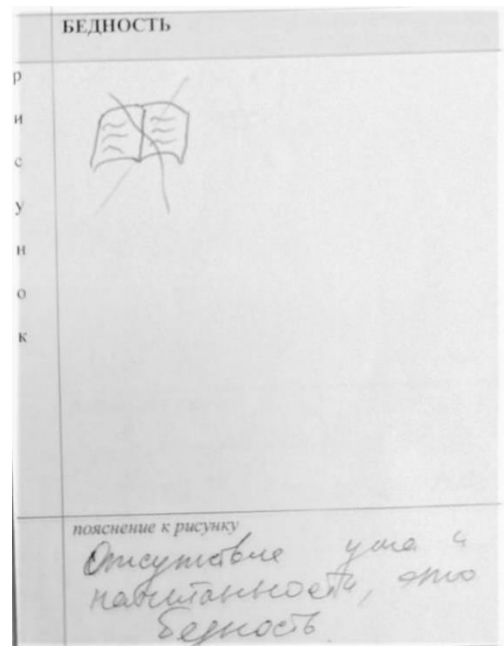

Рис. 51

Рис. 50

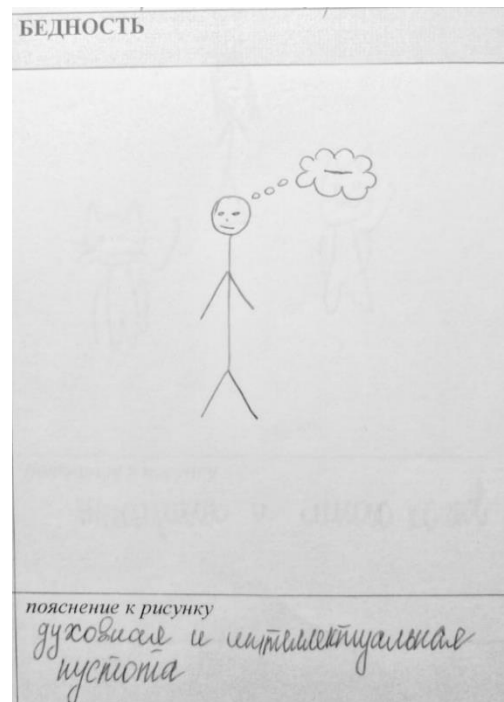

Рис. 52

Продолжение приложения Д

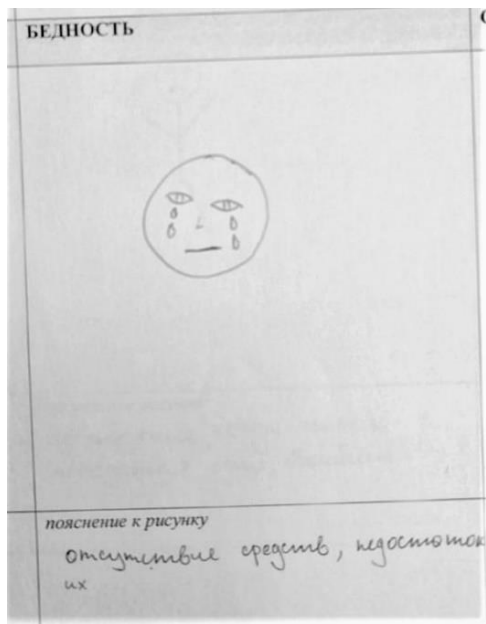

Рис. 53

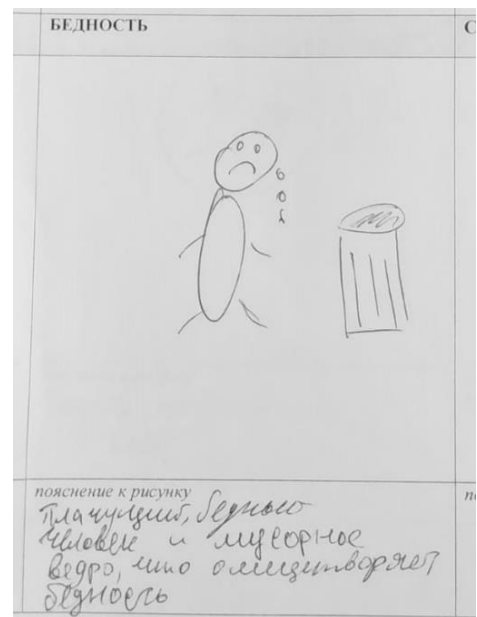

Рис. 55 «плачущий бедный человек и мусорное ведро, что олицетворяет бедность»

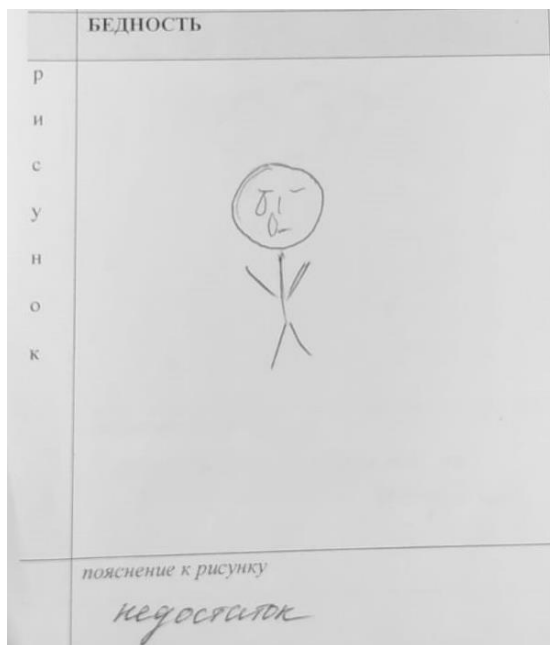

Рис. 54

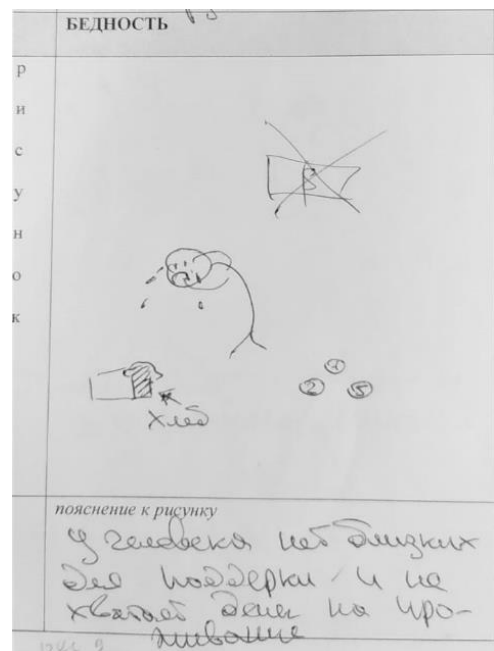

Рис. 56 «У человека нет близких для поддержки, и не хватает денег на проживание»